СВѢДѢНІЯ

о купеческомъ родѣ

ВИШНЯКОВЫХЪ

(1636—1762 гг.),

СОБРАННЫЯ

Н. Вишняковымъ.

МОСКВА.

Типографія Г. Лисснера и А. Гешеля.

Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера.

1903

Дозволено цензурою. Москва, 25 мая 1903 года.

Среди задачъ, которыя занимаютъ собою человѣческiй умъ, есть одна неотразимая и мучительная, которой суждено вѣчно ждать и не дождаться разрѣшенiя. Она заключается въ стремленiи, страстномъ и вмѣстѣ безплодномъ, проникнуть великую тайну бытiя, узнать,

„Что за мечты на смертный сонъ слетятъ,
Когда стряхнемъ мы суету земную?“

Какова та „страна безвѣстная, откуда путникъ не возвращался къ намъ?“ Что насъ ждетъ т а м ъ, „въ безвѣстности за гробомъ?“

Посильный отвѣтъ, успокоивающiй, ободряющiй и утѣшающiй, даютъ лишь религiя и метафизика. Онѣ даютъ, что могутъ...

Въ противоположность этому вопросу, ставящему ничтожное человѣческое существо лицомъ къ лицу съ безконечностью и вѣчностью, есть другой, гораздо болѣе ограниченный и доступный, но близкiй намъ. Насколько первый отдѣляетъ насъ отъ тѣлесной и бренной оболочки, извѣстной намъ подъ именемъ собственнаго „я“, и уноситъ насъ на крыльяхъ воображенiя и страха въ безвѣстные края, настолько второй находится въ зависимости отъ земной юдоли, съ которой наше ограниченное бытiе связано такой массой сладкихъ и горькихъ узъ и воспоминанiй. Если первый можетъ быть выраженъ словами: куда мы идемъ, то второй будетъ: откуда пришли мы. Откуда взялся тотъ чувствующiй и мыслящiй атомъ, который мы называемъ своимъ „я“?!

Конечно, мы ограничиваемъ самыми тѣсными рамками эту задачу и отнюдь не ставимъ общаго вопроса. Зная только, что мы — продуктъ жизненной дѣятельности другихъ такихъ же атомовъ, которые радовались, страдали и мыслили,

которыхъ цѣпь теряется далеко въ густомъ туманѣ прошлаго, мы спрашиваемъ: кто жъ они были?

На это отвѣчать можетъ только исторія.

Исторія развертываетъ передъ нашими глазами грандіозныя картины прошедшаго. Она позволяетъ намъ прослѣдить развитіе человѣческихъ обществъ, возникновеніе и исчезновеніе цѣлыхъ государствъ, борьбу на смерть противоположныхъ началъ, Ормузда и Аримана, свободы и рабства, ума и безумія, генія и пошлости. И тѣ, кому я обязанъ жизнью, жили въ вихрѣ событій давно прошедшаго времени, интересовались давно исчезнувшими интересами, волновались симпатіями и антипатіями, потерявшими смыслъ и непонятными теперь, смѣшными на нашъ взглядъ или дикими... Но какъ найти ихъ въ водоворотѣ прошлаго, если они не плыли на поверхности?!

Исторія, какъ океанъ, катитъ свои мутныя волны на пространствѣ тысячелѣтій. Свободно разгуливаетъ вѣтеръ въ безбрежномъ пространствѣ и не даетъ волнамъ отдыху. Высоко вздымаютъ онѣ свои гордые гребни, увѣнчанные пѣной. Съ перваго взгляду ничего, кромѣ этой пѣны, пожалуй, и не видишь. Она все заполонила, какъ будто въ ней одной весь смыслъ и значеніе вѣчнаго движенія, а не въ томъ вольномъ вѣтрѣ, который самъ не знаетъ отдыха, не даетъ отдыхать и волнамъ. А гребень, пѣнясь и шипя, вздымается все выше. Онъ сталъ горой, вершина его, клокоча, закрутилась и вдругъ грузно грохнулась впередъ. Все побѣлѣло на мгновеніе. Но еще моментъ, и отъ бѣлаго покрова остались лишь широкіе потоки, которые быстро мѣняютъ очертаніе и все рѣдѣютъ... Еще моментъ — и нѣтъ слѣда пѣны, а тяжело дышитъ, поднимаясь и опускаясь, голая темно-зеленая грудь моря. Но близко уже катитъ другая волна съ грознымъ бѣлымъ гребнемъ. И опять думается, что въ пѣнѣ вся сила. Но это лишь мгновеніе. Она, эта пѣна, опять такъ же грохнется, распадется и исчезнетъ безслѣдно, какъ милліоны и милліарды пѣнъ, ходившіе до сихъ поръ по верху безпокойныхъ волнъ.

И не можетъ не придти въ голову, что сила океана не состоитъ въ той пѣнѣ, которая дерзко клубится наверху. Волна куда сильнѣе пѣны, а безконечно мощнѣе волны та масса влаги, которая идетъ на неизмѣримыя глубины и скры-

ваетъ никому невѣдомыя тайны мірозданія! И мысль охотно ударяется въ противоположную крайность. Думается, что въ сущности и этотъ вѣтеръ, и эти волны, и эта пѣна — все это лишь *пустая игра* поверхности. Наверху и шумитъ, и бурлитъ, а тамъ, внизу, глубоко-глубоко, вѣчныя сумерки и вѣчная тишина, а среди нихъ какая-то другая загадочная жизнь и другіе интересы, которые прячутся отъ непрошеннаго взгляда. Тамъ нѣтъ ни брызгъ, ни пѣны, ни шума волнъ, ни завыванія вѣтра, а медленно, мѣрно, могуче и неотразимо, какъ судьба, катятся океаническія теченія, въ зависимости не отъ капризнаго верхового вѣтра, а отъ нагрѣванія и охлажденія огромныхъ водяныхъ массъ гдѣ-то тамъ, далеко-далеко, почти у антиподовъ...

Такъ и въ исторіи. Инымъ выпадаетъ блестящій удѣлъ: быть на виду, шумѣть и привлекать вниманіе, какъ будто они — главное, потому что они наверху. Это — далеко не всегда жемчужины, поднятыя волненіемъ со дна, а только хлопья пѣны. Но они бросаются въ глаза, въ ихъ честь поэты слагаютъ оды и диѳирамбы, а льстецы увѣряютъ ихъ, что безъ нихъ міръ не міръ. Исторія волей неволей должна останавливаться на нихъ и заносить на свои страницы всякую ничтожную подробность ихъ существованія, благо оно легко поддается наблюденію, какъ та пѣна.

Но тамъ, въ глубинѣ, какъ въ хлябяхъ океана, кроется незамѣтная темная масса съ ея особымъ міросозерцаніемъ, симпатіями и антипатіями, иногда замѣчательно чуткими и правильными, иногда возмутительно ложными и невѣжественными, но всегда самостоятельно-своеобразными и очень стойкими. Загадочная, какъ сфинксъ, она трудно поддается анализу и не довѣряетъ чужому глазу, считая его въ большинствѣ случаевъ враждебнымъ своимъ интересамъ. Отдѣльныя лица неохотно тутъ отдѣляются отъ общаго, да и исторія интересуется ими лишь настолько, насколько они служатъ выразителями массовыхъ взглядовъ и проявленій.

И отдѣльныя лица этой массы тонули бы безслѣдно въ неизвѣстности, если бъ ихъ современность не предъявляла къ нимъ свои прозаическія требованія.

Они — члены государства и, какъ таковые, должны участвовать въ удовлетвореніи его потребностей.

Государству нужны трудъ и деньги, и оно заинтересовано

въ томъ, чтобъ никто не уклонялся отъ своихъ повинностей, а потому нужна поголовная перепись платежныхъ и рабочихъ единицъ.

Государство требуетъ солдатъ для самозащиты. А потому надо счесть, сколько кулаковъ у него въ распоряженіи.

При счастьи могутъ сохраниться и другіе документы, по которымъ мы можемъ прослѣдить этихъ темныхъ, неисторическихъ представителей массы въ дѣйствіи. Таковы, напр., судебные акты, корреспонденціи. Тутъ намъ дается возможность познакомиться и съ мелкими интересами этихъ маленькихъ людей, и съ ихъ радостями и страданіями въ связи съ тѣмъ, какъ реагировали на нихъ современныя условія существованія, однимъ словомъ, съ частицей и х ъ б ы т а.

И эти отрывки свѣдѣній о давно исчезнувшихъ существахъ производятъ своеобразное впечатлѣніе распавшейся мозаики. Отдѣльные камешки напоминаютъ, что они когда-то вмѣстѣ съ другими камешками составляли одно цѣлое, но что̀ значатъ они взятые поодиночкѣ?...

Но и эти блѣдные силуэты, вызванные изъ мрака прошлаго, мнѣ любы, потому что они принадлежатъ моимъ предкамъ, потому что я — кость отъ костей ихъ и плоть отъ ихъ плоти.

И я не жалѣю моихъ досуговъ, потраченныхъ на эти розыски.

Привѣтствую же васъ, родныя тѣни, и отъ себя и во имя потомства вашего, которое, пробѣгая эти строки, не сочтетъ ихъ лишними и ненужными!

Москва.
Апрѣль 1903.

Введеніе.

En toute science, comme en histoire, la connaissance des faits particuliers est étroite. L'homme, n'occupant qu'un point de l'espace et du temps, aperçoit autour de lui un petit cercle éclairé; au delà est un demi-jour, puis une obscurité qui s'épaissit, puis la nuit infinie qui de toutes parts le presse.

Taine, Essai sur Tite Live.

До послѣдняго времени мы знали очень мало объ исторіи своего семейства: она начиналась только съ моего дѣда Михаила Ивановича. Мать моя Анна Сергѣевна разсказывала: дѣдушка происходилъ изъ купцовъ города Кашина, Тверской губ., но говаривалъ, что предки его служили въ стрѣльцахъ и что если бы онъ захотѣлъ, то могъ бы выхлопотать себѣ грамоту на дворянство. По его словамъ, нѣкто Пищальниковъ вышелъ въ дворяне именно тѣмъ, что доказалъ свое происхожденіе отъ стрѣльцовъ. Есть свѣдѣніе, что мать моя выражалась даже опредѣленнѣе, говоря, что дѣдъ Михаила Ивановича былъ стрѣлецкимъ сотникомъ. Впослѣдствіи братья мои, Владиміръ и Михаилъ Петровичи, вспоминали, что послѣ смерти отца (1847 годъ) какіе-то чиновники предлагали добыть намъ дворянское достоинство, выговаривая себѣ за труды 5000 руб., но старшіе братья, стоявшіе во главѣ семейства, на это не согласились. Вотъ и все.

Таковы были тѣ скудныя данныя, на основаніи которыхъ приступлено было къ документальнымъ справкамъ. Печатными свидѣтельствами безъ труда можно было установить, что *дѣдъ Михаилъ Ивановичъ переселился въ Москву изъ Кашина въ 1762 году*. А что̀ было раньше? Чтобы получить на это отвѣтъ, надо было обратиться къ архивнымъ

изслѣдованіямъ — задача трудная, кропотливая и неблагодарная, — неблагодарная потому, что въ виду крайней спеціальности требуемыхъ справокъ, надо было впередъ готовиться къ затратѣ массы труда и времени безъ особой надежды на успѣхъ. Но судьбѣ угодно было даровать мнѣ драгоцѣннаго сотрудника въ лицѣ Николая Іосифовича Бѣлявскаго, двоюроднаго брата моей жены. Служа при архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, онъ имѣлъ возможность указать мнѣ на документы, имѣвшіе отношеніе къ исторіи г. Кашина въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. Но этого мало: перебравши все, что значилось въ составленномъ каталогѣ, Николай Іосифовичъ обратился къ своимъ сослуживцамъ, а также и къ другимъ лицамъ, занимавшимся въ архивѣ, съ просьбой увѣдомить его, буде имъ попадутся документы, еще не занесенные въ каталогъ. Эти лица [1]) дали намъ нѣсколько полезныхъ указаній, за которыя я имъ глубоко признателенъ.

На первыхъ же порахъ намъ пришлось натолкнуться на большое разочарованіе.

Капитальная надежда наша была на списки 1-й и 2-й ревизій [2]). Оказалось, что отъ 1-й ревизіи г. Кашина въ архивѣ Министерства Юстиціи уцѣлѣло лишь 4 книги, отъ 2-й — 12 книгъ, но всѣ онѣ относятся не къ городу собственно, а къ уѣзду. Все остальное растеряно. Точно такъ же всѣ до единой исчезли писцовыя книги по г. Кашину XVII столѣтія. Пропажа относится, вѣроятно, къ 1812 году. До этого времени архивъ помѣщался въ подвалахъ зданія Сената, въ Кремлѣ; когда французы заняли Москву, имъ эти подвалы понадобились, и они, чтобъ освободить ихъ, прямо выбросили на площадь массу бумагъ. Этимъ бумагамъ пришлось проваляться подъ снѣгомъ и дождемъ всю зиму 1812—13 года, покамѣстъ ихъ не прибрали. Сколько тутъ историческаго матеріала сгибло, трудно и вычислить.

Надежды наши на архивы города Кашина также оказались неосновательными. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ свѣдущимъ лицомъ, Кашинскій архивъ еще въ недавнія времена помѣщался въ старой башнѣ; такъ какъ она грозила паденіемъ, то приступлено было къ ея перестройкѣ, и, чтобъ освободить мѣсто, люди, власть имущіе, не нашли ничего умнѣе, какъ продать на пуды старыя бумаги. Эта мѣра избавленія отъ архивнаго хлама была столь же радикальна, какъ и другіе способы, практиковавшіеся еще недавно, а быть можетъ, и теперь практикующіеся въ нашемъ любезномъ отечествѣ. Мнѣ разсказывали, напримѣръ, такой случай, имѣвшій мѣсто въ одномъ монастырѣ, котораго имя я, по счастію, забылъ. Во времена оны тамъ существовало довольно значительное собраніе старыхъ документовъ, на которое было обращено вниманіе въ епархіи. Какъ-то получаетъ настоятель изъ консисторіи увѣдомленіе, что въ пустынь направляется съ надлежащаго разрѣшенія свыше, ради историческихъ изысканій, нѣкій ученый мужъ, коего предлагается принять съ надлежащей честью и допустить невозбранно къ пользованію архивомъ. Настоятель (а какіе въ захолустныхъ монастыряхъ бывали настоятели, о томъ я лично знаю по собственнымъ наблюденіямъ!) обомлѣлъ отъ ужаса: вѣдь Богъ знаетъ, что могло таиться въ этихъ загадочныхъ, пожелтѣвшихъ и почернѣвшихъ отъ времени и грязи столбцахъ, свиткахъ, фоліантахъ?! И вотъ незадолго до появленія ученаго мужа архивъ, по волѣ Божіей, отъ неизвѣстной причины запылалъ и сгорѣлъ до тла, о чемъ немедленно было донесено по всей формѣ, куда слѣдуетъ...

¹) Гг. Холмогоровъ, Кизеветтеръ и Стратонитскій. Послѣдній — сынъ священника церкви св. Власія въ Кашинѣ.

²) 1-я ревизія, начатая при Петрѣ Великомъ, окончена была при Екатеринѣ I (1719—1727 гг.); 2-я ревизія была при Елисаветѣ Петровнѣ (1743—1747 гг.); 3-я — при Екатеринѣ II (1762—1765 гг.).

Нѣтъ сомнѣнія, что ревизскія сказки существовали не въ одномъ только спискѣ. Очень вѣроятно, что въ Тверской казенной палатѣ сохраняется до сихъ поръ полный экземпляръ этого важнаго документа, но для того, чтобъ воспользоваться ими, есть только одинъ путь: заручившись надлежащими рекомендаціями, ѣхать одному или самъ-другъ со своимъ писцомъ въ Тверь и тамъ работать, какъ это дѣлалъ Н. А. Найденовъ при своихъ занятіяхъ въ провинціальныхъ архивахъ. Для заочныхъ справокъ въ Твери у насъ нѣтъ знакомыхъ, а безъ нихъ трудно чего-нибудь добиться.

Мы думали, напримѣръ, воспользоваться такъ называемыми исповѣдными росписями Кашинскихъ приходовъ, которыя должны храниться при Тверской духовной консисторіи, если только уцѣлѣли. Н. І. Бѣлявскій узналъ имя секретаря консисторіи и написалъ ему письмо, прося навести справку за при-

личное вознагражденіе. Никакого отвѣта не воспослѣдовал Вообще въ Россіи подобныя заочныя сношенія съ людьм рѣдко возможны. Они составляютъ въ принципѣ нѣчто не обычное и неудобное. Я помню, какъ нѣсколько лѣтъ том назадъ я ходилъ по всѣмъ московскимъ книгопродавцамъ прося ихъ выписать для меня изъ Ярославля книгу, издан ную тамошнимъ статистическимъ комитетомъ, и ото всѣх получилъ одинъ отвѣтъ: „это для насъ неудобно!“

Такимъ образомъ, такъ какъ лично съѣздить въ Тверь мн не удалось, относительно справокъ въ тамошней казенно палатѣ и духовной консисторіи до сихъ поръ ничего н могло быть сдѣлано. По счастію, ближайшее знакомств съ обширнымъ матеріаломъ архива Министерства Юстиц показало, что жалѣть объ этомъ особенно нечего. Мнѣ уда лось найти не только данныя по исторіи нашего рода в XVII и XVIII столѣтіяхъ, но и собственноручныя подписи нашихъ предковъ, начиная съ эпохи Петра Великаго. Со мнительно, чтобъ Тверскіе архивы могли прибавить къ этому что-нибудь существенное [3]).

Здѣсь мѣсто обратить вниманіе разъ навсегда на право писаніе нашей фамиліи. Всѣ извѣстные мнѣ документы XVII XVIII и XIX столѣтій, до самой 7-й ревизіи (1815 г.) включительно, пишутъ нашу фамилію съ **е**, а не съ **и** [4]).

[3]) Въ архивѣ Мин. Юст. существуютъ слѣдующіе документы по Ка шину до 1762 года: А) „Опись одна„ дѣламъ, книгамъ и нарядамъ Кашин скаго городового магистрата 19 вязокъ, изъ коихъ всѣ, за исключеніем вязки 15-й, мною просмотрѣны; В) девять описей книгамъ и дѣламъ Ка шинскаго городового магистрата (на вязкахъ ошибочно написано: уѣздна суда), содержащихъ иногда очень много вязокъ, изъ которыхъ однако не вс относятся къ интересующей насъ эпохѣ, а къ позднѣйшей. Мною просмотрѣн только первыя три описи (I — одна вязка, II и III по двѣ вязки). Кромѣ тог есть 16 вязокъ крѣпостныхъ книгъ Кашинскаго уѣзднаго суда. Такимъ обра зомъ мною использована только небольшая часть матеріала. Въ томъ, чт осталось, могутъ находиться еще матеріалы по исторіи нашего рода въ XVIII сто лѣтіи. Что касается до документовъ XVII вѣка, куда относятся главнымъ обра зомъ немногія сохранившіяся переписныя и смѣтныя книги по г. Кашину, то вѣроятно, они мною всѣ использованы. Надѣяться можно только на случайны открытія.

[4]) Въ одной сохранившейся купчей крѣпости 1660 г. упомянутъ Трофим Ивановъ с. Вяшняковъ. По 3-й ревизіи наши родичи записаны съ **ѣ**: Вѣшня ковы. Все это несообразности со стороны писцовъ: сами себя наши никогд такъ не писали.

а, очевидно, происходитъ отъ словъ: „весна, вешній“, не отъ „вишня, вишнякъ“, то-есть вишневый садъ. Вешнякъ“ было прозвище, которое часто присоединялось имени, даваемому при крещеніи, для обозначенія того, день именинъ крещаемаго приходился весной. Только 8-й ревизіи (1833 г.) начинають писать съ **и**, а не съ **е**: шняковы, а не Вешняковы. Дѣдъ Михайла Ивановичъ, исключеніемъ одной очень ранней подписи, когда онъ ъ еще почти ребенкомъ, подписывался всегда чрезъ **е**. мнится, я видалъ и подпись отца на самыхъ раннихъ ументахъ съ **е**; онъ только впослѣдствіи перешелъ на **и**. имъ образомъ перемѣна правописанія введена, несомнѣнно, імъ отцомъ Петромъ Михайловичемъ, неизвѣстно на осно- іи какихъ соображеній. Здѣсь мы обязаны придерживаться ографій подлинниковъ, а потому и будемъ вездѣ писать **е**. ращеніе „В—въ“ будетъ всегда означать „Вешняковъ“ [5]). Смѣтныя и переписныя книги XVII столѣтія, составлявшія олненіе къ годовымъ отчетамъ кашинскихъ воеводъ о со- яніи города, дали несомнѣнныя доказательства существованія а Вешняковыхъ въ г. Кашинѣ въ XVII столѣтіи. Данныя отрывочны, но все же даютъ возможность возстано- ъ *преемственность нашего рода съ полной достовѣрностью 1667 года, съ большимъ вѣроятіемъ — до 1630-хъ годовъ.* шъ родъ оказывается однимъ изъ старѣйшихъ въ Кашинѣ,

[5]) Неустойчивость въ правописаніи нашей фамиліи сказалась однако го- о раньше. Въ *Указатель Москвы 1793 г.* (2 тома) мы находимъ въ числѣ овладѣльцевъ 3-й части „Вишнякова Михаила, моск. купца, въ приходѣ енія Богородицы, въ Савинскомъ переулкѣ, 1-го квартала, № 432“. Это былъ ъ. Переулокъ Савинскій находился въ Кожевникахъ, но теперь его не су- твуетъ. Онъ упоминается у Мартынова („Названія московскихъ улицъ ереулковъ съ историч. объясненіями“. М. 1881, I томъ $^1/_{16}$), но Марты- ъ не знаетъ точно его мѣста. — Въ *Указатель 1818 г.* значится въ Яки- ской части домъ купца Петра Вишнякова (моего отца). — Въ *Указатель лицъ и зданій въ Москвѣ 1826 г.*, М., I т., на стр. 221, въ числѣ куп- ъ 3-й гильдіи значится Михайло Вишняковъ (~~дѣдъ~~), живущій Городской и въ д. № 47. Подъ этимъ нумеромъ значится домъ купца Ивана Про- фева въ Черкасскомъ переулкѣ. Зато въ этомъ Указателѣ между домовла- ьцами совсѣмъ не числится Вишняковыхъ, а только Вешняковы. Таковыхъ ько двое: купецъ Петръ Вешняковъ (отецъ) имѣетъ домъ на Малой Яки- ской улицѣ, Яким. ч., № 566, и мѣщанка Авдотья Вешнякова владѣетъ омъ въ Хамовнич. ч., № 206. Какая это Авдотья В—ва? Мать отца звали отьей Петровной.

(деда)

и есть основаніе думать, что наши предки занимали въ XVII довольно видное положеніе въ средѣ посадскихъ людей. это указываетъ одно обстоятельство, которое, принимая вниманіе нравы и обычаи эпохи, никакъ не можетъ с таться случайнымъ. Въ двухъ переписяхъ посадскихъ лю первой половины XVII в. имя Демьяна В—ва фигуриру на первомъ мѣстѣ, раньше всѣхъ другихъ, а обыкнове во главѣ переписей ставили людей пожиточныхъ. Это б правило, и нѣтъ основанія думать, чтобы въ данномъ слу произошло исключеніе. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія изъ этого в мени совершенно отрывочны, и мы не можемъ даже сказа въ какихъ родственныхъ отношеніяхъ къ намъ находи этотъ Демьянъ. Отчеты воеводъ содержатъ большею час только упоминаніе о взрослыхъ лицахъ мужескаго пола, с собныхъ носить оружіе, съ краткимъ указаніемъ — и то всегда — на ихъ взаимныя родственныя отношенія. Е упоминаются малолѣтніе, то только мальчики, женское же колѣніе совершенно игнорируется. Какъ водилось, люди зывались уничижительными именами, безъ отчествъ, крайне затрудняетъ установленіе родственной связи вез гдѣ объ ней прямо не упомянуто. Нельзя и теперь б нѣкотораго обиднаго чувства читать эти презрительны грубыя клички, необходимыя по понятіямъ того врем для наглядной иллюстраціи безконечной дистанціи, пола шейся между Великимъ Государемъ и его подданными. Об ное чувство смягчается развѣ только своеобразной эгалит ностью: писался посадскій человѣкъ „Ганька Вешняковъ но писался и князь: „холопъ беззащитный Сенька кн Григорьевъ сынъ Гагаринъ“.

Изъ всего того, что удалось узнать, слѣдуетъ, что *на родичи XVII вѣка были посадскими людьми г. Каши* На связь нашего рода со служилымъ сословіемъ до с поръ не обнаружено ни одного указанія.

Что она возможна, этого, конечно, отрицать нельзя. родовые стрѣльцы, кромѣ Москвы, изстари учреждены б въ Новгородѣ, Псковѣ, Смоленскѣ и другихъ пограничн мѣстахъ [8]), но, какъ представители постояннаго войска, могли пересылаться и въ другіе города, гдѣ требовалось п

[8]) Устряловъ, „Исторія царствованія Петра Великаго“, т. III, стр. 244—

ствіе военной силы. Въ смутное время, когда враги властно зяйничали въ самомъ сердцѣ Россіи, не было, вѣроятно, рода, гдѣ бы для защиты не находилась хоть горсть стрѣль- въ. Такъ было навѣрно въ 1609 г. и въ Кашинѣ, три а осаждаемомъ поляками, татарами и казаками, наконецъ нтомъ и разграбленномъ среди всякаго рода безчинствъ жестокостей [7]). Такимъ образомъ въ самомъ фактѣ нахо- енія стрѣльцовъ въ Кашинѣ нѣтъ ничего невозможнаго. нако, съ другой стороны, строевая служба рядовыхъ стрѣль- въ, хотя бы и засвидѣтельствованная документально, едва ли огла служить патентомъ на дворянство. Слѣдуетъ, напри- ѣръ, припомнить, что въ 1699 г., при уничтоженіи мо- ковскихъ стрѣльцовъ, Петръ I приказалъ распустить („скасо- ать“) по городамъ, „кто куда похочетъ“, цѣлыхъ шестнадцать стрѣлецкихъ полковъ, строжайшимъ образомъ запретивъ при- имать кого-либо изъ нихъ въ армію, организованную на овыхъ началахъ. Потомки такихъ опальныхъ рядовыхъ трѣльцовъ, ужъ конечно, никогда не могли претендовать на ворянское званіе. Этотъ фактъ превращенія цѣлой массы трѣльцовъ въ посадскихъ людей былъ бы, съ другой сто- оны, очень поучителенъ, если бы онъ не былъ насильствен- ымъ и совершенно исключительнымъ. Но весьма вѣроятно, то служба въ офицерскихъ чинахъ стрѣлецкаго войска до го опалы и раскассированія по посадамъ могла давать права а дворянство. А что Вешняковы такія мѣста занимали, намъ звѣстно достовѣрно. Такъ, въ исходѣ XVII в. былъ въ Москвѣ трѣлецкій полковникъ Матвѣй Вешняковъ, кончившій до- вольно плачевно свою карьеру. Во время стрѣлецкой смуты 29 апрѣля 1682 г. стрѣльцы били челомъ Великому Госу- дарю въ насильствахъ и въ налогахъ и во всякихъ разо- реньяхъ на 16 полковниковъ и пятидесятскихъ, въ томъ числѣ и на Матвѣя Вешнякова. Великій Государь „указалъ тѣхъ полковниковъ послать въ тюрьму, и вотчины у нихъ отнять, и противъ челобитья указалъ на нихъ все допра- вить, и ихъ отъ тѣхъ приказовъ отставить“. На слѣдующій день указалъ Великій Государь имъ и наказаніе учинить: двоихъ полковниковъ бить кнутомъ, а 12 — бить батоги.

[7]) Свящ. Завьяловъ, „Матеріалы для исторіи и археологіи по г. Кашину“. Тверь 1901 г.

Въ числѣ послѣднихъ былъ и Матвѣй В—въ. На „Матвѣе мѣсто Вешнякова“ назначенъ былъ Василій Лопухинъ. Чре нѣсколько дней полковники „стояли на правежѣ проти стрѣлецкихъ челобитенъ“. 14-го іюня „пытавъ по челобит стрѣльцовъ, казнили стольника Степана, Якова да Матв Вешнякова, пытали жъ[8])“. Исторія эта однако относит къ позднѣйшему времени и для насъ въ сущности значен имѣть не можетъ, такъ какъ у насъ нѣтъ никакихъ данны думать, чтобъ упомянутый стрѣлецкій полковникъ состоя въ какихъ-либо родственныхъ отношеніяхъ съ своими одн фамильцами, кашинскими посадскими людьми.

Если мы дѣйствительно происходимъ отъ стрѣльцовъ, как полагалъ дѣдъ, то надо искать тому доказательствъ въ бол раннихъ документахъ: конца XVI или начала XVII ст лѣтій, — документахъ, о которыхъ мы до сихъ поръ не имѣем никакого понятія.

Сохранилось однако отъ XVII вѣка и начала XVI въ документахъ одно свѣдѣніе, которое можетъ быть пр нято, какъ указаніе на военную профессію нашего род *Несомнѣнно, наши Кашинскіе предки, кромѣ фамиліи Веш няковыхъ, носили еще другую фамилію — Сабельниковых* Быть можетъ, въ связи съ этимъ обстоятельствомъ и нах дилось воспоминаніе дѣда о нѣкіихъ Пищальниковыхъ, уп мянутое выше[9]). Но то обстоятельство, что наши предк извѣстны были подъ двумя именами, едва ли можетъ что-н будь доказать одно само по себѣ. Отсюда можно вывест лишь заключеніе, что родовыя имена еще прочно не уста новились, были шатки. Съ другой стороны, хотя и нѣт невѣроятности въ томъ, чтобы стрѣлецкій сынъ превратилс въ посадскаго человѣка, но въ самомъ фактѣ этого переход есть нѣчто несвойственное обычаямъ той эпохи. Въ тѣ па тріархальныя времена было всего проще и естественнѣе

[8]) Соловьевъ, „Исторія Россіи“, XIII т., 4-е изд., стр. 399—413. Устрялов „Исторія царствованія Петра Великаго“, т. I, 273.

[9]) Я нашелъ въ VII томѣ „Матеріалы для исторіи московскаго купечества“ стр. 21 по 8-й ревизіи 1834 г., Пищальниковыхъ между купцами слободы Луж никовъ-Крымскихъ. Что касается до дворянскаго рода Пищальниковыхъ, т единственное указаніе на существованіе таковаго даетъ Савеловъ въ библіогра фическомъ указателѣ дворянскихъ родовъ между Ливенскими помѣщикам Орловской губ. въ XVII столѣтіи. См. Труды Орловской ученой архивно комиссіи 1893 г., выпуски 3-й, 4-й и 5-й, стр. 75.

тобъ сынъ шелъ по стопамъ отца, дѣлалъ отцовское дѣло: ынъ служилаго человѣка дѣлался служилымъ, торговаго — рговымъ, ремесленнаго — ремесленникомъ.

Что касается до дворянскихъ родовъ съ фамиліямм Вешиковыхъ и Сабельниковыхъ, то относительно ихъ мы расолагаемъ слѣдующими свѣдѣніями.

Вешняковы „многіе въ древнія времена служили Россійому престолу дворянскія службы и жалованы помѣстьями“. тольникъ Андрей Михайловичъ пожалованъ за службу въ 682 г. на помѣстье грамотою. Игнатій Михайловичъ находился остельничимъ при Іоаннѣ Грозномъ съ 1551 по 1559 годъ; ъ этомъ послѣднемъ году онъ былъ посланъ съ войскомъ а Донъ, на помощь казацкому атаману, князю Константину ишневецкому, и скончался въ 1561 г. Родъ этотъ сущевуетъ и поднесь[10]).

Сабельниковы изрѣдка встрѣчаются въ столбцахъ XVII стоѣтія въ числѣ служилыхъ людей. Въ 1679 г. копейнаго трою прапорщикъ Тихонъ Васильевъ с. Сабельниковъ былъ ословъ въ полкъ къ бояринy Милославскому[11]). Этого же ихона Сабельникова произвели „въ капитаны и поручики“ ъ жалованьемъ по 9 рублевъ въ мѣсяцъ въ 1682 г.[12]).

Откуда были родомъ эти служилые люди Вешняковы и Саельниковы — неизвѣстно; несомнѣнно только, что *между омѣстнымъ дворянствомъ Кашинскаго уѣзда ни въ XVII, и въ первой половинѣ XVIII вѣка не было никого, кто ноилъ бы одну изъ этихъ фамилій.*

Цѣлая пропасть отдѣляетъ нескладныя и наивно первобытныя записи XVII в. отъ переписныхъ книгъ XVIII в. Онѣ начинаются съ 1709 г. — года Полтавской битвы, ъ срединѣ царствованія Петра Великаго. Съ перваго взгляда ы убѣждаемся, какой громадный шагъ впередъ сдѣлала осударственность въ какія-нибудь 15—20 лѣтъ. Исчезли низительныя уменьшительныя клички; съ появленіемъ отчества при именахъ является возможность болѣе точнаго

[10]) См. „Дворянскіе роды“ графа Бобринскаго. С.-Пб. 1890 г. ч. I.

[11]) Арх. Мин. Юст., Бѣлгородскаго стола, столбецъ № 881, листы 487—492.

[12]) Ibid., Бѣлгор. стола, столбецъ № 1016, листы 305—306.

опредѣленія лица и его отношенія къ роду. Скоро въ пер
писи заносится и женская половина семьи. Государстве
ная власть проявляетъ чувство собственнаго достоинст
Сознавая себя достаточно сильной для борьбы съ врага
внутренними и внѣшними, она уже не нуждается бол
въ содѣйствіи нестройныхъ массъ посадскихъ людей, ко
рымъ при случаѣ только раздавались по рукамъ пища
копья и сабли: съ организаціей настоящей военной си
не можетъ быть рѣчи о какихъ-нибудь Ганькахъ съ п
щалями. Приступая къ переписи, правительство вырабат
ваетъ для своихъ низшихъ органовъ инструкцію, котор
всесторонне охватываетъ экономическія условія горожа
и по обстоятельности немногимъ уступаетъ современны
намъ запросамъ фискальнаго характера. Кромѣ возрас
и семейныхъ отношеній, требуются точныя свѣдѣнія о н
движимомъ имуществѣ, о размѣрахъ уже существующа
обложенія, о средствахъ къ существованію, объ обществе
ной и государственной службѣ, буде таковая была. Подве
гающійся по всѣмъ этимъ пунктамъ опросу обыватель пр
глашается скрѣплять показанія своею подписью; если о
неграмотный, за него расписывается по его просьбѣ друг
лицо. Въ этой мѣрѣ можно усмотрѣть косвенное жела
правительства опредѣлить, на какомъ уровнѣ находится пр
свѣщеніе массъ. Даже въ тѣхъ пріемахъ, къ которы
прибѣгаетъ теперь мелкій чиновникъ, чтобъ дать отче
о разныхъ мелочахъ быта посадскаго человѣка въ зах
лустномъ городишкѣ, сказывается отблескъ геніальнаго у
великаго Преобразователя.

Самоуправленіе посадскихъ общинъ, какъ и вообще зе
ское самоуправленіе старой Россіи, восходитъ по своей др
ности къ довольно раннимъ временамъ стараго Московска
царства. Уставныя грамоты XVI в., узаконившія замѣ
намѣстниковъ и волостелей „излюбленными людьми“, избра
ными мѣстной общиной, имѣли въ виду, главнымъ обр
зомъ, обезпечить финансовые интересы казны, и выборн
представители общины выступали передъ государствен
властью въ роли поручителей за точное исполненіе ея тр
бованій, отвѣчая и имуществомъ, и головою. Съ другой ст
роны, на общинахъ лежала круговая отвѣтственность за дѣ
ствія ихъ избранниковъ.

Въ XVII в. управленіе городами сосредоточилось въ рукахъ
еводъ, относительно которыхъ мѣстные выборные люди
али играть подчиненную роль, но конецъ вѣка ознамено-
лся важной реформой посадскаго самоуправленія. Въ связи
предпринятымъ тогда переустройствомъ финансовой си-
емы, посады получили право взамѣнъ воеводъ выбирать
рмистровъ „для мірскихъ расправныхъ и челобитчиковыхъ
лъ и для сбору доходовъ“[13]). Однимъ изъ первыхъ бурми-
ровъ въ земской избѣ въ Кашинѣ былъ Петръ Вешняковъ
въ 1708 г. Это свѣдѣніе служитъ цѣннымъ доказательствомъ
звѣстнаго значенія, которымъ наши предки пользовались
средѣ своихъ согражданъ. Но затѣмъ надъ бывшимъ
урмистромъ стряслась какая-то бѣда, о свойствѣ которой
не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, хотя о размѣрахъ ея мо-
емъ судить по тому, что нѣсколько лѣтъ спустя Петръ
ешняковъ впалъ почти въ нищету. Съ нимъ вмѣстѣ заху-
алъ и весь нашъ родъ, такъ что въ XVIII в. наши родичи
отя и занимали разныя низшія выборныя должности, однако
е играли никакой выдающейся роли ни по положенію, ни
о состоянію.

Въ двадцатыхъ годахъ XVIII ст. Петровская реформа была
авершена введеніемъ магистратскихъ учрежденій. Временно
тмѣненныя при ближайшихъ преемникахъ Петра, эти учре-
жденія были возобновлены при Елисаветѣ и просуществовали
затѣмъ безъ существенныхъ измѣненій до коренного пре-
образованія муниципальнаго устройства, произведеннаго въ
царствованіе Екатерины II.

Городовые магистраты являлись переходнымъ соединитель-
нымъ звеномъ между центральной администраціей и мірскимъ
посадскимъ сходомъ, этой первичной ячейкой общинно-по-
садской организаціи. Члены магистратовъ выбирались общи-
нами, но утверждались главнымъ магистратомъ въ Москвѣ.
Старшіе члены назывались бургомистрами, младшіе — рат-
манами; число ихъ, по регламенту, должно было находиться
въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ цифрой населенія. По отно-
шенію къ участію въ избирательномъ сходѣ посадскіе люди
дѣлились на три „статьи“, при чемъ цензомъ служила цифра

[13]) Ср. Кизеветтеръ: „Посадскіе избирательные сходы XVIII столѣтія“ въ журналѣ „Русское Богатство“ 1901 г., книжки 9—12.

торговыхъ оборотовъ. Въ избирательныхъ сходахъ мог принимать участіе „купецкіе люди первостатейные и сред статейные", а „послѣднестатейные" или малотяглые это права не имѣли. Въ силу различныхъ причинъ послѣдн условіе почти нигдѣ не соблюдалось въ строгости, и пр ставители „послѣдней статьи" играли иногда на избирате ныхъ сходахъ выдающуюся роль. Точно такъ же не соблюдало и другое предписаніе магистратскаго регламента, требовавше чтобы члены магистрата непремѣнно избирались изъ перв статейныхъ. Купецкихъ людей этой категоріи всегда бы немного въ городахъ, и они очень часто употребляли в усилія, чтобы отклонить отъ себя выборъ, хотя и почетны но ставившій ихъ въ положеніе, отвѣтственное передъ админ страціей, которой они имѣли причины не довѣрять и бояться Поэтому въ члены магистрата очень часто выбирались и пре ставители средней статьи.

Когда магистраты были возстановлены, въ Кашинѣ въ 1744 произведены были выборы. Вслѣдствіе различныхъ обстоя тельствъ, разсмотрѣніе которыхъ не можетъ входить въ узк рамки этого труда, выборы эти дали поводъ къ переписк съ главнымъ магистратомъ, которая тянулась нѣсколько лѣтъ Она вся сохранилась и составляетъ по полнотѣ одинъ из лучшихъ источниковъ по исторіи магистратовъ въ Росси вообще[14]). Изучая ее, мы имѣемъ возможность познакомиться съ личнымъ составомъ избирателей по ихъ цензу, съ мѣст ными взглядами и интересами, а также съ правительственно точкой зрѣнія, выразителемъ которой являлся главный маги стратъ, какъ высшая іерархическая инстанція по всѣмъ во просамъ формальнаго свойства. Однимъ изъ спорныхъ во просовъ, напр., было число членовъ, которому надлежало быть въ Кашинѣ. Первоначально купечество хотѣло огра ничиться выборомъ одного бургомистра и двухъ ратмановъ, но главный магистратъ настоялъ на томъ, чтобы число бурго мистровъ было удвоено.

Важнѣе однако для насъ вѣдомость посадскимъ людямъ г. Кашина, составленная для отсылки въ главный магистратъ, по которой является возможность опредѣлить имущественное положеніе купечества. Къ первостатейнымъ купецкимъ лю-

[14]) Дѣла главн. маг., вязка 25-я, дѣло № 9/693.

дямъ отнесено только 10 человѣкъ, при чемъ, въ предѣлахъ достовѣрности, представляемой вѣдомостью, мы можемъ установить, что самый крупный торговый оборотъ на 500 руб. („торгу его на 500 р.", какъ выражается вѣдомость) былъ только у двухъ кашинскихъ богатѣевъ: Ярославцева и Посницына. Къ среднестатейнымъ отнесено 20 человѣкъ, наименьшая цифра торга въ этой группѣ показана „до 48 р." Затѣмъ слѣдуютъ 43 послѣднестатейныхъ, у которыхъ показанъ лишь родъ торговли, а относительно цифры торга написано на поляхъ, въ видѣ общей отмѣтки для отдѣльныхъ группъ, слѣдующее: „тѣ ихъ промыслы состоятъ отъ 45 до 40 рублевъ, и отъ 40 до 35, и до 30 рублевъ, отъ 30 до 25, и до 20 рублевъ, отъ 20 до 15, и до 10 рублевъ, а у прочихъ и весьма нижае". Подъ конецъ помѣщенъ перечень 80 „ремесленныхъ людей" съ обозначеніемъ у каждаго его ремесла. Только въ этой категоріи и встрѣчаются представители нашего рода: № 99 Матвѣй Гавриловъ В—въ и № 100 Никифоръ Гавриловъ В—въ, два брата, занимающіеся кузнечнымъ мастерствомъ. Почему нѣтъ въ вѣдомости другихъ нашихъ родичей, совершенно непонятно, тѣмъ болѣе, что никого изъ нихъ не показано и въ спискѣ выбылыхъ.

Такимъ образомъ социальное и имущественное положеніе нашихъ родичей, устанавливаемое вѣдомостью очень точно, было, какъ видится, очень скромное въ разсматриваемое нами время. Вотъ почему ихъ именъ не встрѣчается нигдѣ подъ выборомъ магистратскихъ членовъ. Они по закону не имѣли права участвовать въ этихъ избирательныхъ сходахъ и, очевидно, не увлекались мѣстной политикой настолько, чтобъ забывать это, какъ дѣлали другіе. Ихъ подписи встрѣчаются только подъ указами, которые объявлялись на мірскомъ сходѣ для общаго, для всѣхъ обязательнаго свѣдѣнія и исполненія, или подъ выборами низшаго выборнаго персонала, на что третьестепеннымъ купецкимъ людямъ законъ давалъ право. Сюда относились выборы бурмистровъ, цѣловальниковъ и ларечныхъ къ соляному и питейному сборамъ, составлявшимъ казенныя регаліи, конскихъ сборщиковъ и низшихъ исполнительныхъ агентовъ: сотскихъ и пятидесятскихъ. Такимъ образомъ эти выборные листы даютъ намъ возможность познакомиться съ автографами нашихъ предковъ, а также опредѣлить, кто изъ нихъ былъ неграмотный, такъ какъ

въ послѣднемъ случаѣ за нихъ расписывались съ оговорк
другіе.

По обычаю русскихъ городовъ Кашинъ дѣлился на сотн
Это было административное дѣленіе территоріальнаго хара
тера. Покамѣстъ посадскій человѣкъ живетъ на одномъ мѣст
онъ причисляется къ извѣстной сотнѣ; переселеніе е
въ другую часть города влечетъ перечисленіе его въ другу
сотню. Въ Кашинѣ было четыре сотни: Воскресенская, П
сочная, Якиманская и Сіонская. Воскресенская сотня обн
мала центральную часть города, старый посадъ около соборо
Воскресенскаго и Успенскаго; Песочная — слободу Перетр
сово съ церковью свв. Флора и Лавра въ центрѣ; Якима
ская — охватывала мѣстность по ту сторону рѣки отъ Ст
фановской горы до Ильинской; рѣчка Ма́слетка приходила
по срединѣ Якиманской сотни; наконецъ, Сіонская сот
заключала въ себѣ всю мѣстность къ Сіонской горѣ; въ н
приходились церкви Вознесенія, Власія, Стефана и Вхо
въ Іерусалимъ. *Наши родичи относились въ Воскресенску
и Якиманскую сотню.* Въ Сіонской и Песочной нашихъ
никогда не бывало.

Сотскіе — представители сотней городскихъ — составля
древнѣйшую административно-полицейскую власть. Это бы
та первичная инстанція исполнительнаго характера, посре
ствомъ которой производилось примѣненіе обще-государстве
ныхъ мѣръ. Это тѣ же деревенскіе старосты, которые сущ
ствуютъ до сихъ поръ. Тамъ, гдѣ городъ недалеко ушел
отъ деревни, тамъ долго и послѣ Петровской реформы с
хранился одинъ староста; такъ было, напр., въ Каргопол
Тамъ, гдѣ населеніе разрослось, одинъ староста былъ у
не въ силахъ справиться; такимъ образомъ въ Кашин
въ разбираемое нами время существовало четыре сот
и столько же сотскихъ. На обязанности сотскихъ лежа
не одно только соблюденіе порядка и благочинія, но и ра
кладка подушнаго сбора съ посадскихъ людей.

Въ сущности подушнаго сбора никогда не существова
въ той формѣ, какая, кажется, связана съ этимъ выраж
ніемъ: если въ какой-нибудь сотнѣ считалось, положим
300 душъ, то это вовсе не означало, что каждая душ
въ дѣйствительности вносила въ государственную казну од
и ту же сумму подушнаго сбора. Если, положимъ, подушн

ладъ назначался въ суммѣ рубля, то это вовсе не значило,
о каждая душа уплачиваетъ по рублю. Нужно было только,
объ всѣ слѣдуемые 300 рублей были внесены. Поэтому
спредѣленіе подушнаго оклада лежало на обязанности сот-
ихъ, и они придавали сбору характеръ подоходнаго налога:
тъ, кто былъ богаче, долженъ былъ и платить больше,
о бѣднѣе — меньше; совсѣмъ бѣдные не вносили ничего
государеву казну. Государство съ своей стороны требо-
ло съ города извѣстную сумму и не входило въ подроб-
сти, какимъ образомъ эта сумма собирается. Бывало даже
къ: въ бѣдные города съ незажиточнымъ населеніемъ
сылался сотскій, состоятельный человѣкъ, изъ другого
рода. Если этому сотскому не удавалось выколотить всѣ
ньги, ихъ взыскивали съ него самого, при несостоятель-
сти же его — съ сотни того города, котораго представи-
лемъ онъ служилъ первоначально. Такимъ образомъ могло
учиться, что г. Кашинъ платилъ за г. Бѣжецкъ или на-
оротъ. Существованіе сотскихъ въ XVIII вѣкѣ важно для
торика, какъ доказательство того, какъ мало Петровская
еформа затронула коренной бытъ внутри государства: въ сущ-
сти тамъ все обстояло такъ же, какъ въ XVII столѣтіи.
мѣсто воеводъ съ подьячими стояли воеводы съ магистра-
мъ; сотскіе XVIII вѣка ничѣмъ не отличались отъ сот-
ихъ XVII ст. Только реформа Екатерины II — Городовое
оложеніе — покончило со старымъ строемъ, корни котораго
ли къ Рюрику. Только въ концѣ XVIII вѣка, значитъ,
авительство выработало пріемы, чтобы добираться прямо
личности плательщика, до точнаго таксированія его пла-
жной способности, не прибѣгая къ содѣйствію старинныхъ
ементарныхъ органовъ — сотскихъ.

Если принадлежность посадскаго человѣка къ той или
угой сотнѣ могла измѣняться съ перемѣной мѣстожи-
льства, то принадлежность его къ приходу была устой-
вѣе. Въ обычаѣ было, чтобы тотъ, кто состоялъ въ числѣ
ихожанъ какой-нибудь церкви, оставался ея же при-
жаниномъ и послѣ того, какъ переселялся на противо-
ложную окраину города. Это отношеніе къ своему корен-
му приходу сохранилось и до сихъ поръ въ провинціи:
ѣ лично извѣстно, что такъ дѣло обстояло въ Кашинѣ,
стовѣ Великомъ и Шуѣ еще въ 1890-хъ годахъ. Въ срав-

неніи съ этимъ стариннымъ обычаемъ московское поняті
о приходѣ совсѣмъ другое: у насъ оно такое же террито
ріальное, какъ и понятіе о полицейскомъ или мировом
участкѣ. Поэтому для насъ имѣетъ большое значеніе *испо
вѣдная роспись 1743 г.*[15]), изъ которой видно, что почт
всѣ наши родичи, наличность которыхъ подтверждается и дру
гими документами, значатся въ числѣ *прихожанъ церкв
св. Макарія Калязинскаго* или, какъ ее нынѣ зовутъ — *церкв
Покровской въ Кашинѣ*. Въ росписи означены и тѣ пре
ставители нашего рода, которые живутъ на Старомъ Посад
на „Четырехъ Улицахъ", и тѣ, которые переѣхали на Зна
менскую гору, въ Якиманскую сотню[16]). Съ другой стороны
по частнымъ, но очень достовѣрнымъ свѣдѣніямъ[17]) изв
стно, что и наличные, въ началѣ XX вѣка существующ
въ Кашинѣ представители В—хъ до сихъ поръ состоят
въ числѣ прихожанъ Макарьевской или Покровской церкв
Отсюда мы выводимъ важное заключеніе, что *Макарьевска
церковь есть коренной приходъ рода В—хъ*, а слѣдовательн
въ ея церковныхъ бумагахъ надо искать данныя для их
исторіи.

*Коренное ремесло нашихъ Кашинскихъ предковъ было ку
нечное;* между ними были однако и оружейники и серебре
ники. Они владѣли недвижимой собственностью, о положен
и размѣрахъ которой намъ даютъ точное свѣдѣніе нѣкотор
переписныя книги. Обо всемъ этомъ будетъ подробнѣе изл
жено ниже.

Таковы существенныя черты нашихъ свѣдѣній относ
тельно нашихъ Кашинскихъ предковъ до 1762 г. Этим
данными мы обязаны рукописному матеріалу архива Мин

---

[15]) За сообщеніе этого для исторіи нашего рода чрезвычайно важнаго до
мента я обязанъ Іоасафу Яковлевичу Кункину, почтенному любителю стари
и представителю одного изъ древнѣйшихъ кашинскихъ купеческихъ родовъ.

[16]) Мѣстожительство В—хъ извѣстно изъ переписныхъ книгъ и буде
подробно разсмотрѣно ниже. „На Четырехъ Улицахъ" было такое же назва
опредѣленной мѣстности, какъ въ Петербургѣ есть „у Пяти Угловъ". Въ
времена существовала въ Кашинѣ церковь Рождества Христова, „что на Че
рехъ Улицахъ".

[17]) Этими свѣдѣніями я обязанъ о. Постникову, священнику ц. Воск
сенія въ Барашахъ, въ Москвѣ. Онъ — кашинскій уроженецъ, сынъ свящ
ника этой самой Макарьевской церкви, въ которой поднесь священству
его братъ.

Покрова Пресвятыя ... (Макарьевская) въ Кашинѣ.

неніи съ этимъ стариннымъ обычаемъ московское понят
о приходѣ совсѣмъ другое: у насъ оно такое же террит
ріальное, какъ и понятіе о полицейскомъ или мировом
участкѣ. Поэтому для насъ имѣетъ большое значеніе *ис*
вѣдная роспись 1743 г. [15]), изъ которой видно, что почт
всѣ наши родичи, наличность которыхъ подтверждается и др
гими документами, значатся въ числѣ *прихожанъ церк*
св. Макарія Калязинскаго или, какъ ее нынѣ зовутъ — цер
Покровской въ Кашинѣ. Въ росписи показаны и тѣ пре
ставители нашего рода, которые живутъ на Старомъ Посад
на „Четырехъ Улицахъ", и тѣ, которые переѣхали на Зн
менскую гору въ Якиманскую сотню [16]). Съ другой сторон
по частнымъ, но очень достовѣрнымъ свѣдѣніямъ [17]) изв
стно, что и нынѣ, въ началѣ XX вѣка существующ
въ Кашинѣ представители В—хъ до сихъ поръ состоя
въ числѣ прихожанъ Макарьевской или Покровской церкв
Отсюда мы выводимъ важное заключеніе, что *Макарьевск*
церковь есть коренной приходъ рода В—хъ, а слѣдовательн
въ ея церковныхъ бумагахъ надо искать данныя для и
исторіи.

Коренное ремесло нашихъ Кашинскихъ предковъ было ку
печное; между ними были однако и оружейники и серебр
ники. Они владѣли недвижимой собственностью, о положен
и размѣрахъ которой намъ даютъ точное свѣдѣніе нѣкотор
переписныя книги. Объ всемъ этомъ будетъ подробнѣе изл
жено ниже.

Таковы существенныя черты нашихъ свѣдѣній отно
тельно нашихъ Кашинскихъ предковъ до 1762 г. Эти
данными мы обязаны рукописному матеріалу архива Ми

---

15) За сообщеніе этого для исторіи нашего рода чрезвычайно важнаго до
мента я обязанъ Іоасафу [illegible], почтенному любителю стар
и представителю одного изъ древнѣйшихъ кашинскихъ купеческихъ родовъ.

16) Мѣстожительство В—хъ извѣстно изъ переписныхъ книгъ и буд
подробно разсмотрѣно ниже. „На Четырехъ Улицахъ" было такое же назв
опредѣленной мѣстности, какъ въ Петербургѣ есть „у Пяти Угловъ". Въ
времена существовала въ Кашинѣ церковь Рождества Христова, „что на Че
рехъ Улицахъ".

17) Этими свѣдѣніями я обязанъ о. [illegible], священнику ц. Вос
сенія въ Барашахъ, въ Москвѣ. Онъ — кашинскій уроженецъ, сынъ свя
ника этой самой Макарьевской церкви, въ которой поднесь священству
его братъ.

…ерковь Покрова Пресвятыя Богородицы (Макарьевская) въ Кашинѣ.

Снимокъ г. Стратоницкаго.

нистерства Юстиціи. Начиная съ упомянутаго года, имѣются уже печатныя извѣстія о московской вѣтви нашего рода, которыми мы обязаны Н. А. Найденову, издавшему „Матеріалы для исторіи московскаго купечества“. Томы съ I по VII включительно содержатъ ревизскія сказки, поданныя купечествомъ по ревизіямъ 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й и 8-й (съ 1762 по 1833 годъ).

Наша старинная Кашинская родня.

> En plus du respect qu'elles m'inspiraient, ces lettres avaient pour moi le charme des choses très anciennes; je trouvais si étrange de pénétrer ainsi dans cette activité d'autrefois, dans cette vie intime, déjà vieille de plus d'un siècle et demi.
>
> *P. Loti, Le Roman d'un enfant.*

I.

Древнѣйшій изъ доселѣ извѣстныхъ намъ представителей рода Вешняковыхъ въ г. Кашинѣ относится къ царствованію Михаила Ѳеодоровича. Это — *Демка* (Демьянъ? Дементій? Дометіанъ?) *Вешняковъ*. Онъ значится въ числѣ посадскихъ людей и обязанъ выступать въ случаѣ военной нужды на защиту города вооруженный копьемъ [18]) (1636 и 1637 годы). Въ обѣихъ смѣтахъ Демка внесенъ въ списокъ первымъ, изъ чего можно заключить, что онъ пользовался извѣстнымъ значеніемъ и зажиточностью. По первой смѣтѣ 1636 г. и по второй 1637 г. всѣхъ посадскихъ людей съ копьями значится 28. Въ обѣихъ смѣтахъ „посадскихъ кузнечишковъ" значится четверо, но они не поименованы, такъ что неизвѣстно, были бы между ними В—вы. Въ какомъ отношеніи этотъ Демка состоитъ къ нашему роду, опредѣлить нельзя.

Въ 1654 г., въ царствованіе Алексѣя Михайловича, Россію посѣтило моровое повѣтріе — бубонная чума, которая унесла

---

[18]) ...„да посадскіе жъ люди съ копьи: Демка В—въ", Столбецъ Новгородскаго стола, № 249. Годовыя смѣты по г. Кашину (лл. 65 и 172) за 7145 и 7146 годы.

множество жертвъ. По силѣ смертности это была одна изъ самыхъ страшныхъ эпидемій, которыя когда-либо свирѣпствовали въ Россіи. Вотъ какъ описываетъ эту тяжелую годину лѣтописатель города Шуи: „бѣ убо тогда видѣти зѣло страшно и великаго ужаса исполнено, и слезъ, и печали, и воздыханія; гдѣ убо тогда кого застане такая смертоносная пагуба, въ дому или въ отлученіи на путѣхъ: и ту его и склоняше въ смерть: иніи убо по причастіи поспѣшиша облещися во ангельскій монашескій чинъ и въ схиму, и тако преставишася“ [19]). Города обезлюдѣли, цѣлыя деревни вымерли до единаго человѣка. „Въ Шуѣ на посадѣ было до мороваго повѣтрія посадскихъ жилыхъ 211, а въ прошлыхъ въ 1654 и 1655 годѣхъ, волею Божіею, въ моровое повѣтріе вымерло посадскихъ людей 90 дворовъ безъ остатку; и тѣ выморочные дворы года съ четыре и больше были пусты“.

Благодаря ли своему здоровому мѣстоположенію [20]) или инымъ причинамъ, г. Кашинъ отдѣлался сравнительно легко: въ немъ вымерла *только* четверть всего населенія. Эпидемія похитила 109 жертвъ, въ живыхъ осталось 300 человѣкъ [21]). Списокъ умершихъ сохранился: въ немъ не значится ни одного Вешнякова и ни одного Сабельникова [22]).

Зато въ „росписи Кашинцамъ посадскимъ людямъ, кои остались послѣ мороваго повѣтрія“, подъ 1656 годомъ, числятся трое В—хъ: *Дмитрейко В—въ, Родька В—въ съ дѣтьми и Трошка* В—въ [23]). Тѣ же самыя лица значатся и въ одновременномъ перечнѣ посадскихъ людей и кузнецовъ. Здѣсь они написаны такъ: *Родивонъ В—въ съ пищалью, Дмитрій В—въ съ копьемъ, Трофимъ В—въ съ пищалью* [24]). Это точное совпаденіе показаній двухъ документовъ очень цѣнно и служитъ доказательствомъ большой ихъ достовѣрности. Мы

[19]) В. Борисовъ, „Описаніе г. Шуи“. М. 1851 г., стр. 8—20.

[20]) „Воздухъ въ немъ и воды здоровые“, пишетъ о Кашинѣ Щекатовъ въ своемъ Географ. Словарѣ 1804 г.

[21]) Соловьевъ, „Исторія Россіи“.

[22]) Арх. Мин. Юст., Московскаго стола, столбецъ 271, лл. 578—585. „Роспись Кашина города, что въ прошломъ въ 7163 (1654) году въ моровое повѣтріе померло всякихъ чиновъ людей“.

[23]) Московскаго стола, столбецъ 271, лл. 586—587.

[24]) Ibid., лл. 27—29.

можемъ быть вполнѣ убѣждены, что въ данное время не было другихъ В—хъ въ Кашинѣ, а слѣдовательно, нельзя сомнѣваться и въ томъ, что эти В—вы были предками послѣдующихъ представителей этого рода. Другой вопросъ, какъ установить между ними точную связь? Это возможно лишь путемъ болѣе или менѣе шаткихъ предположеній, такъ какъ ближайшій по времени документъ (1667 г.) указываетъ совсѣмъ другихъ В—хъ.

Въ смѣтной книгѣ за 1667 г. по г. Кашину подъ рубрикой: „Кашинцы посадскіе люди хто съ какимъ боемъ“ мы находимъ слѣдующихъ лицъ: *Петрушка В—въ съ братомъ Ганькою съ пищалми да братъ Микифорко съ копьемъ; у Петрушки сынъ Ивашко осми лѣтъ* [25]). Это самое древнее свѣдѣніе, которое мы имѣемъ о нашей несомнѣнной роднѣ; *упомянутый Ганька былъ моимъ прапрадѣдомъ*. Точныя доказательства этому будутъ представлены ниже. Здѣсь мы замѣтимъ только, что по точному свидѣтельству одного позднѣйшаго документа [26]) этотъ Гаврила по отцу звался Евтихіевымъ (собственно „Евтифѣевымъ“ [27]) и былъ извѣстенъ подъ двумя фамиліями: Сабельникова и Вешнякова; этотъ же документъ устанавливаетъ и его возрастъ. Отсюда мы устанавливаемъ, что въ 1667 г. въ Кашинѣ было трое братьевъ Евтихіевыхъ: Петръ, Гаврила и Никифоръ. Такъ какъ по разсчету лѣтъ Гаврила родился около 1639 года, то старшій его братъ Петръ родился не позже 1638 года, а младшій Никифоръ не раньше 1640 года. Мы говоримъ „около“, упоминая о годѣ рожденія, потому что показанія этихъ раннихъ документовъ не отличаются безусловной точностью въ этомъ отношеніи. У насъ будутъ доказательства тому, что въ иныхъ случаяхъ цифры годовъ колеблятся въ предѣлахъ 2—3—6 лѣтъ, даже больше. Почему это происходило, трудно навѣрное сказать; причины могли быть разныя. Прежде всего, я думаю, точность была не въ характерѣ эпохи; культурнаго интереса къ такого рода вопросамъ также не существовало. Но помимо этого, извѣстно, что въ доброе старое время утайка или прибавка лѣтъ въ оффиціальныхъ бумагахъ всегда практиковались, если

[25]) Ibid. По г. Кашину смѣтная книга, № 40, л. 230.

[26]) Переписная книга Кашинскаго уѣзда 1709 г. К. 667, книга 83, л. 211.

[27]) Руссификація имени Евтихій въ Евтифѣя была общепринятой. У Устрялова (Ист. ц. Петра В. т. III, 450) подъ 1690 г. значится Ѳедосѣй Евтифѣевъ.

съ этимъ сопряженъ былъ какой-нибудь разсчетъ по платежу налоговъ или по отбыванію рекрутской повинности.

Если установлено, что упомятые трое братьевъ В—хъ родились гораздо раньше года чумы, то, спрашивается, почему они не числятся въ спискѣ кашинскихъ обывателей, переживших чуму?

Возможно два предположенія. Первое заключается въ томъ, что родоначальникъ Евтихій Вешняковъ, онъ же Сабельниковъ, переѣхалъ въ Кашинъ послѣ чумы, а можетъ-быть, даже самого Евтихія въ Кашинѣ никогда и не бывало, а переѣхали его сыновья неизвѣстно откуда. Если допустить это, то надо спросить себя: а куда же дѣвались тѣ В—вы, которые, какъ мы достовѣрно знаемъ, благополучно пережили чуму? Мы знаемъ, ихъ было трое, при чемъ у одного изъ нихъ еще были дѣти. Поэтому первое предположеніе, въ виду возникающаго противорѣчія, мало вѣроятно. Гораздо проще искать Гаврилу съ братьями если не прямо среди лицъ, переживших чуму, то въ числѣ ихъ потомства. Въ спискѣ значатся Дмитрій, Родіонъ съ дѣтьми и Трофимъ. Какъ же согласить это?

Я думаю, что Евтихій В—въ, у котораго въ годину чумы были дѣти въ возрастѣ отъ 15—17 лѣтъ, похожъ на Родіона В—ва, у котораго также были въ годину чумы несовершеннолѣтнія дѣти.

Однако, возразятъ, Евтихій вѣдь не одно и то же, что Родіонъ?!

Здѣсь на помощь намъ является одно соображеніе, которое основано на духѣ того вѣка. Въ тѣ времена нерѣдко было встрѣтить человѣка, носившаго два имени: одно, такъ называемое „молитвенное“, данное при рожденіи, при „молитвѣ“, другое — данное при крещеніи. Въ архивныхъ бумагахъ этого времени встрѣчаются отмѣтки такого рода: Ивашко такой-то, онъ же Богдашко. Случалось даже, что человѣкъ былъ болѣе извѣстенъ подъ своимъ молитвеннымъ именемъ, чѣмъ подъ настоящимъ, даннымъ при крещеніи. За примѣромъ недалеко ходить. У одного изъ сыновей Гаврилы Евтихіева, какъ мы увидимъ ниже, былъ пріемышъ, котораго звали Наумомъ. Потребовалось цѣлое оффиціальное разслѣдованіе со стороны подлежащихъ властей, чтобъ установить, что Наумъ было лишь молитвенное его имя, а по-настоящему

его звали Василіемъ. Этой шаткости имени соотвѣтствовала, повидимому, и неустойчивость фамильнаго прозвища. Такъ мы узнаемъ, что въ 1740-хъ годахъ одинъ посадскій человѣкъ расписался такъ:

„Къ сему допросу Кашинецъ Михайло Ивановъ сынъ Поясницынъ, по прозванію мірскому Одинцовъ, руку приложилъ“ [28]).

Къ этой же категоріи относится, разумѣется, и наименованіе представителей нашего рода то Сабельниковыми, то Вешняковыми.

Конечно, наша мысль о тождественности Родіона В—ва съ Евтихіемъ есть только предположеніе, требующее подтвержденія, котораго оно долго не дождется. Намъ нужно было только указать на него, какъ на возможную вѣроятность, которую, при скудости свѣдѣній, не слѣдуетъ упускать изъ виду.

Отъ 1660 г. имѣется купчая крѣпость, свидѣтелемъ (послухомъ) при которой значится Трофимъ Ивановъ с. Вяшняковъ, безъ всякаго сомнѣнія, одно и то же лицо съ Трошкой или Трофимомъ В—вымъ 1656 г. Вотъ она:

7169 (1660) г. сентября въ 25 день № 110. Списокъ з дворовой купчей кашинца посадскаго человѣка Богдана Осипова сына Внукова о продажѣ въ Кашинѣ жъ на посадѣ у церкви Макарія Чудотворца двора на церковной землѣ кашинцу посадскому человѣку Богдану Ѳокину сыну Кузнецову цѣною за 17 рублевъ 50 коп.

„Списокъ з дворовые купчие слово въ слово. Се азъ кашинецъ посадцкой человѣкъ Богданъ Осиповъ сынъ Внуковъ продалъ есми дворъ свой въ Кашинѣ на посадѣ у Макария чюдотворца на церковной землѣ кашинцу посадскому человѣку Богдану Ѳокину сыну кузнецу; а на дворѣ хоромъ, — изба, противъ избы клѣть, на подклѣтѣ баня, ворота передние, дворъ кругомъ огороженъ заборы, а во дворе

[28]) Опись одна (въ дѣлахъ Кашинскаго магистрата, арх. Мин. Юст.), вязка 3, № 188, листъ 681.

и въ огородѣ отъ соседъ земля за межами. А взялъ я Богданъ внукъ у него Богдана Ѳокина за тотъ свой дворъ 17 рублевъ съ полтиною и во очищенье есми я Богданъ Внукъ ему Богдану Ѳокину въ томъ своемъ дворѣ ималсяа что тотъ дворъ опричe ево Богдана Ѳокина иному никому не проданъ и не заложенъ, и въ монастырь окладу и къ при ходцкимъ церквамъ по душе никому не отданъ; а будетъ гдѣ на тотъ мой дворъ опричe сей купчей выляжетъ иная купчая или кабала хлѣбная или денежная, или мѣновная или закладная или духовная, или іная какая ни будетъ крѣ пость, опричeй сей купчей, и мнѣ Богдану тотъ свой дворъ очищать отъ всякихъ крѣпостей, долгъ свой платить самому а ево Богдана Ѳокина въ томъ своемъ дворѣ убытка не до вѣсти никотораго ни денги. Въ томъ есми я Богданъ Внукъ ему Богдану Ѳокину на тотъ свой дворъ и купчую далъ А на то послуси Троѳимъ Ивановъ сынъ Вяшняковъ да Гри горей Васильевъ сынъ Добрынинъ, а купчую писалъ кашин ской площадной подъячей Ѳомъка Баженовъ сынъ Вѣшив ковъ. Лѣта 7169 году сентября въ 25 день. А у подлинно купчей написано: къ сей купчей Макарьевской попъ Яков вмѣсто приходнаго Богдана Осипова по ево веленью рук приложилъ. Послухъ Трошка и руку приложилъ".

На оборотѣ: „К сему списку Макарьевской попъ Авто номъ руку приложилъ, а подлинную к себѣ възялъ" [29].

Изъ лицъ, упоминаемыхъ въ этомъ документѣ, двое: прода вецъ Богданъ Внуковъ и свидѣтель Трофимъ В—въ значатс въ спискѣ посадскихъ людей, переживших чуму; остальны двое: покупщикъ Богданъ Кузнецовъ и свидѣтель Григорі Добрынинъ въ спискѣ не значатся.

Въ 1669 г. мы находимъ [30]) того же *Петрушку съ съ номъ Ивашкой,* которому теперь значится 11 лѣтъ, слѣдова тельно годъ его рожденія по этому расчету будетъ 165 и близко соотвѣтствуетъ записи 1667 года, — и *Ганьк* Оба брата — при пищаляхъ; Никифора нѣтъ, и не будет

[29]) Моск. Гл. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. Приказныя дѣла. Сообщеніе этого документа я обязанъ Конк. Андр. Стратонитскому.

[30]) Та же смѣтная книга по г. Кашину, № 40. Годъ 7178, октябрь (1669 Р. Х.): „Кашинцы посадскіе люди хто съ какимъ боемъ"... „Петрушка В— съ братомъ Гаврилкою съ пищальми, у Петрушки сынъ Ивашко 11 лѣт (л. 250 обор.).

болѣе, такъ что надо полагать, что онъ скончался около 1668 года. Но кромѣ этихъ трехъ лицъ, намъ уже знакомыхъ, встрѣчается еще другой *Ивашко В—въ* съ копьемъ, намъ доселѣ неизвѣстный и неизвѣстно въ какихъ отношеніяхъ состоящій къ Петру и Гаврилѣ, нашимъ родичамъ [31]). Этотъ Иванъ въ позднѣйшихъ документахъ болѣе не встрѣчается.

Въ 1671 году мы находимъ точь въ точь тѣхъ же лицъ: двухъ братьевъ *Петрушку и Гаврилку,* да *Петрушкина сына Ивашку.* Только теперь одинъ Петрушка показанъ при пищали; Гаврилку вооружили копьемъ, а въ годахъ Ивашки произведено сокращеніе: вмѣсто 13 лѣтъ, какія слѣдуютъ по прежнимъ двумъ расчетамъ, ему показано всего 7 [32]).

Въ 1674 г. мы наталкиваемся на интересную новинку: при именахъ *Петрушки, Ивашки и Ганьки стоитъ фамилія не В—хъ, а Сабельниковыхъ* [33]). Откуда это произошло? Нѣтъ ли какой ошибки въ лицахъ? Сравнивая смѣтныя книги разныхъ годовъ, мы приходимъ къ убѣжденію, что не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ тождествѣ этихъ Сабельниковыхъ съ В—ыми предыдущихъ списковъ, такъ какъ въ порядкѣ регистраціи посадскихъ людей они занимаютъ то же мѣсто, что раньше. За правильность этого взгляда говоритъ и полное тождество трехъ именъ — и отсутствіе В—хъ въ настоящей смѣтной книгѣ, хотя бы и въ другомъ ея мѣстѣ, и появленіе В—хъ снова въ слѣдующихъ по времени документахъ, что служитъ безспорнымъ доказательствомъ, что В—вы все время благополучно здравствовали. Но самымъ вѣскимъ доказательствомъ того, что предки наши носили одновременно фамилію и Сабельниковыхъ, служитъ помѣта переписной книги 1709 г., гдѣ Гаврила Евтихіевъ прямо названъ такъ: Сабельниковъ, онъ же Вешняковъ (см. стр. 42).

Такое колебаніе родового прозвища, указывая на его неустойчивость, позволяетъ сдѣлать предположеніе: не было ли

[31]) Ibid., „Ивашко В—въ съ копьемъ" (л. 247).

[32]) Дѣла разныхъ городовъ, книга № 40. Годъ 7179, январь (1671 по Р. Х.). Смѣтная книга по г. Кашину: „Петрушка В—въ съ пищалью, братъ его Гаврилко съ копьемъ, у Петрушки сынъ Ивашко 7 лѣтъ (л. 278).

[33]) Дѣла разныхъ городовъ, книга 75. Смѣтная книга по г. Кашину 7183 г., сентябрь (1674 г.): „Петрушка да Ганька Сабельниковы съ пищальми, у П. сынъ Ивашко съ копьемъ (л. 252 обор.).

прозвище „Сабельниковы“ когда-нибудь прежде кореннымъ для нашего рода, и не замѣнилось ли оно въ разсматриваемую нами эпоху прозвищемъ В—хъ лишь въ силу какихъ-нибудь случайныхъ и неизвѣстныхъ намъ причинъ? Если бы такое предположеніе могло быть когда-нибудь подтверждено, оно дало бы основаніе для другой догадки, что предки наши когда-то, въ XVI или въ началѣ XVII столѣтія, могли быть служилыми людьми.

Все это однако очень гадательно, и прозвище одно само по себѣ, за отсутствіемъ другихъ болѣе существенныхъ указаній, едва ли способно доказывать военное происхожденіе. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что прозвище „Сабельниковы“ появляется въ документахъ позже другого, а потому нѣтъ никакого основанія считать именно его за первоначальное, коренное, какъ бы лишь временное забытое и потомъ снова введенное въ употребленіе. Гораздо правдоподобнѣе искать объясненія этого прозвища въ коренномъ ремеслѣ нашихъ предковъ, какимъ было кузнечное, какъ мы скоро въ этомъ убѣдимся. Отъ первыхъ годовъ XVIII столѣтія мы имѣемъ свѣдѣніе, что кашинскіе кузнецы, по порученію правительства, обязаны были изготовить для войска опредѣленное количество *ножныхъ лезвій*, при чемъ въ подачѣ указа расписался одинъ изъ нашихъ предковъ: Петръ В—въ по ремеслу: оружейныхъ дѣлъ мастеръ, и — только онъ одинъ. Въ качествѣ кого онъ расписался — мы не знаемъ, но во всякомъ случаѣ не въ качествѣ должностного, офиціальнаго лица, ибо это непремѣнно значилось бы въ подписи; надо полагать, что онъ былъ либо главнымъ подрядчикомъ, либо мастеромъ, либо главнымъ представителемъ кузнецовъ. Не если онъ является лицомъ прикосновеннымъ въ изготовкѣ ножныхъ лезвій, быть можетъ, ихъ главнымъ фабрикантомъ, то очень возможно, что прежде онъ занимался и изготовле[ніемъ] лезвій *сабельныхъ*, откуда и могло возникнуть прозвище. У насъ есть документальное свидѣтельство, что въ 1680-хъ годахъ отца этого Петра такъ и звали: Сабельникъ[34].

Въ 1674 году *Петръ и Гаврила Сабельниковы* являются попрежнему при пищаляхъ; *сынъ Петра Иванъ* помѣченъ въ первый разъ „съ копьемъ“. Ивану этому должно теперь

[34]) Объ этомъ ниже на стр. 34.

быть не менѣе 16 лѣтъ. Этимъ подтверждается неточность записи 1671 года (стр. 31): если бы возрастъ Ивана, тамъ указанный, былъ точнымъ, то ему теперь было бы лишь 10 лѣтъ, и едва ли онъ былъ бы въ силахъ держать копье въ рукахъ.

Въ царствованіе Θеодора Алексѣевича (1676—1682) подъ 1678 годомъ мы находимъ изъ прежнихъ В—хъ (не Сабельниковыхъ теперь): *Петрушку съ пищалью, брата его Ганьку съ копьемъ, сына Петра Ивашку съ копьемъ.* Къ нимъ теперь присоединяется молодое поколѣніе: 1) у Петра есть второй сынъ *Петръ*, которому 2 года (родился, значитъ, около 1676 г.); 2) у Гаврилы явился сынъ *Василій* 2 лѣтъ (родился также около 1676 г.)[35]). Мы узнаемъ впервые и мѣстожительство В—хъ: они жили вмѣстѣ „въ слободахъ на Четырехъ Улицахъ“. Въ настоящее время названіе это утеряно, потому что городъ перестроенъ по новому плану, относящемуся къ Екатерининскимъ временамъ, но мы знаемъ въ точности, гдѣ эта мѣстность находилась, а именно: на сѣверо-западъ отъ горы, на которой расположены соборы Воскресенскій и Успенскій, близъ Гостиннаго двора и Торговой площади. Вся эта часть города называлась „посадомъ“. Кромѣ извѣстныхъ намъ раньше В—хъ мы находимъ въ 1678 году еще вдову съ этой фамиліей. Зовутъ ее *Θетюшкой*, и живетъ она отъ нихъ отдѣльно[36]).

Подъ 1682 годомъ при дачѣ присяги царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ значатся двое посадскихъ людей В—хъ: *Иванъ и Петръ*[37]). Если мы въ Петрѣ признаемъ Петра Евтихіева, то въ Иванѣ, значащемся по списку первымъ, мы не можемъ видѣть его сына: по тогдашнимъ понятіямъ о старшинствѣ нельзя было допускать, чтобы сынъ поставленъ былъ выше отца. Скорѣе слѣдуетъ думать, что Иванъ и Петръ

[35]) Дѣла разныхъ городовъ, книга 75. Смѣтная книга по г. Кашину 7187 г., сент. (1678 г.), стр. 162 обор.: „Петрушка В—въ съ пищалью, братъ его Ганька съ копьемъ, у Петрушки 2 сына: Ивашко съ копьемъ, Петрушка дву лѣтъ; у Ганьки сынъ Васька дву лѣтъ“. Также Муромс. списокъ съ переписной книги Кашинскаго уѣзда № 11837, 7186 г. (1678): „Въ слободахъ на Четырехъ Улицахъ: Гаврилко В—въ, у него сынъ Васька 2 лѣтъ; Петрушка В—въ, у него дѣти Ивашка да Петрушка дву лѣтъ“.

[36]) Муромскій списокъ съ переписной книги Кашинскаго уѣзда № 11837, 7186 г. (1678 г.): берегъ Воскресенскіе улица... Θедка Какинъ, у него сынъ Г...ска пяти лѣтъ, дворъ, а въ немъ живетъ вдова Θетюшка В—ва.

[37]) Ibid., Крестоприводная книга по г. Кашину 1682 г. На присяжномъ листѣ только двое В—хъ и значатся.

были старшими представителями двухъ вѣтвей рода или двухъ семей. Этимъ объяснится и то, почему въ присяжномъ списк не значится Гаврилы, который былъ живъ въ это время но былъ младшимъ въ семьѣ. Очень можетъ статься, чт Иванъ, упоминаемый здѣсь, и Ивашко 1669 года — одн лицо (см. стр. 31).

Еще раньше мы знаемъ случаи, гдѣ Петръ, очевидно, какъ глава семьи, подписывается одинъ. Въ 1672 году онъ вмѣстѣ съ другими посадскими людьми г. Кашина даетъ по казаніе по дѣлу о злоупотребленіяхъ воеводы Суколенова[38]) Точно также въ 1677 г. онъ вмѣстѣ съ посадскими людьм подписываетъ челобитную царю по дѣлу воеводы князя Вя земскаго[39]). Въ 1684 г. значится въ спискѣ нерѣшенных дѣлъ судное дѣло Петра (Евтихіева?) Сабельника съ посад скимъ человѣкомъ Иваномъ Власовымъ съ дѣтьми, сущност котораго мы не знаемъ[40]).

Подъ 1696 г. мы находимъ[41]) въ спискахъ только: 1) *Ганьк В—ва* съ саблею и 2) *Трошку да Ѳедьку В—хъ* съ копьями Послѣдніе двое для насъ новость. Изъ позднѣйшаго доку мента (стр. 88) мы вычисляемъ, что Трофиму Иванову был въ 1696 г. около 27 лѣтъ. Не сынъ ли это того Ивана который упоминается въ 1669 и 1682 годахъ? Зная обычай именовать дѣтей въ честь дѣдовъ, мы можемъ не безъ осно ванія предположить, что упомянутый Иванъ не былъ ли сы номъ Трофима, который упоминается подъ 1656 г. въ числ Кашинскихъ посадскихъ людей, благополучно переживших чуму (см. стр. 26). Ѳедоръ — вѣроятно, братъ Трофима — упоминается только здѣсь и затѣмъ исчезаетъ изъ докумен товъ. Отсутствіе въ спискахъ Петра Евтихіева и его сын Ивана можетъ быть истолковано въ томъ смыслѣ, что их уже не было въ живыхъ, ибо иначе ихъ, какъ способных носить оружіе, непремѣнно занесли бы въ списки. Труднѣ объяснить, почему не числится второй сынъ Петра Евтихіев Петръ, которому въ это время было уже около 20 лѣтъ и котораго мы встрѣтимъ въ позднѣйшихъ документахъ.

[38]) Бѣлгородскаго стола, столбецъ № 796, лл. 20—56.

[39]) Новгородскаго стола, столбецъ № 283, лл. 143—219.

[40]) Новгородскаго стола, столбецъ № 311, л. 149.

[41]) Книга № 87. По г. Кашину смѣтная книга 7205 г., сентябрь (1696 г. стр. 326—340: „Ганька В—въ съ саблею“... „Трошка да Ѳедька В—в съ копьи“.

II.

Смѣтныя книги XVII столѣтія, какъ мы видѣли, при всемъ несовершенствѣ и односторонности ихъ, дали намъ возможность констатировать наличность въ Кашинѣ трехъ семей, носившихъ фамилію Вешняковыхъ, при чемъ двѣ изъ нихъ, происходя отъ двухъ родныхъ братьевъ, были связаны близкимъ родствомъ, тогда какъ родственная связь съ ними третьей не можетъ быть установлена, хотя на существованіе ея указываетъ единство церковнаго прихода, которое едва ли было случайностью, и близкое сосѣдство. Во главѣ старшей линіи главнаго рода находился въ концѣ XVII вѣка сынъ Петра Евтихіева — Петръ Петровъ, во главѣ младшей — Гаврила Евтихіевъ, во главѣ третьей или боковой линіи — Трофимъ Ивановъ. Двѣ родственныя линіи носили еще прозвище или фамилію Сабельниковыхъ, которая нигдѣ не встрѣчается въ боковой линіи.

Переписная книга 1709 г. имѣетъ для насъ капитальное значеніе, являясь по времени первымъ документомъ, точно устанавливающимъ не только личности, но и имущественное положеніе, и занятіе, и отчасти предшествующую исторію нашихъ родичей. Поэтому она должна служить для насъ исходнымъ пунктомъ для разъясненія какъ короткихъ и неопредѣленныхъ свѣдѣній смѣтныхъ книгъ XVII столѣтія, такъ и послѣдующей исторіи Вешняковыхъ.

Въ 1709 г. въ Кашинѣ существовало пять отдѣльныхъ дворовъ, владѣльцами которыхъ были Вешняковы[42]). Въ пер-

[42]) Списокъ съ переписной книги Кашинскаго уѣзда 1709 г. К. 667. Книга 83. приведу здѣсь дословно заголовокъ этого неоднократно здѣсь упоминаемаго, интереснаго и — что очень важно — каллиграфически удобочитаемаго документа. „Промеморія. Изъ Кашинской воеводской канцеляріи опредѣленному въ городъ Кашинъ межевщику поручику господину Шатилову сего сентября 9 дня 1755 года. Присланною отъ васъ въ Кашинскую канцелярію промеморіею требовано на градскія, купецкія, стрѣлецкія и прочія тому подобныя земли прирылки, ежели имѣется, прежнихъ писцовыхъ книгъ или выписей и по той промеморіи по справкѣ въ Кашинской воеводской канцеляріи имѣется въ той канцеляріи переписная 709 году городу Кашину городовому строенію и въ немъ соборнымъ (и) приходскимъ церквамъ и имѣющимъ жительство въ томъ городѣ Кашинѣ разныхъ чиновъ и купецкимъ людямъ и ихъ дворамъ съ показаніемъ церковной и обывательской землѣ мѣры книга, съ которой въ той кан-

вомъ помѣщался Гаврила Евтихіевъ со своими двумя сы
новьями; второй принадлежалъ Гаврилину сыну Матвѣ
какъ приданое, взятое за жёною; въ третьемъ жилъ отд
лившійся третій Гаврилинъ сынъ Иванъ; въ четвертом
жила семья покойнаго брата Гаврилина Петра; пятый двор
принадлежалъ Трофиму Иванову Вешнякову.

Для большей наглядности мы теперь прослѣдимъ предст
вителей каждой изъ этихъ трехъ линій отдѣльно.

Старшая линія.

Родоначальникъ ея былъ **Петръ Евтихіевъ**. Такъ как
его и его старшаго сына Ивана не значится по списка
въ 1696 году, то надо думать, что въ началѣ XVIII вѣка их
уже не было въ живыхъ, а представителемъ рода былъ втор
сынъ Петръ Петровъ.

Вотъ что мы находимъ въ переписной книгѣ Кашинска
уѣзда за 1709 годъ [43]) при переписи посадскихъ люд
Воскресенской сотни:

„Во дворѣ **Петръ Петровъ сынъ В—въ** 35 лѣтъ [44]), а у не
дѣтей нѣтъ, живетъ онъ своимъ дворомъ, мѣрою во двор
и огородѣ длиннику 21 саж., поперекъ по воротамъ 6 са
посреди 6½ саж., въ заднемъ концѣ 8 саж. безъ трет
Съ земли тягла по окладу сборъ стрѣлецкихъ денегъ п
титъ по 16 алтынъ по 4 деньги; десятой деньги въ оди
поборъ платитъ по окладу по 8 алтынъ по 2 деньги, р
рутамъ жалованныхъ по 10 денегъ, рекрутамъ же кормовы
и переплатныхъ по 8 алт. по 2 деньги, драгунамъ жал
ванныхъ по 3 алт. по 3 деньги, рекрутамъ и работникам

целяріи списана точная копія, и та копія за свидѣтельствомъ и скрѣпою
шинской канцеляріи съ описью послана къ вамъ при сей промеморіи, а выпи
никакихъ въ той канцеляріи не имѣется. Сентября 25 дня 1755 году".

Изъ послѣдующей помѣты мы узнаемъ, что перепись эту первоначал
составлялъ дьякъ Михайла Гуляевъ. Книга эта заключаетъ подробное описа
города Кашина и служитъ превосходнымъ руководствомъ для знакомства съ
стояніемъ и топографіей города въ самомъ началѣ XVIII столѣтія.

[43]) Списокъ съ переписной книги Кашинскаго уѣзда 1709 г. К. 667. Книга
листъ 36.

[44]) Значитъ, родился около 1674 г., по прежнимъ показаніямъ поз
около 1676 г.— Замѣтка объ отсутствіи дѣтей указываетъ на то, что Пе
былъ женатъ.

подможныхъ, и за платье и за хлѣбъ по 16 алт. по 4 деньги,
за прошлый 708 годъ въ недоплатныя стрѣлецкія деньги
по 11 алт. по 4 деньги; торговъ и промысловъ и лавокъ
у него нѣтъ, кормится ремесломъ своимъ, дѣлаетъ всякую
оружейную починку. Въ службахъ онъ, Петръ, былъ въ 701 г.
и въ 702 г. въ Кашинѣ въ приказной избѣ у пріему ко-
рабельныхъ и у полуполтинныхъ и у двугривенныхъ денегъ,
въ 706 г. у соляной продажи въ ларечныхъ [45]), въ 708 г.
въ земской избѣ бурмистромъ. Опричь того свойственниковъ
и сидѣльцевъ и никакихъ пришлыхъ людей и пригорожен-
ныхъ дворовъ у него нѣтъ".

„Его дворъ пустой, Петра Петрова В—ва; вдоль двора
и огорода 18 саж. съ третью, поперекъ по воротамъ 9¼ саж.,
посреди 10 саж., въ заднемъ концѣ 11 саж. А тотъ дворъ
купилъ онъ у посадскаго человѣка у Василія Кункина. И Петръ
и Василій живутъ особыми дворами и писаны въ сей же сотнѣ.
Въ концѣ Петръ В—въ вмѣсто себя руку приложилъ".

Такимъ образомъ Петръ Петровъ занималъ не мало раз-
ныхъ должностей и былъ даже бурмистромъ,—должность
несомнѣнно почетная. Онъ оружейныхъ дѣлъ мастеръ и гра-
мотный. У него два недвижимыхъ владѣнія рядомъ; въ одномъ
изъ нихъ онъ живетъ. Повидимому, онъ отличался отъ своихъ
родныхъ какъ по имущественному положенію, такъ и по вы-
дающейся роли, которую онъ игралъ въ родномъ городѣ.

Въ этой копіи съ переписной книги мы не видимъ соб-
ственноручной подписи Петра Петрова, но мы знаемъ ее
изъ болѣе ранняго документа, сохранившагося среди дѣлъ
Кашинскаго городового магистрата. Это указъ 1706 г., при-
водимый здѣсь дословно:

„1706 г., марта въ 21 день. По указу Великаго Государя
Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія
и малыя и бѣлыя Россіи самодержца Кашинскимъ зем-
скимъ бурмистромъ съ товарищи. Въ нынѣшнемъ 1706 г.,
генваря въ 31 день, посланъ къ вамъ Великаго Государя
указъ. Велѣно въ Кашинѣ прежняго 1705 года наряду
по образцомъ въ скорости самой сдѣлать ножевыхъ три
тысячи лезей (= лезвій) градскими и уѣздными кузнецами
всякихъ чиновъ и присылать къ Москвѣ на градскихъ

[45]) „Ларечный"— отъ „ларь, ларецъ".

и уѣздныхъ подводахъ не медля нимало, а конечно бъ достальные сдѣланы и къ Москвѣ присланы были сего марта къ 10-му числу, а къ воеводѣ его Великаго Государя грамоты изъ Разряду изъ ратуши посланы. Велѣно ему въ томъ дѣлѣ чинить вамъ всякое, въ чемъ требовать будете, помоществованіе безъ всякаго прекословія, а именно въ скоромъ изъ уѣзда кузнецовъ собраніи и въ дачѣ служилыхъ людей и подводъ. И вы тотъ его Великаго Государя указъ презрѣвъ учинились ослушны, тѣхъ лезей не токмо всего указнаго числа къ сроку, но и ничего не прислали. И отъ того вашего нерадѣнія и ослушанія отпускъ тѣмъ ножамъ въ военные полки остановился. И какъ къ вамъ сей Великаго Государя указъ придетъ и вамъ бы однолично по прежде посланному къ вамъ его Великаго Государя указу указное число лезей сдѣлать безъ всякаго отлагательства дненочно, не дѣлая иныхъ никакихъ дѣлъ и прислать тѣ лезея къ Москвѣ тотчасъ безсрочно, не медля ни единаго дня, да о томъ къ Великому Государю писать и отписку велѣть подать и ножи объявить въ ратушѣ инспектору ратушскаго правленія Алексѣю Александровичу Курбатову съ товарищи, а какихъ ради винъ тѣ лезея по прежде посланному указу къ указному сроку вы не прислали и учинили остановку, о томъ вамъ въ той отпискѣ объявить именно, а буде вы и по сему указу тѣхъ ножевыхъ лезей вскорѣ не пришлете и о томъ не отпишете и вамъ всеконечно не избыть жестокаго наказанія, всякаго разоренія и въ вѣчной на каторгѣ работы. На семъ указѣ его Велнкаго Государя печать [46])“.

Внизу подъ указомъ помѣта: изъ ратуши о дѣлѣ ножевыхъ лезей. Подписи: „справилъ Козма Перѳильевъ. 706 г., апрѣля въ 25 день подалъ сей Великаго Государя указъ кашинецъ Петръ Вешняковъ“. Сбоку: „бургомистръ Максимъ Пивоваровъ“.

По времени это первый автографъ нашихъ предковъ. Факсимиле съ него воспроизведено въ приложеніи.

Отъ 1717 г. мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія о Петрѣ Петровѣ:

„Дворы посадскихъ людей. Воскресенская сотня. Петръ Петровъ сынъ В—въ 42 лѣтъ. У него жена Ѳедосья 20 лѣтъ

[46]) Печать изъ чернаго сургуча. Документъ этотъ находится въ описи первой, вязка одна, подъ № 2. Архивъ Министерства Юстиціи. Дѣла Кашинскаго магистрата (ошибочно значится: Кашинскаго уѣзднаго суда).

у него дѣти: Димитрій 6 л., Петръ 3 л., дочери дѣвки Парасковья 16 л., Авдотья 15 л., тягла ни въ какіе поборы за скудостію не платилъ“ [47]).

Очевидно, обѣ дочери — отъ перваго брака, а Ѳедосья — вторая жена, при чемъ, если допустить, что старшій мальчикъ ея сынъ, то выйдетъ, что она вышла замужъ моложе 14 лѣтъ. Почему Петръ Петровъ обѣднѣлъ до такой степени, что попалъ въ число безнадежныхъ недоимщиковъ, на это у насъ нѣтъ никакихъ указаній. Во всякомъ случаѣ, тутъ дѣло идетъ о поворотѣ колеса фортуны, ибо въ тождествѣ этого Петра Петрова съ прежнимъ не можетъ быть сомнѣнія.

Еще печальнѣе обстоятъ его дѣла въ 1725 г. „Петръ Петровъ с. В—въ пропитаніе имѣетъ отъ черной работы, а капиталу не имѣетъ, 49 лѣтъ, у него дѣти Дмитрій 13 л., Петръ 9 л.“ [48]).

Въ 1734 г. Петръ Петровъ с. В—въ три раза расписывается въ реэстрахъ казеннаго питейнаго дома въ полученіи денегъ за доставленное вино со стороны подрядчика Тупицына, вмѣсто работника Тупицына [49]).

Въ 1735 г., марта 18, Петръ В—въ подписывается собственноручно по дѣлу Колотилыщикова, котораго магистратъ не хочетъ оставлять въ качествѣ помощника канцеляриста [50]).

Сличая почерки, мнѣ думается однако, что послѣднія двѣ подписи 1734 и 1735 годовъ принадлежатъ уже не Петру Петрову старшему, а его сыну Петру Петрову младшему, которому въ это время было около 20 лѣтъ. Поэтому надо

[47]) Книга Ландратская по г. Кашину 1717 г. 17942/1242 и 1253/1. Книги переписныя Кашинскаго уѣзда переписи... та Аѳанасья Дмитріева сына Алсуфьева 717 г.“

[48]) Дѣла Кашинскаго городового магистрата (= дѣла Кашинскаго уѣзднаго суда), опись 1, вязка 1, дѣло № 30. 1725 г. „Опись или ревизія города Кашина жителямъ и ихъ имѣніямъ“.

[49]) Опись 3-я, вязка, 1-я, № 137, л. 1 оборотъ. Подписи относятся къ 1 февраля, 1 марта и 27 іюля 1734 г. Вотъ одна изъ нихъ: „по сей записке вышеписанной работъникъ Ермолай Пахомовъ за подърядное вино вышеписанные деньги сто девять рублевъ пядесятъ копеекъ по приказу хозяина своево взялъ и вместо ево Кашинецъ посацкои человекъ Петръ Петровъ сынъ Вешняковъ по ево прошению росписалъся“.

[50]) Опись одна, вязка 1-я, дѣло № 83. „Ксему прошению Петръ Вешняковъ і въ место Ѳеодора Цосулихина да Бориса Терешина по іхъ прошению руку приложилъ“.

думать, что старшаго уже не было въ живыхъ и онъ скончался между 1732 и 1734 годами.

До насъ дошла исповѣдная роспись церкви Макарія Чудотворца въ г. Кашинѣ, изъ которой можно усмотрѣть, что всѣ кашинскіе В—вы, за исключеніемъ одной лишь старшей линіи, числились въ 1743 г. въ числѣ прихожанъ Макарьевскаго прихода. Числятся и тѣ, кто живетъ уже не на посадѣ, не въ Воскресенской сотнѣ, куда относилось большинство жителей стараго посада, а въ другомъ мѣстѣ, въ сотнѣ Якиманской (Иванъ Гавриловъ). Почему старшая линія отсутствуетъ въ спискѣ, трудно объяснить.

А между тѣмъ изъ позднѣйшихъ данныхъ мы узнаемъ, что она не вымерла. Третья ревизія 1763 г. застаетъ въ Воскресенской сотнѣ слѣдующихъ ея представителей:

№№ 154 и слѣд. **Петръ Петровъ с. В—въ** 39 (? 49) лѣтъ, у него сынъ **Иванъ** 8 лѣтъ; у него, Петра, братъ **Иванъ** 31 года"[51]).

Такимъ образомъ нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что и старшій братъ Петра Петрова младшаго—Дмитрій умеръ. Иначе онъ числился бы въ выбылыхъ. Во главѣ старшей линіи остался Петръ Петровъ младшій. Онъ можетъ намъ послужить примѣромъ, до какой степени трудно даже въ это время, при наличности уже трехъ правительственныхъ ревизій, установить точный возрастъ лицъ. Если вычислить годъ его рожденія по имѣющимся у насъ тремъ цифрамъ его возраста, то окажется, что онъ родился не то въ 1714, не то въ 1716, не то въ 1724 году. Цѣлыхъ десять лѣтъ разницы! Я полагаю только, что цифра 3-ьей ревизіи есть простая описка и что вмѣсто 39 надо читать 49, то-есть считать, что и по показанію 3-ьей ревизіи Петръ родился въ 1714 году.

Дальнѣйшее разсмотрѣніе судебъ этой отрасли нашего рода не входитъ въ нашу программу.

[51]) Опись одна, вязка 18-я, дѣло № 348/274. Сказки третьей ревизіи по г. Кашину". Въ этомъ спискѣ наша фамилія написана съ ѣ: Вѣшняковы.

III.

Младшая линія

(та, отъ которой происходитъ московскій родъ).

Начало XVIII вѣка даетъ намъ самое драгоцѣнное ука-
аніе относительно родоначальника этой линіи, — притомъ
казаніе единственное въ своемъ родѣ, потому что только
но одно позволяетъ съ полной достовѣрностью установить
вязь нашу съ представителями кашинскихъ Вешняковыхъ
XVII столѣтія. Не будь переписной книги 1709 года, мы
икогда не могли бы считать доказаннымъ, что связь эта
уществовала.

Въ 1709 г. въ Кашинѣ существовало 5 отдѣльныхъ дво-
овъ, принадлежавшихъ В—мъ. Владѣльцемъ одного изъ
ихъ былъ *кузнецъ* **Гаврила Евтифѣевъ** *(Евтихіевъ)* **сынъ**
абельниковъ, *онъ же* **В—въ,** 70 лѣтъ отъ роду. Это, безъ
сякаго сомнѣнія, одно и то же лицо съ Ганькой и Гаврилкой
XVII вѣка. Здѣсь полезно будетъ свести воедино все, что
объ немъ раньше говорилось, тѣмъ болѣе, что имя его уже
олѣе не встрѣтится, а онъ былъ моимъ прапрадѣдомъ. Судя
отому, что въ 1709 году ему считалось 70 лѣтъ отъ роду
то единственная дата о его возрастѣ, какая дошла до насъ, —
адо думать, что онъ родился около 1639 года. Онъ упоми-
ается въ документахъ слѣдующихъ годовъ: 1667, 1669,
671, 1674, 1678, 1696 и, наконецъ, 1709. Въ пользу того,
то рѣчь вездѣ идетъ объ одномъ и томъ же лицѣ, говорятъ
лѣдующія соображенія. Во-первыхъ, возрастъ. Лицо, кото-
ому было 70 лѣтъ въ 1709 г., вполнѣ естественно, можетъ
ыть тѣмъ же, которое было въ зрѣломъ возрастѣ въ 1667 г.
ему тогда было, значитъ, 28 лѣтъ). Во-вторыхъ, нѣтъ
икакого сомнѣнія, что Гаврила В—въ былъ одинъ своего
мени въ Кашинѣ за все разсматриваемое нами время.
Въ-третьихъ, это имя неизмѣнно является въ сообществѣ
дниxъ и тѣхъ же именъ другихъ лицъ, составляющихъ
дну семью. Въ-четвертыхъ, мѣстожительство не измѣни-
ось. Мы знаемъ, что Гаврила В—въ 1678 года жилъ
въ слободахъ на Четырехъ Улицахъ", а Гаврила В—въ

1709 г. живетъ „въ переулкѣ, что ведетъ съ Четырех Улицъ къ церкви Всемилостивѣйшаго Спаса“.

Свидѣтельство это также единственное, дающее намъ воз можность знать, какъ звали отца Гаврилы. Такимъ обра зомъ устанавливается, что настоящимъ родоначальникомъ на шимъ былъ Евтихій.

Вотъ тѣ свѣдѣнія, какія мы имѣемъ о Гаврилѣ Евтихіев отъ 1709 года[52]):

„Во дворѣ кузнецъ Гаврило Евтифѣевъ сынъ Сабельни ковъ, онъ же Вешняковъ, 70 лѣтъ. У него 2 сына: Матвѣ 23 лѣтъ, Никифоръ 20 л. У него во дворѣ вдоль двор и огорода 21 саж., поперекъ по воротамъ 6½ саж., въ зад немъ концѣ 5½ саж., а въ службахъ онъ, Гаврило, нигд не бывалъ, а дѣти его были въ высылкахъ. Никифор въ 703 г. октября съ 10 числа по ноябрь мѣсяцъ 704 работалъ на Олонецкой верфи у корабельныхъ дѣлъ, въ 705 въ 706, въ 707, въ 708 годѣхъ работалъ на Москвѣ на Пушечномъ дворѣ въ году по 2 мѣсяца, а кормовыя деньг даваны ему за дѣло съ пуда по 5 и по 6 алтынъ и 4 деньги а на Олонецкой верфи давали ему кормовыхъ по 30 алтын на мѣсяцъ, а на подъемъ ему никакой дачи не было, податей съ посадскими людьми съ 703 г. никакихъ не пла тилъ, а во дворѣ его свойственниковъ и пришлыхъ люде и пригороженныхъ дворовъ у него нѣтъ, а въ подлинных книгахъ Углицкой подьячій Семенъ Кожевниковъ вмѣст Матвѣя (sic? очевидная описка вмѣсто Гаврилы) Евтифѣев по его велѣнью руку приложилъ“. Матвѣй уже былъ женат въ это время, и у него было свое недвижимое владѣні взятое въ приданое за женою.

Обстоятельство, отмѣченное переписью, что Гаврила в службахъ не бывалъ, можетъ служить косвеннымъ указа ніемъ въ пользу того, что онъ жилъ себѣ безвыѣздно ве вѣкъ въ Кашинѣ, а потому и долженъ встрѣчаться неуко нительно во всѣхъ прежнихъ переписяхъ. Дѣйствительн мы встрѣчаемъ его почти во всѣхъ дошедшихъ до нас документахъ XVII столѣтія.

Мы видѣли, что Гаврила Евтихіевъ жилъ вмѣстѣ съ двум сыновьями Матвѣемъ и Никифоромъ, изъ которыхъ один

[52]) Списокъ съ переписной книги Кашинскаго уѣзда 1709 г. К. 667, книга 8

родился около 1680 г., а другой — около 1685 г. Вотъ почему они не упоминаются въ переписи 1696 г. Самаго старшаго сына Гаврилина Василія, родившагося около 1676 г. (стр. 33), очевидно, уже не было зъ живыхъ. Но у Гаврилы былъ еще четвертый сынъ Иванъ, который въ это время (1709 г.) уже отдѣлился отъ отца и жилъ отдѣльно на Знаменской горѣ. Это былъ по старшинству третій изъ сыновей и мой прадѣдъ. О доказательствахъ того, что онъ былъ роднымъ братомъ Матвѣю и Никифору, см. ниже.

Второй сынъ Гаврилы Евтихіева — **Матвѣй Гавриловъ** родился, по среднему выводу изъ нѣсколькихъ датъ, около 1680 года[53]). Въ переписной книгѣ 1709 г. упоминается, что онъ подобно брату своему Никифору, былъ „въ высылкахъ“, то-есть на припудительной казенной работѣ, но гдѣ и долго ли — неизвѣстно. Потомъ, вернувшись въ родной городъ, онъ жилъ съ отцомъ, занимаясь, такъ же какъ и Никифоръ, отцовскимъ, то-есть кузнечнымъ ремесломъ. Повидимому, онъ былъ неграмотный, потому что подписи его не сохранилось ни на одномъ изъ многочисленныхъ документовъ, мною разсмотрѣнныхъ. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда упоминается его имя, за него расписывается либо сынъ его Дмитрій, либо кто-нибудь изъ посадскихъ людей. Такимъ образомъ Матвѣй даже косвенно не принималъ участія въ городскихъ дѣлахъ, хотя и исправлялъ однажды выборную должность: былъ кашинскимъ цѣловальникомъ по питейному сбору. Отсутствіе его участія въ выборныхъ дѣлахъ объясняется очень просто тѣмъ, что онъ очень рано всѣ дѣловыя отношенія по своему общественному положенію, какъ кашинскаго посадскаго человѣка, поручилъ своему старшему сыну Дмитрію, съ которымъ жилъ вмѣстѣ. Въ 1709 году Матвѣй Гавриловъ еще при жизни отца значится женатымъ на Василисѣ Тимоѳеевой дочери Ветошниковой, которая принесла ему въ приданое домъ въ Песошной сотнѣ[54]).

[53]) Въ 1709 г. ему считалось 23 года; въ 1717 г. — 38 лѣтъ; въ 1725 — 49 лѣтъ; въ 1743 — 65 лѣтъ по исповѣдной росписи; по 3-й ревизіи 1763 г. — 86 лѣтъ.

[54]) Перепись 1709 г., листъ 222: „На Никольской горѣ... въ Песошной сотнѣ дворъ пустой кузнеца Матвѣя Гаврилова с. В—ва, приданой женѣ его Василисы Тимоѳеевой дочери, что былъ кашинца посадскаго человѣка Ти-

Самъ онъ однако въ этомъ домѣ не жилъ, а какъ жилъ съ отцомъ, такъ и остался жить и впослѣдствіи на отцовскомъ мѣстѣ, въ Воскресенской сотнѣ. Женѣ его въ 1717 году было 25 лѣтъ; у него въ это время были дѣти: Дмитрій 6 л., Григорій 2 л. и дочь Гликерія 1 мѣсяца. Жилъ онъ въ это время съ братомъ Никифоромъ на одномъ дворѣ; занимались они вмѣстѣ кузнечнымъ ремесломъ и подати платили прособща[55]). Въ исповѣдной росписи Макарьевской церкви за 1743 г. онъ числится въ числѣ прихожанъ; женѣ его Вассѣ Тимоѳеевой показано 55 лѣтъ, сыну Дмитрію 34 года, Григорію 32 года, дочери Гликеріи болѣе не значится, но зато значатся другія 2 дочери: Параскева 23 л. и Пелагея 14 лѣтъ. И Димитрій, и Григорій Матвѣевъ уже были женаты въ это время[56]). Въ 1725 г. Матвѣй продолжалъ заниматься кузнечнымъ ремесломъ, и капиталу у него числилось на і, что, вѣроятно, и должно быть принято въ прямомъ смыслѣ: *10 рублей*. Цѣнность денегъ въ то время была разъ въ 10 больше, чѣмъ теперь, такъ что сумма въ 100 руб. могла уже считаться тогда за капиталъ. — И въ 1744 г. Матвѣй имѣлъ кузнечное мастерство[57]). Матвѣй 83-лѣтнимъ старикомъ былъ еще живъ при 3-й ревизіи 1763 г., продолжая жить съ обоими сыновьями и ихъ семьями[58]).

мѳеея Ветошникова, мѣрою во дворѣ и въ огородѣ 37 саж., поперекъ по воротамъ $6^1/_4$ саж., а середь $6^1/_2$ саж., въ другомъ концѣ 7 саж. А вмѣсто его, Матвѣя, Углицкій подьячій Семенъ Подламаевъ". Посадскіе люди Ветошниковы относятся къ кореннымъ жителямъ г. Кашина. Ихъ имя часто встрѣчается въ документахъ.

[55]) Книга Ландратская г. Кашину 1717 г., листъ 33 обор. „Воскресенская сотня: Матвѣй да Никифоръ Гавриловы дѣти В—вы, женаты, Матвѣй 38 л., Никифоръ 37 л.; у Матвѣя жена Василиса 25 лѣтъ... у Никифора жена Анна 27 л., у нихъ же живетъ свойственница тетка Дарья Иванова дочь 76 л. Ремесло имѣютъ кузнечное, тягла въ земскую избу во всякіе платежи платили въ годъ по 9 руб. по 20 алтынъ".

[56]) Исповѣдная роспись Макарьевской церкви за 1743 годъ такъ часто здѣсь упоминается, что не мѣшаетъ привести изъ нея дословно все то, что имѣетъ отношеніе къ нашему роду.

„Репортъ города Кашина церкви Макарія чудотворца попа Ивана Дмитріева съ причетники обрѣтающимся при оной церкви въ приходѣ нижеявленныхъ чиновъ людемъ съ объявленіемъ противъ коегождо имене о бытіи ихъ въ 743-мъ году во святую четыредесятницу у исповѣди и святыхъ таинъ причастія..... Кашинцы посадскіе люди:

„Матвѣй Гавриловъ с. В—въ (65 л.) и жена его Васса Тимоѳеева (55 л.). Дѣти ихъ: Дмитрій (34 л.), Григорій (32 л.), Параскева (23 л.), Пелагея (14 л.). Дмитріева жена Агриппина Васильева (32 л.), дѣти ихъ: Анна (9 л.), Степанида (5 л.); Григорьева жена Марья Андреева (32 л.).

„Трофимъ Ивановъ сынъ В—въ (81 г.), вдовъ. Сынъ его Сергѣй (36 л.) и жена его Анна Алексѣева (40 л.). Дѣти ихъ: Михайла (8 л.), Василій (6 л.), Иванъ (4 л.).

„Никифоръ Гавриловъ сынъ В—въ (56 л.) и жена его Анна Елисѣева (51 л.) сынъ ихъ Василій (22 л.) и жена его Маремьяна Яковлева (25 л.).

„Иванъ Гавриловъ с. В—въ (60 л.) и жена его Параскева Степанова (34 л.) сынъ ихъ Михайла (6 л.)".

Здѣсь я сведу всѣ свѣдѣнія о Матвѣѣ Гавриловѣ Сабельниковѣ, онъ же В—въ, которыя мнѣ удалось разыскать въ архивѣ Мин. Юст.

Матвѣй Сабельниковъ въ качествѣ Кашинскаго цѣловальника посылался въ государственную камеръ-коллегію въ Москву въ 1723 г. по дѣлу о перестройкѣ кружечныхъ дворовъ[59]). За Матвѣя Сабельникова расписался Семенъ Сысоевъ подъ выборами въ ратушу бургомистра и товарищей къ нему бурмистровъ въ декабрѣ 1733 г.[60]).

Въ маѣ 1747 г. городничій вахмистръ Алексѣй Пахотинъ донесъ воеводской канцеляріи, „что въ г. Кашинѣ на посадѣ въ разныхъ улицахъ весьма во многихъ мѣстахъ какъ большія проѣзжія дороги, такъ и переулки, гдѣ необходимо весьма жъ многій проѣздъ бываетъ, имѣются весьма въ неисправленіи означенными мостами и состоятъ въ великихъ грязяхъ, а хотя де гдѣ таковые мосты и находятся, точію весьма ветхи, и выгнили, и провалились, что и сверхъ того его городничаго вахмистра Пахотина доношенія по усмотрѣнію Кашинской канцеляріи довольно является, а понеже по исправленію онаго всего совершенная по купечеству должность зависитъ отъ Кашинскаго магистрата, который и полицію въ своемъ вѣдомствѣ имѣетъ, того рода по Ея Императорскаго Величества указу и по резолюціи Кашинской воеводской канцеляріи велѣно о скорѣйшемъ и исправномъ въ г. Кашинѣ помощеніи и починкѣ во всѣхъ подлежательныхъ до

[57]) Дѣла главнаго магистрата, вязка 25-я, дѣло № 9, 1744 г., іюля въ 16 д., вѣдомости. Матвѣй числится подъ № 99.

[58]) Сказки третьей ревизіи, опись одна, вязка 18-я, дѣло № 348/274, начало на листѣ 12. „Матвѣй Гавриловъ с. В—въ 86 л., у него дѣти: Дмитрій 51 г., Григорій 47 л.; у Дмитрія сынъ Ѳеодоръ 20 л." Воскресенская сотня.

[59]) Опись первая, вязка одна, № 26, лл. 38 41.

[60]) Опись одна, вязка первая, дѣло № 71.

купечества по улицамъ и переулкамъ мѣстѣхъ показанныхъ мостовъ, безъ всякой въ томъ проронки, такъ какъ государ... ственныя правы повелѣваютъ непремѣнно“ и т. д. Слѣдуетъ перечень всѣхъ починкѣ подлежащихъ мѣстъ (всѣхъ 63 н... мера). Беремъ на выдержку:

„№ 1 по бѣлозерской дорогѣ отъ Ильинской Горы“;

„№№ 2—12 переѣхавъ рѣку Кашинку отъ Ильинских... лавъ“;

„№ 13 противъ двора Матвея В—ва, а по другую ст... рону его же, Матвея В—ва, въ 5 мѣстахъ ветхіе мостин... перемѣнить новыми“;

„№ 14 противъ дворовъ Никифора В—ва, и по другу... сторону Авдотьи Тулубевой въ 4 мѣстахъ ветхія мостин... перемѣнить новыми“ [61]).

1748 года, 30 іюня, во время скотскаго падежа у Матвѣ... В—ва [62]) пала корова.

Въ февралѣ 1754 г. подъ ходатайствомъ Кашинскаго к... печества въ камеръ-коллегію о сложеніи извѣстной част... кабацкихъ и конскихъ сборовъ расписался за Матвѣя Га... рилова В—ва Ванчаковъ [63]).

Въ томъ же году Матвѣй В—въ вмѣстѣ съ Васильем... Сутугинымъ выставляетъ подъ шествіе императрицы Елис... веты изъ Москвы въ Петербургъ на станцію Подлитов... 2 лошади съ работникомъ Иваномъ Плохимъ [64]).

Въ сентябрѣ 1761 г. происходитъ перепись всѣхъ частныхъ банъ въ Кашинѣ по проекту взиманія съ нихъ особаго на... лога. У Матвѣя Гаврилова значится домовая баня под... № 143, у Никифора Гаврилова—подъ № 144. Обѣ отн... сены къ 3-й сотнѣ [65]).

---

[61]) Опись одна, вязка 4-я, № 189, л. 549. Промеморія изъ Кашинск... военной канцеляріи въ Кашинскомъ магистратѣ 13 іюня 1747 г.

[62]) Опись одна, вязка пятая, № 195, л. 428 обор.

[63]) Дѣла Кашинскаго магистрата, опись одна, вязка 10-я, № 261/229, л. 30...

[64]) Ibid., л. 461.

[65]) Опись одна, вязка 18-я, № 336/267, л. 21.

Дмитрій Матвѣевъ, старшій сынъ Матвѣя Гаврилова, ...дился около 1710 г. [66]) и жилъ все время съ отцомъ, за... нимаясь кузнечнымъ мастерствомъ. Онъ занималъ выборныя ...лжности, и подпись его и за себя, и за отца часто встрѣ... ...ается въ дѣлахъ Кашинскаго городового магистрата. Былъ ...аречнымъ кружечнаго двора Никольской слободы въ 1734 г. ...въ качествѣ таковаго попалъ въ очень непріятную исторію, ...озившую ему батогами (см. ниже дѣло о Валовѣ). Запи... ...анъ былъ въ Воскресенской сотнѣ, какъ и отецъ. Въ испо... ...дной росписи 1743 г. значится женатымъ на Агрипенѣ ...асильевой, которая моложе его на 2 года; у нихъ было ...ъ это время 2 дочери; Анна 9 и Степанида 5 лѣтъ. Около ...того же времени у него родился сынъ Θедоръ (ему было ...0 лѣтъ въ 1763 г.).

Вотъ что намъ извѣстно о Дмитріи Матвѣевѣ:

Въ октябрѣ 1745 г. Дмитрій Матвѣевъ расписывается ...одъ указомъ о ношеніи нѣмецкаго платья за Бородкина, ...осадскаго Песочной сотни [67]).

„1745 г., ноября 20 дня въ Кашинскій ма... ...истратъ отъ посланныхъ изъ того Кашин... ...каго магистрата — ларечнаго Дмитрія В—ва, ...ѣловальника Степана Часовникова, ходо... ...овъ Максима Сапожникова, Ивана Сысоева ...оношеніе, а о чемъ тому слѣдуютъ пункты:

1° „сего ноября 19 дня 1745 г. ходили мы, именованные, ...ъ домъ Кашинца посадскаго человѣка Григорья Θедорова ...ына Ванчакова для взятья на немъ по окладу подушныхъ ...енегъ;

2° „и пришедъ мы, именованные, къ означенному Ван... ...чакову, послалъ я, ларечной В—въ, къ нему, Ванчакову, ...ъ избу для взятья его, Ванчакова, ходока жъ Василья ...Рогулина, и какъ онъ, Рогулинъ, вшедъ къ нему въ избу, ...говорилъ, дабы вышелъ изъ двора своего на улицу къ нему,

---

[66]) Средній выводъ изъ слѣдующихъ данныхъ: въ 1717 г. ему значилось 6 л., ...ъ 1725 — 14 лѣтъ, въ 1743 — 34 года, по третьей ревизіи 1763 года ему 51 годъ.

[67]) Опись одна, вязка 3-я, № 186, л. 775 и сл.

ларешному В—ву, и оной Ванчаковъ его, Рогулина, изъ оной избы своей сталъ его толкать и притомъ говорилъ чего де ради ты безъ спросу хозяйскаго въ избу ходишь

3о „и видя я, именованный, помянутаго Григорья Ванчакова таковую противность, онаго ходока Рогулина послалъ въ Кашинскій магистратъ для просьбы на него, Ванчакова въ обидѣ его, Рогулина, и въ прочемъ, по которой его Рогулина, просьбѣ посланъ былъ отъ того жъ Кашинскаго магистрата присутствующихъ вторично ходокъ Иванъ Сысоевъ, который, взошедъ къ нему, Ванчакову, въ избу съ ходокомъ же Максимомъ Васильевымъ с. Сапожниковымъ объявили ему, Ванчакову, дабы онъ шелъ въ Кашинскій магистратъ для платежа оныхъ подушныхъ денегъ, точію оный Ванчаковъ и въ то время учинился имъ посланнымъ силенъ и сказалъ, что де я въ Кашинскій магистратъ не иду и кланяться того мѣста присутствующимъ не буду, а по томъ оныхъ присутствующихъ поносилъ всякими скверными словами, которыми Ея Императорскаго Величества присутствующее мѣсто весьма обезчестилъ“.

„Того ради Кашинскому магистрату симъ покорно доносимъ во извѣстіе и всепокорнѣйше просимъ, дабы повелѣно было сіе наше доношеніе принять и онаго Григорія Ванчакова, сыскавъ, въ вышеписанномъ во всемъ допросить подъ присягою и по допросѣ учинить за вышепредписанное съ нимъ, какъ Ея Императорскаго Величества указы повелѣваютъ“. Слѣдуютъ подписи; между ними: „Дмитрей В—въ руку приложилъ“ [68]).

Подписи Дмитрія Матвѣева сохранились подъ слѣдующими документами:

1746 г., апрѣль. Указъ о сыскѣ начальниковъ Жвакинской ереси [69]).

1746 г., май. Указъ объ имѣніи отъ скотскаго падежа осторожности [70]).

1747 г., январь. Указъ о неимѣніи воровъ, разбойниковъ и причинныхъ людей въ домѣхъ своихъ [71]).

[68]) Опись одна, вязка 3-я, дѣло № 186, л. 706.

[69]) Ibid., № 188, л. 1058.

[70]) Ibid., л. 1089.

[71]) Опись одна, вязка 4-я, дѣло № 189, л. 220.

Тогда же. Указъ вторичный о сыскѣ богопротивной ереси наставниковъ [72]).

Тогда же. Указъ о надзорѣ за ворами и разбойниками; подпись вмѣсто сотскаго Сіонской сотни [73]).

1747 г., 10 іюня. Выборы ларечнаго и цѣловальниковъ на Нижегородскую ярмарку [74]).

1748 г., 7 апрѣля. Указъ о хожденіи въ указномъ платьѣ и безъ бороды [75]).

1748 г., сентябрь. Дмитрій Матвѣевъ подписался въ качествѣ поручителя за двухъ крестьянъ генералъ-маіора Шереметева по винному подряду въ Кашинской воеводской канцеляріи [76]).

1750 г., январь. Указъ о недержаніи подозрительныхъ людей [77]).

1751 г., декабрь. Дмитрій Матвѣевъ выбранъ обществомъ въ конскіе сборщики на будущій 1752 г. [78]).

1753 г. Подпись его подъ выборнымъ листомъ при выборахъ въ городскія должности [79]).

1754 г., декабрь. То же [80]).

1756 г., января 20. Подпись его поручителемъ за кашинскаго купца Ивана Васильева Сутугина, желающаго взять въ С.-Петербургѣ изъ государственной банковой конторы деньги подъ вексель на 2500 руб. [81]).

1756 г., ноябрь. Другой Сутугинъ, Василій Ивановъ, желаетъ занять въ государственной банковой конторѣ 3000 руб. и беретъ хлѣбный подрядъ. Въ исправномъ платежѣ денегъ банку и исполненіи подряда порукой подписывается Дмитрій Матвѣевъ В—въ [82]).

[72]) Ibid., л. 223.

[73]) Ibid., л. 450.

[74]) Ibid., л. 529.

[75]) Опись одна, вязка 5-я, дѣло № 195, л. 471. То же съ л. 465, іюня 22-го 1748 г. — То же л. 475.

[76]) Ibid., л. 681.

[77]) Опись одна, вязка 6-я, № 211, л. 76.

[78]) Опись одна, вязка 8-я, дѣло № 245/219.

[79]) Опись одна, вязка 10-я, дѣло № 261/229. лл. 29—31.

[80]) Ibid., № 262/230, лл. 210 и 300.

[81]) Опись одна, вязка 12-я, № 273/236, л. 85.

[82]) Ibid., л. 533.

1756 г., декабрь. Выборный листъ по городскимъ должностямъ [83]).

1760 г., іюль. Постановленіе объ отдачѣ городского пустого мѣста подъ селитьбу пос. человѣку Бѣлоусову [84]).

1761 г., октябрь. Указъ о запрещеніи купцамъ покупать товары у незаписанныхъ въ цехи мастеровъ [85]).

1761 г., ноябрь. Выборы въ городскія должности [86]).

1761 г., октябрь. Мірской приговоръ объ увольненіи посадскаго человѣка Артемья Шокурова для постриженія въ монахи [87]).

Теперь мы перейдемъ къ уголовному дѣлу, въ которое былъ замѣшанъ Дмитрій Матвѣевъ въ 1734 году.

Дѣло „объ убитомъ мертвомъ тѣлѣ Никольской слободы жителя Андрея Валова [88])“.

29 марта 1734 года членъ мѣстной полиціи — „вотчины Калязинскаго монастыря Никольской слободы [89]) охранительныхъ дѣлъ“ сотскій Калашниковъ донесъ въ Кашинскую воеводскую канцелярію слѣдующее:

„Пришелъ въ Никольской нашей слободѣ кружечнаго двора въ поварню для покупки сусла нашей Никольской слободы житель Андрей Тихоновъ Валовъ, и учинили ссору съ пивоварами Никитою да Филиппомъ, и били его, нашего жителя, смертно, котораго изъ бою нынѣ сего марта 29-го числа онъ, Андрей, умре и лежитъ непогребенъ“.

Драка происходила 21-го марта, ночью на четвергъ 4-й недѣли Великаго поста. Значить, несчастный избитый Валовъ былъ живъ больше недѣли послѣ происшествія, и мѣстная полиція не пошевелилась въ это время, а обезпокоилась только тогда, когда его не стало.

---

83) Опись одна, вязка 13-я, № 279/241, л. 45.

84) Опись одна, вязка 17-я, № 296/249, л. 315.

85) Опись одна, вязка 18-я, дѣло № 329/261, л. 28.

86) Ibid., дѣло № 336/267, л. 16.

87) Опись одна, вязка 19-я, № 301, дѣло 213.

88) Дѣла Кашинскаго городового магистрата, опись одна, вязка 1-я, дѣло № 72. Настоящее его имя было Вавиловъ, но вслѣдствіе сокращенія титлами переписчики перепутали, титло было опущено и понемногу забыто.

89) Никольская слобода примыкаетъ къ городу Кашину.

Въ тѣ дни Кашиномъ правилъ въ званіи воеводы, творя судъ и расправу, г. майоръ Тютчевъ, одинъ изъ представителей помѣстнаго дворянства. На полицейскомъ донесеніи онъ начерталъ собственноручно: „послать по наказу смертно убивственное тѣло осмотрѣть и описать, а убойцевъ взять къ разспросу и съ доносителемъ“.

Для производства осмотра и описанія мертваго тѣла былъ откомандированъ воеводою той же воеводской канцеляріи солдатъ Степанъ Шиколовъ съ товарищи и съ понятыми. Это не можетъ возбуждать ни малѣйшаго удивленія: г. воеводѣ некого было и посылать, кромѣ перваго подчиненнаго, случайнаго человѣка. Въ тѣ богоспасаемыя времена во всемъ градѣ Кашинѣ не существовало ни врача, ни фельдшера, а единственный на всю Углицкую провинцію казенный лѣкарь Левъ Емельяновъ имѣлъ мѣстопребываніе въ Угличѣ.

Надо отдать полную справедливость солдату Степану Шиколову: онъ справился со своимъ порученіемъ вполнѣ удовлетворительно и далъ краснорѣчивое внѣшнее описаніе мертваго тѣла:

„На объявленномъ тѣлѣ, — пишетъ онъ въ актѣ осмотра, — боевыхъ знаковъ явилось на лицѣ: правая выше глазу бровь сшиблена, и глазъ лѣвый вышибенъ, у головы правый високъ проломленъ, спина вся пробита до руды, черна, а тѣло по бокамъ бито жъ и багрово“.

Но солдату Степану Шиколову предстояла еще и другая задача: „взять къ разспросу убойцевъ“. Съ убойцами на ряду требовали къ отвѣту и администрацію кружечнаго двора, гдѣ произошла драка: бурмистра Сутугина и цѣловальника Побреина, которые и были взяты. Что касается до подлинныхъ „убойцевъ“, упомянутыхъ въ полицейскомъ донесеніи, пивоваровъ Никиты и Филиппа, то ихъ арестовать не пришлось, ибо они во-время бѣжали, бросивъ на произволъ судьбы „свои пашпорты“, хранившіеся у бурмистра Сутугина.

Изъ показаній этихъ лицъ выяснилось, прежде всего, что они свидѣтелями драки не были, при чемъ Сутугина даже и не было въ Никольской слободѣ; Побреинъ же хотя находился на кружечномъ дворѣ, но въ это время спалъ. Оба показали, что дѣло поднялъ стряпчій Калязинскаго монастыря Гаврило Пѣшковъ, являвшійся главной полицейской властью Никольской слободы, такъ какъ она принадлежала этому

монастырю. Узнавъ о бывшей дракѣ, Пѣшковъ распорядился „означенныхъ пивоваровъ Никиту и Филиппа взять къ себѣ въ судебную избу, подъ караулъ, и держалъ ихъ скованными, а потомъ, скованныхъ же, послалъ въ село Пирогово, въ которомъ онъ „имѣется на приказѣ“, и держалъ у себя „немалое время“ подъ карауломъ. Наконецъ, Пѣшковъ отпустилъ ихъ, а „битый Андрей Тихоновъ въ скоромъ времени умре“. „А послѣ его смерти пивовары тѣ жили въ Никольской слободѣ еще съ недѣлю и варили пиво у священника, а когда скрылись — неизвѣстно“. Любопытно, что никого, повидимому, не интересовало опредѣлить, гдѣ обрѣтался несчастный Валовъ за все время между дракой 21-го марта и своей смертью 29-го.

Надлежало подвергнуть допросу и монастырскаго стряпчаго Пѣшкова. Пѣшковъ показалъ: на 4-й недѣлѣ Великаго поста, въ четвергъ, въ торговый день, въ то время, когда онъ, Пѣшковъ, находился въ судной избѣ, привезли къ нему на саняхъ избитаго Андрея Валова. Валовъ объяснилъ, что, будучи больнымъ („скорбнымъ“), отправился ночью на пивоварню для покупки сусла „отъ скорби своей“, а пивовары приняли его за вора и избили. Вслѣдствіе этого онъ, Пѣшковъ, распорядился арестовать одного изъ пивоваровъ и подвергъ его допросу. Какъ звали обвиняемаго, очевидно, вовсе не занимало монастырскаго стряпчаго. Пивоваръ не запирался и разсказалъ, что Валова за то били, что онъ пришелъ „на пивоварню безъ спросу пивоваровъ, ночнымъ временемъ, тайно“. Тогда онъ, Пѣшковъ, велѣлъ „ходокамъ своимъ свести арестованнаго въ село Пирогово и отдать сторожамъ подъ караулъ для отсылки въ Кашинскую воеводскую канцелярію, и пивоваръ содержимъ былъ въ Пироговѣ часа съ два“. Въ этотъ же день къ нему, Пѣшкову, пришелъ въ домъ Никольской слободы кружечнаго двора ларечный Дмитрій Матвѣевъ Сабельниковъ и сталъ „того пивовара у него требовать для отваренія пива, ибо де въ томъ вареніи взятьемъ того пивовара учинилось якобы у нихъ интересу Государеву остановка, по которой просьбѣ для варенія пива ему, ларешному, онъ, Пѣшковъ, пивовара на поруки и отдалъ“. Пивоваръ послѣ этого былъ у варенія пива на кружечномъ дворѣ съ недѣлю. Пѣшковъ полагалъ, что смерть Валова могла приключиться и отъ болѣзни, на которую онъ самъ

жаловался, а потому и не придавалъ значенія ни допросу другого пивовара, ни задержанію того, который взятъ былъ подъ стражу.

Тогда потянули къ допросу и ларечнаго Дмитрія Сабельникова. Ему предложено было 6 вопросныхъ пунктовъ, на которые онъ долженъ былъ дать отвѣтъ.

Вопросъ 1-й. „Сего году Великаго поста на 4-й недѣлѣ на четвергъ въ Никольской слободѣ на кружечномъ дворѣ на пивоварнѣ съ нанятыми у васъ пивовары Неронова съ крестьяны съ Никитой да Филиппомъ ночнымъ временемъ Никольской слободы жителемъ Андреемъ Тихоновымъ учинилась ссора и драка, за что и за какія причины и въ чемъ сталось?“

Отвѣтъ. „Сего году Великаго поста на четвергъ на кружечномъ дворѣ на пивоварнѣ съ пивоварами Никольской слободы съ жителемъ Андреемъ Тихоновымъ учинилась ссора и драка, за что и за какія причины и въ чемъ сталось, того я не знаю, для того былъ въ тѣ числа отъ кружечнаго двора въ посылкѣ въ Калугѣ за виномъ, въ чемъ шлюсь на виннаго подрядчика Алексѣя Ченцова“.

Вопросъ 2-й. „Какъ та ссора учинилась, при той ссорѣ и дракѣ ты былъ ли и по дракѣ его, Андрея битаго, ты видѣлъ ли, и бой и раны осматривалъ ли, и по осмотру что явилось?“

Отвѣтъ. „При той ссорѣ и дракѣ онъ не былъ, о чемъ показано въ 1-мъ пунктѣ, а потомъ его, Андрея битаго, видѣлъ, какъ онъ былъ привезенъ къ досмотру къ стряпчему Пѣшкову въ саняхъ, къ судебной его, Пѣшкова, избѣ и, какъ осматривали, онъ, Пѣшковъ, ему сказалъ, что де его били наши пивовары“.

Вопросъ 3-й. „Тѣхъ пивоваровъ по той дракѣ котораго числа увѣдалъ о той ссорѣ Калязинскаго монастыря стряпчій Гаврила Пѣшковъ, съ той пивоварни съ какого виду къ себѣ взялъ въ судебную избу подъ караулъ и по взятіи онъ, Пѣшковъ, долго ли у себя подъ карауломъ держалъ?“

Отвѣтъ. „По дракѣ онъ, Пѣшковъ, къ себѣ взялъ онаго пивовара, а котораго числа не знаетъ, и держалъ въ судебной избѣ, и послалъ къ себѣ онъ, Пѣшковъ, въ сельцо Пирогово, и держалъ того дни до вечера“.

Вопросъ 4-й. „Къ нему, Пѣшкову, ты самъ-другъ для оныхъ пивоваровъ для отваренія пива въ домъ приходили, и съ кѣмъ и котораго числа, и объ оныхъ пивоварахъ, чтобъ онъ, Пѣшковъ, къ вамъ отпустилъ, ты просилъ ли и по той твоей просьбѣ тебѣ пивоваровъ онъ отдалъ ли?“

Отвѣтъ. „Въ той судебной избѣ у Пѣшкова просилъ, токмо не отпустилъ, а того пивовара отпустилъ самъ, а чего ради не знаю, а по просьбѣ моей онъ, Пѣшковъ, того пивовара не отпустилъ и отослалъ онъ того пивовара въ помянутое Пирогово, а на поруки, онъ, Сабельниковъ, къ себѣ не бирывалъ, и чтобъ по отвареніи пива объявить въ Кашинской канцеляріи къ себѣ не бирывалъ и такихъ словъ отъ него, Пѣшкова, не слыхалъ, и гдѣ тѣ пивовары нынѣ не вѣдаетъ“.

Вопросъ 5-й. „Послѣ драки оный житель Андрей Тихоновъ живъ долго ли былъ онъ, и котораго числа умеръ, и о смерти его ты черезъ кого увѣдалъ?“

Отвѣтъ. „Послѣ драки оный житель Андрей Тихоновъ живъ долго ли былъ и котораго числа умеръ, не знаетъ, для того былъ въ отлучкѣ въ Кимрѣ для винной продажи и заболѣлъ тамъ“.

Вопросъ 6-й. „Какъ тѣ пивовары послѣ отпуску Пѣшкова у васъ долго ли были, и пиво варили ль, и въ той Никольской слободѣ у кого и котораго времени жили и нынѣ гдѣ имѣются?“

Отвѣтъ. „Послѣ отпуску Пѣшкова у насъ на пивоварнѣ пиво варили, а сколько времени жили, за отлучкою моею не знаю. И въ семъ допросѣ сказалъ сущую правду подъ лишеніемъ своего живота“.

Подписано по пунктамъ: „Ксему допросу ларешной Дмитрей Сабельниковъ руку приложилъ“.

Съ Дмитрія, конечно, взяли поручную запись за поручителями („порутчиками“) о невыѣздѣ изъ Кашина до вершенія возбужденнаго объ немъ дѣла. Поручителями явились: посадскій человѣкъ Коноплинъ; его, Дмитрія, отецъ Матвѣй Гавриловъ с. Сабельниковъ и дядя Никифоръ Гавриловъ, которые однако всѣ не сами подписались, а черезъ другихъ лицъ. Также „бурмистръ Василій Сысоевъ въ подставкѣ ручалъ и руку приложилъ“.

Поучительно, что при этомъ дѣлѣ, при которомъ сохранилась вся переписка, нѣтъ ни малѣйшаго указанія хотя бы на попытку разыскать настоящихъ виновныхъ, предавшихся бѣгству. А между тѣмъ въ рукахъ у юстиціи оставались паспорта бѣглыхъ, въ которыхъ прописаны были ихъ имена, и сказано, что они были вотчинными крестьянами помѣщика Дмитровскаго уѣзда Неронова. Въ этомъ надо видѣть краснорѣчивое признаніе безсилія тогдашней низшей юстиціи. Нельзя также не обратить вниманія на непонятныя дѣйствія монастырскаго стряпчаго: арестовали одного изъ обвиняемыхъ въ уголовномъ преступленіи, и вмѣсто того, чтобъ послѣ допроса немедленно препроводить его въ распоряженіе воеводской канцеляріи въ Кашинъ, Пѣшковъ пересылаетъ его неизвѣстно для чего въ какое-то село, а потомъ отпускаетъ на всѣ четыре стороны. Указаніе его на ларечнаго, который будто бы взялъ отпускаемаго на поруки, не заслуживаетъ ни малѣйшаго довѣрія, такъ какъ Пѣшкову было, конечно, хорошо извѣстно, что такого рода дѣйствіе, если бъ оно и могло имѣть мѣсто, должно находить себѣ потвержденіе въ письменномъ документѣ, чего въ данномъ случаѣ не было.

Поэтому, принимая во вниманіе обычную интимную подкладку юстиціи того времени, невольно приходитъ въ голову, что истинное положеніе дѣла было приблизительно такое: Валова избили до смерти на кружечномъ дворѣ монастырской слободы; монастырская полиція увидала въ этомъ хорошій случай взять взятку съ тѣхъ, кто завѣдывалъ кружечнымъ дворомъ, то-есть выборныхъ посадскихъ людей, — людей болѣе или менѣе достаточныхъ; происходитъ торгъ; завѣдующій кружечнымъ дворомъ бурмистръ, цѣловальникъ и ларечный, сознавая свою полную непричастность къ дѣлу, не даютъ ничего или слишкомъ мало стряпчему, чтобъ потушить дѣло; тогда стряпчій отпускаетъ преступника на волю въ расчетѣ на то, что въ случаѣ возбужденія дѣла, можно будетъ всю отвѣтственность свалить на администрацію кружечнаго двора.

Чѣмъ же дѣло кончилось?

Оно кончилось довольно загадочно, такъ что въ точности нельзя сказать какъ.

Въ концѣ „экстракта“ дѣла, послѣ изложенія показаній всѣхъ прикосновенныхъ лицъ, мы читаемъ:

„А по произведеніи означенныхъ допросовъ, *всѣ тѣ приводные изъ канцеляріи свобождены*, а означеннаго бурмистра

Сутугина допросу и показанныхъ по тому дѣлу пивоваровъ русыску и болѣе по тому дѣлу производства не значится". Слѣдуютъ подписи бургомистра и трехъ ратмановъ.

Что это? Постановленіе о прекращеніи дѣла или нѣтъ?

Но при этомъ, на обратной сторонѣ поручной записи двухъ кашинскихъ посадскихъ людей, ручающихся за то, что Пѣшковъ, отпущенный изъ-подъ стражи, явится въ случаѣ требованія въ воеводскую канцелярію — то-есть на совсѣмъ неподходящемъ мѣстѣ, — мы находимъ нѣчто въ родѣ проекта мотивированнаго приговора по этому дѣлу. Проектъ написанъ весь дурнымъ, крайне неразборчивымъ почеркомъ воеводы. Приведя большую часть показаній Пѣшкова и Сабельникова почти дословно, проектъ продолжаетъ:

„Того ради тому они оба виновны: одинъ отдалъ безъ письменнаго обязательства, а у другаго послѣ того времени, вѣдавъ бой пивоваровъ, пиво варилъ послѣ того бою, а не извѣстилъ, *за то ихъ обоихъ* (т.-е. Пѣшкова и Дмитрія Сабельникова) *высѣчь батоги*, а о сыскѣ тѣхъ убійцъ пивоваровъ взять у нихъ обязательныя сказки, что имъ, Пѣшкову и Сабельникову, всякими мѣрами провѣдывать, какъ тѣхъ пивоваровъ имена (?) и котораго уѣзду (?), и села, и деревни, того ради тѣхъ Пѣшкова и Сабельникова свободить съ указными росписки, чего ради сочинить опредѣленія".

Что виновность монастырскаго стряпчаго, упустившаго арестанта, не подлежитъ сомнѣнію, — это ясно, но какъ могъ быть признанъ виновнымъ Сабельниковъ, который могъ только подозрѣваться въ томъ, что выпросилъ у стряпчаго отпускъ этого арестанта — совершенно непонятно. Обвиненіе Сабельникова въ томъ, что онъ не извѣстилъ, кого слѣдуетъ, о томъ, что отпущенный пивоваръ варилъ пиво, является совершенно натяжкой: ему не было никакой необходимости доносить власти о лицѣ, котораго участіе въ уголовномъ преступленіи было уже извѣстно мѣстной полиціи. Примитивной дикостью звучитъ порученіе, даваемое Пѣшкову и Сабельникову: провѣдывать, гдѣ находятся пивовары, совершившіе убійство, *послѣ того уже, какъ они*, Пѣшковъ и Сабельниковъ, *потерпятъ наказаніе*. Юстиція признаетъ себя сама до такой степени слабой, что поручаетъ частнымъ лицамъ розыскъ преступниковъ. Упоминаніе воеводы объ обнаруженіи именъ и родины преступниковъ

также необъяснимо, ибо пивовары, бѣжавъ, оставили въ рукахъ бурмистра свои паспорты, изъ которыхъ видно было, что зовутъ ихъ Никитой и Филиппомъ и что родомъ они изъ вотчины помѣщика Неронова Дмитровскаго уѣзда.

Подъ 23 сентября 1734 г. значится „отпускъ" слѣдующаго содержанія:

„По указу Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской Кашинской канцеляріи копиисту Ивану Тартышеву.

„Ѣхать тебѣ въ Кашинскій уѣздъ Калязинскаго монастыря въ Никольскую слободу, а пріѣхавъ взять въ той слободѣ казеннаго питейнаго дому ларечнаго Дмитрія Сабельникова да того монастырскаго стряпчаго Гаврила Пѣшкова, а, взявъ, привесть въ канцелярію и объявить въ канцеляріи воеводскаго правленія *по опредѣленію оной же канцеляріи для учиненія имъ наказанія: Сабельникову за отдачу пивоваровъ безъ письменнаго обязательства оному Пѣшкову*[90]) *для варенія пива, которые убили той же Никольской слободы жителя Дмитрія Валова, а Пѣшкову за необъявленіе оныхъ пивоваровъ въ Кашинскую канцелярію въ ономъ смертномъ убивствѣ жителя Андрея Валова и въ поставкѣ оныхъ пивоваровъ къ слѣдствію немедленно*".

Все мѣсто, напечатанное курсивомъ, зачеркнуто въ подлинникѣ, а вмѣсто этого дальше написано:

„По имѣющемуся въ Кашинской канцеляріи слѣдственному дѣлу объ убивствѣ Калязинскаго монастыря Никольской слободы на пивоварнѣ той же Никольской слободы жителя Андрея Валова пивоварами, а притомъ взятья обидъ, и налогъ, и разоренія никому ни въ чемъ не чинить, и взятковъ, и подводъ не брать подъ опасеніемъ по указомъ жестокаго истязанія".

Такимъ образомъ посылается чиновникъ для привода въ воеводскую канцелярію обвиняемыхъ, а для объявленія какого приговора — не сказано. Такъ какъ при дѣлѣ не имѣется никакого указанія на исполненіе наказанія, то слѣдуетъ думать, что оба обвиняемые такъ или иначе избѣгли батоговъ. Нельзя терять изъ виду, что виновность Сабель-

[90]) Очевидно, фамиліи перепутаны, такъ же какъ и далѣе переврано имя убитаго.

никова являлась, кромѣ наговора Пѣшкова, ничѣмъ не доказанной, а самъ Пѣшковъ, какъ видно, состоялъ подъ протекціей монастырскаго начальства. При дѣлѣ сохранилось письмо намѣстника Калязинскаго монастыря, іеромонаха Сергія, къ „благородному почтенному господину воеводѣ“, въ которомъ онъ проситъ „нашего стряпчаго Гаврилу Пѣшкова изъ-подъ караула учинить свободна и всякую милость къ нему показать“. Вѣроятно, просьба возымѣла дѣйствіе.

Слѣдуетъ замѣтить, что тѣлесныя наказанія въ то время далеко не имѣли въ глазахъ современниковъ того позорящаго значенія, какое имъ присуще по нашимъ современнымъ понятіямъ. Они въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій были центромъ системы, на которой зиждилась мощь уголовной юстиціи, охрана порядка и государственнаго благосостоянія. Никто отъ нихъ не избавлялся, они грозили въ стольких случаяхъ и по такимъ разнообразнымъ поводамъ, что мудрено было прожить въ Московскомъ государствѣ, не испытавъ въ какой-либо формѣ тѣлесное наказаніе[91]). Закрѣпощеніе всѣхъ классовъ населенія государствомъ привело къ тому, что тѣлесныя наказанія пріобрѣли всеобъемлющее значеніе. Начиная съ XV и вплоть до конца XVIII столѣтія отъ нихъ не избавлялись ни бояре, ни духовенство, ни высшіе сановники государства. Никакое положеніе не спасало, въ этомъ смыслѣ всѣ были равноправны. Однако это положеніе высшихъ и низшихъ классовъ и отсутствіе уваженія къ правамъ личности совершенно уничтожали позорящее значеніе тѣлесныхъ наказаній, которое они всегда сохраняли въ западной Европѣ. Эта особенность уже въ XVI в. поражала иностранцевъ. Одинъ итальянецъ (Барберини) говоритъ: „нѣтъ на Москвѣ почти ни одного невысѣченнаго чиновника, но они не гонятся за честью и больше чувствуютъ побои, чѣмъ сознаютъ, что такое стыдъ“. Съ своей стороны, и государство не придавало этому особаго значенія: требуя только службы, оно относилось къ наказаннымъ такъ же, какъ къ другимъ; вынесенная тѣлесная кара не вліяла на общественное положеніе. Такъ, бѣглые солдаты наказывались кнутомъ и даже ссылались на каторгу, а потомъ предписывалось имъ „быть въ солдатахъ въ тѣхъ же полкахъ“. Нѣкто Кикинъ въ 1704 г. завѣдывалъ всѣми рыбными промыслами въ Россіи, а между тѣмъ двадцать лѣтъ тому назадъ его били кнутомъ. По словамъ французскаго резидента, Петръ Великій въ 1718 г. пригласилъ къ себѣ въ 4 часа утра нѣсколькихъ знатнѣйшихъ сановниковъ и, принявъ ихъ поочередно, велѣлъ каждаго наказать батогами. Берхгольцъ разсказываетъ, что актеръ, наказанный 200 батоговъ, игралъ опять съ знатными дамами, при чемъ замѣчаетъ не безъ глубокомыслія: „было бы странно со стороны дамъ измѣнять отношеніе къ побитому, когда ихъ собственные отцы и мужья легко могли подвергнуться такому же внушенію“. Въ Дмитровѣ въ 1725 г. былъ такой случай. Ратманъ Дмитровской ратуши Бакакинъ былъ наказанъ батогами и долженъ былъ оставить службу. Чрезъ нѣсколько времени дмитровскій бургомистръ возбудилъ въ губернскомъ магистратѣ ходатайство объ опредѣленіи Бакакина вновь къ „ратманскому дѣлу“. Несмотря на противодѣйствіе посадскихъ людей на первыхъ выборахъ, Бакакина провели большинствомъ голосовъ на вторыхъ выборахъ, и онъ получилъ утвержденіе въ ратманской должности[92]).

Какъ бы то ни было, но разсмотрѣнное нами дѣло по убійству Валова имѣло мѣсто въ 1734 году, и ни изъ чего не видно, чтобъ исходъ его такъ или иначе повліялъ на судьбу Дмитрія Матвѣева. Онъ и послѣ этого избирался на общественныя должности.

Во время третьей ревизіи (1763 г.) Дмитрію Матвѣеву считался 51 годъ, у него значился сынъ Ѳедоръ 20 л. Онъ жилъ вмѣстѣ съ отцомъ и братомъ (см. примѣчаніе на стр. 45).

Григорій Матвѣевъ, второй сынъ Матвѣя Гаврилова, родился около 1715 года[93]), жилъ съ отцомъ и братомъ и числился, какъ и они, въ Воскресенской сотнѣ. Въ 1743 г. онъ значится женатымъ на Марьѣ Андреевой 32 лѣтъ; дѣтей у нихъ, повидимому, не было. Былъ живъ въ 1763 г.

---

[91]) А. Тимоѳеевъ, „Исторія тѣлесн. наказаній въ русскомъ правѣ“. С.-Пб. 1897. Жбанковъ и Яковенко, „Тѣлесное наказаніе въ Россіи въ настоящее время“, М. 1899.

[92]) Кизеветтеръ, „Посадскіе избират. сходы XVIII ст.“ („Русское Богатство“ 1901, №№ 9—12).

[93]) Въ 1717 г. ему значится 2 года, въ 1725 г. — 10 лѣтъ, въ 1743 г. — 32 года, въ 1763 г. — 47 лѣтъ.

О судьбѣ дочерей Матвѣя Гаврилова: Гликеріи, Параскевы и Пелагеи, ничего не извѣстно (см. стр. 44). Первая, кажется, умерла въ дѣтствѣ.

Ѳедоръ Дмитріевъ, сынъ Дмитрія Матвѣева (стр. 47), родился около 1743 г. По 3-й ревизіи (1763 г.) ему числится 20 лѣтъ. Жилъ съ отцомъ и дѣдомъ. Объ немъ извѣстно слѣдующее:

1 января 1760 г. былъ выбранъ на должность цѣловальника къ соляной продажѣ[94]).

Въ октябрѣ 1761 г. его подпись: „Федоръ В—въ“ находится подъ подписью его отца подъ указомъ о запрещеніи покупать товары у мастеровъ, не записанныхъ въ цехи[95]).

Объ этомъ представителѣ нашего рода имѣется одно отрывочное свѣдѣніе отъ болѣе поздняго времени. Въ 1785 г. онъ записанъ мѣщаниномъ; женатъ на Иринѣ Петровой; 20 іюля 1785 г. у нихъ родился сынъ Михаилъ[96]).

У Ѳедора Дмитріева были старшія сестры Анна и Степанида (стр. 47), но о судьбѣ ихъ ничего неизвѣстно.

Четвертый сынъ Гаврилы Евтихіева Сабельникова, онъ же Вешняковъ, **Никифоръ Гавриловъ**, родился около 1685 года[97]). Изъ всѣхъ представителей нашего рода въ эту эпоху объ немъ сохранилось наиболѣе свѣдѣній среди дѣлъ Кашинскаго магистрата.

Восемнадцати лѣтъ отъ роду онъ былъ отправленъ на Олонецкую верфь „къ корабельнымъ дѣламъ“, гдѣ и проработалъ съ 10 октября 1703 г. по ноябрь 1704 г., при чемъ ему платили кормовыхъ по 30 алтынъ въ мѣсяцъ, „а на подъемъ ему никакой дачи не было, а податей съ посадскими людьми съ 703 года никакихъ не платилъ“. Затѣмъ

94) Дѣла Кашинскаго магистрата, опись одна, вязка 17-я, № 296/249, л. 26.

95) Ibid., опись одна, вязка 18-я, № 329/261, л. 28.

96) Метрика Макарьевской церкви 1785 г. — Оригиналъ принадлежитъ І. Я. Кункину.

97) По переписной книгѣ 1709 г. ему значится 20 лѣтъ, по ландратской 1717 г. — 37 л., по ревизіи 1725 г. — 42 года, по исповѣдной росписи Макарьевской церкви 1743 г. — 56 л., по 3-й ревизіи 1763 г. – 78 лѣтъ. О третьемъ сынѣ Гаврилы Евтихіева — Иванѣ, отъ котораго пошла московская вѣтвь, въ виду этого обстоятельства, будетъ упомянуто ниже (см. стр. 72).

его препроводили въ Москву, на Пушечный дворъ, гдѣ онъ съ 1705 по 1708 годъ работалъ „въ году по два мѣсяца, а кормовыя деньги даваны ему за дѣло съ пуда по 5 и по 6 алтынъ по 4 деньги“. Слѣдуетъ думать, что послѣ этого онъ вернулся въ свой родной городъ. Въ 1717 г. онъ значится въ Кашинѣ женатымъ на Аннѣ Елисѣевой, которая моложе его на нѣсколько лѣтъ[98]). Дѣтей у него не было, и жилъ онъ съ отцомъ, занимаясь отцовскимъ, то-есть кузнечнымъ ремесломъ. Онъ былъ грамотный: въ дѣлахъ магистрата сохранились его подписи. По ревизіи 1725 г. „капиталу имѣетъ на ѳ“. Хотя при этомъ валюта не обозначена, можно смѣло думать, что упомянутая славянская цифра означаетъ ни болѣе, ни менѣе какъ 9 руб. При тогдашней дороговизнѣ денегъ 9 рублей равнялись 90 рублямъ нынѣшнимъ, а это, конечно, былъ уже капиталецъ для небогатаго ремесленника[99]).

По этой же ревизіи у Никифора значится пасынокъ *Василій* 2 лѣтъ. Въ сущности, это былъ не пасынокъ, а пріемышъ, и исторію его усыновленія мы узнаемъ ниже изъ судебнаго дѣла, возникшаго по этому поводу (см. стр. 65).

Никифоръ Гавриловъ дожилъ до глубокой старости. Онъ былъ живъ во время 3-й переписи 1763 г., при чемъ ему показано 78 лѣтъ, но при немъ уже не значится пріемыша: была ли въ это время жива его жена, неизвѣстно, потому что въ извѣстномъ мнѣ спискѣ женщины не показаны[100]). Записанъ былъ Никифоръ Гавриловъ всегда въ Воскресенской сотнѣ.

Подписи Никифора или лицъ, за него расписавшихся, сохранились подъ слѣдующими документами:

1745 г., октябрь. Подъ указомъ о ношеніи нѣмецкаго платья подписался самъ Никифоръ въ числѣ посадскихъ людей Воскресенской сотни[101]).

98) По ландратской книгѣ 1717 г. — моложе на 10 лѣтъ, по исповѣдной росписи Макарьевской церкви 1743 г. — на 5 лѣтъ.

99) Ср. Ключевскаго, „Записки по Русской исторіи“ (литограф.) и краткое пособіе по Русской исторіи 1900 г. Проф. Ключевскій полагаетъ, что въ промежутокъ 1710—1754 г. тогдашній рубль равнялся приблизительно 9 нынѣшнимъ.

100) Сказки 3-й ревизіи, опись одна, вязка 18-я, дѣло № 348/274. На л. 15 обор. читаемъ: „Никифоръ Гавриловъ с. Вѣшняковъ, 78 лѣтъ“. И больше ничего.

101) Дѣла Кашинскаго магистрата, опись одна, вязка 3-я, № 186 л. 775 и слѣд. „Кашинецъ Микиѳоръ Вешняковъ вышеписанъно укасъ слышалъ исполънение чинытъ буду втомъ и пописалъса“.

1746 г., апрѣль. Подъ указомъ о сыскѣ начальниковъ Жвакинской ереси подписано: „вышеписанъноi укасъ слышалъ Микиѳоръ Гавриловъ пописалъся“. Какъ видно, не знатно грамотенъ онъ былъ, и если бы тотчасъ за его подписью не слѣдовала подпись Дмитрія Матвѣева сына Вешнякова, то, пожалуй, можно бы сомнѣваться, о какомъ Микиѳорѣ идетъ рѣчь[102].

1747 г., май. Домъ Никифора значится рядомъ съ домомъ Матвѣя, его брата (№№ 13 и 14), по поводу дурного состоянія мостовыхъ[103].

Подписи Никифора такимъ образомъ только двѣ и извѣстны. Обыкновенно за него расписывались другіе, по большей части его пріемный сынъ Василій Фроловъ.

1746 г., май. Подъ указомъ объ имѣніи отъ скотскаго падежа осторожности стоитъ: „Кашинецъ Микиѳоръ Вешняковъ вышеписанноi укасъ слышалъ и место отца своево сынъ ево Василей потъписалъся“[104]).

1747 г., январь. Подъ указомъ о неимѣніи воровъ, разбойниковъ и причинныхъ людей подписался „вмѣсто отца своего Василей“[105]).

То же подъ указомъ о сыскѣ богопротивной ереси начальниковъ[106]).

1748 г., 7 апрѣля. Подъ указомъ о хожденіи въ указномъ платьѣ и безъ бороды подписался за себя и за Никифора „Кашинской купецъ Василей Фроловъ“[107]).

1748 г., 22 іюня. Подъ другимъ указомъ: „Никифоръ Гавриловъ сынъ Вешняковъ по силѣ указу исполненіе чинить буду потъписуюся пое(го) веленію сынъ его Василей подъписуюся“[108]).

1748 г., 13 іюня. За Никифора расписался пос. человѣкъ Иванъ Подломаевъ[109]).

1750 г. Указъ о недержаніи подозрительныхъ людей подписанъ опять такъ: „По сей подпискѣ Микиѳоръ Вешняковъ исполнять будетъ, а вмѣсто его сынъ его Василей по его велѣнію руку приложилъ[110]).

Кромѣ этихъ документовъ, въ которыхъ упоминается Никифоръ Гавриловъ, до насъ дошло одно судебное дѣло, въ которомъ онъ выступаетъ отвѣтчикомъ. Оно озаглавлено въ дѣлахъ Кашинскаго магистрата такъ:

1736 г., ноября 5 дня. Дѣло по челобитью отставнаго вахмистра Алексѣя Пахотина съ кашинцами Иваномъ Жгалевымъ, Алексѣемъ Швалевымъ и др. въ неотдачѣ денегъ[111]).

Вахмистръ Пахотинъ обратился въ воеводскую канцелярію съ жалобой слѣдующаго рода. Когда-то, лѣтъ около 15 тому назадъ, посадскій человѣкъ Иванъ Терликовъ купилъ у матери и двухъ братьевъ истца, Сергѣя и Ивана Пахотиныхъ, „лошадь мерина бура“, за котораго обязался „въ первыхъ числѣхъ 1722 года“ уплатить по условію девять рублей 50 копеекъ. Затѣмъ Терликовъ умеръ, не успѣвши, по словамъ истца, разсчитаться съ Пахотинымъ. Вахмистръ объясняетъ, что уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, съ 1733 года, хлопочетъ о томъ, чтобы получить недоплаченную сумму съ четырехъ поручителей покойнаго Терликова, жалуется, что ничего не можетъ добиться, такъ какъ бургомистры, „дружа и норовя объявленнымъ отвѣтчикамъ, и понынѣ дѣла не вершатъ“, и проситъ, чтобъ наконецъ дѣло вершили, „дабы мнѣ, нижайшему, за таковымъ долговременнымъ того дѣла показанными бургомистрами нерѣшеніемъ наипаки не придти въ напрасную волокиту и разоренье“.

По всему видно, что дѣло было пустое и кляузное, ибо отставной вахмистръ даже не пытается доказать, почему ему извѣстно, что деньги за лошадь дѣйствительно не были уплачены своевременно, а также на какомъ основаніи онъ, не бывшій въ числѣ продавцовъ лошади, считаетъ себя

102) Ibid., № 188, л. 1058.
103) См. стр. 46.
104) Опись одна, вязка 3-я, № 188, л. 1089.
105) Ibid., вязка 4-я, № 189, л. 219.
106) Ibid., л. 223.
107) Опись одна, вязка 5-я, № 195, л. 471.—То же л. 475.
108) Ibid., л. 465.
109) Ibid., л. 418.
110) Опись одна, вязка 6-я, № 211, л. 76.
111) Дѣла Кашинскаго магистрата, опись одна, вязка 2-я, дѣло 105.

правопреемникомъ или соучастникомъ въ правахъ своихъ родныхъ, продавцовъ. Такъ, очевидно, смотрѣли на дѣло и бургомистры, „не вершившіе дѣла" въ направленіи, для отставного вахмистра желательномъ.

Вызваны были на судъ четверо кашинскихъ посадскихъ людей, выступавшіе поручителями за покойнаго Терликова при покупкѣ имъ лошади: Иванъ Большой Жгалевъ, Алексѣй Швалевъ, Никифоръ Вешняковъ и Аѳанасій Шарутинъ. Никифоръ Гавриловъ Вешняковъ показалъ слѣдующее:

„Въ прошломъ де 722 году былъ де онъ, Вешняковъ, порукою по кашинцѣ Иванѣ Терликовѣ въ деньгахъ въ рублѣ въ тридцати алтынахъ, которыми деньгами долженъ былъ онъ, заемщикъ Терликовъ, кашинцу Сергѣю Пахотину, а не ему, истцу вахмистру, а заемныя ли деньги или за что, того онъ, Вешняковъ, не знаетъ, которыя де деньги и заплачены въ томъ же году. И приходилъ онъ, Терликовъ, съ Сергѣемъ Пахотинымъ, и пришедъ говорилъ, что де деньги по твоей порукѣ деньги плачены сполна, а при томъ свидѣтельства не имѣлось, а призыванъ де онъ, Вешняковъ, былъ въ конскую избу, якобы просилъ Сергѣй Пахотинъ, а просилъ де напрасно, и изъ оной избы насъ и свободили, понеже просилъ ложно и не по подпискѣ нашей, и пота его, Вешнякова, и допросъ кончался"[112]). „Вмѣсто отвѣтчика Никифора Вешнякова кашинецъ Иванъ Подламаевъ по его прошенію руку приложилъ"

Въ „экстрактѣ" дѣла показаніе Никифора Вешнякова изложено такъ:

„Отвѣтчикъ Никифоръ Вешняковъ, выслушавъ истца Алексѣя Пахотина улику, говорилъ себѣ въ оправданіе: „Былъ де оной Вешняковъ въ конской избѣ призванъ якобы по просьбѣ Сергѣя Пахотина, а призванъ былъ напрасно, понеже де никакого письменнаго просительства и ихъ расписокъ никакихъ не имѣлось, а былъ де онъ, Вешняковъ, одинъ и изъ конской избы по ложному взятью и свободился".

112) Слово *пота*, очевидно, относится къ заключительной формулѣ допроса. Его нѣтъ въ академическомъ словарѣ. Оно однако написано такъ ясно здѣсь и въ другихъ мѣстахъ, что сомнѣваться въ правильности чтенія его нѣтъ возможности. Допросъ другаго поручителя Швалева кончается словами: „пота его, отвѣтчика, и допросъ вершился".

Дѣлопроизводство состоитъ изъ 34 листовъ, но не заключаетъ никакой резолюціи. Выписана только статья Уложенія, которая должна была послужить основой для резолюціи, но таковой не приведено, такъ что неизвѣстно, чѣмъ это дѣло кончилось.

Теперь переходимъ къ отношеніямъ Никифора Гаврилова къ его пріемышу, которыя намъ выясняетъ цѣлый рядъ документовъ.

1737 года. марта 9 дня. Дѣло по челобитью капитана-поручика Тютчева на кашинца посадскаго человѣка Никифора Сабельникова въ держаніи имъ дворового его человѣка Наума Фролова[113]).

9 марта 1737 г. капитанъ-поручикъ Михайла Васильевъ Тютчевъ обратился въ Кашинскую воеводскую канцелярію съ жалобой по слѣдующему поводу. Изъ Кашинской вотчины Тютчева, сельца Костина, во время переписи былъ взятъ въ рекруты дворовый человѣкъ Фролъ Артемьевъ, который и отправленъ въ полкъ. У Фрола Артемьева было двое дѣтей, Андрей и Наумъ, которыхъ онъ увезъ съ собою и помѣстилъ неизвѣстно гдѣ. Такъ какъ эти Фроловы сыновья составляли собственность г. капитана-поручика и онъ за нихъ обязанъ былъ вносить подушныя деньги и другія подати, то онъ, естественно, озабоченъ былъ мыслью провѣдать, гдѣ скрываются эти бѣглые юноши, не желающіе приносить ему плоды трудовъ своихъ. Наконецъ, Тютчеву удалось узнать, что младшій изъ Фроловыхъ сыновей Наумъ живетъ въ городѣ Кашинѣ у посадскаго человѣка Никифора Гаврилова Сабельникова, при чемъ даже и имя ему перемѣнили, назвавши его Васильемъ, и считается этотъ Василій за Никифорова родного сына.

Опираясь на эти свѣдѣнія, Тютчевъ проситъ разслѣдовать дѣло. „Отъ платежа, — пишетъ онъ въ своей жалобѣ, —

113) Дѣла Кашинскаго городового магистрата, опись одна, вязка 2-я, дѣло № 111. Сохраняя въ цитатахъ точно слова подлинника, я не считалъ нужнымъ придерживаться подчасъ варварской орѳографіи его.

за таковыхъ выбылыхъ изъ вотчины моей людей и крестьянъ подушныхъ денегъ и въ рекрутскую складку и прочихъ податей оной вотчины моей наличные люди и крестьяне пришли въ конечное изнеможеніе". Онъ ходатайствуетъ „о взысканіи мнѣ, нижайшему, на немъ, Сабельниковѣ, а ежели паче чаянія явится не въ состояніи, то на кашинскомъ купечествѣ за пожилые годы денегъ съ начала держанія онаго моего человѣка Наума Фролова".

Не говоря уже о своеобразномъ примѣненіи принципа круговой поруки къ данному случаю, кляузная подкладка дѣла видна уже изъ того, что Никифоръ Сабельниковъ особой для себя матеріальной выгоды отъ пребыванія бѣглаго солдатскаго сына въ своемъ домѣ покамѣстъ извлечь не могъ, такъ какъ молодому Науму было въ это время всего около 16 лѣтъ, а слѣдовательно, и „уплата за пожилые годы" представлялась мало основательной. Отсюда можно вывести и другое заключеніе: должно-быть, дворовымъ людямъ г. капитана-поручика не особенно сладко было жить въ сельцѣ Костинѣ, если они столь охотно удалялись оттуда.

Какъ бы то ни было, прошеніе было подано, и ему былъ данъ законный ходъ воеводой Ѳедоромъ Кисловскимъ.

Прежде всего отправленъ былъ изъ воеводской канцеляріи капралъ съ бумагой къ Никифору Сабельникову, чтобъ обязать его до вершенія столь важнаго дѣла не отлучаться изъ Кашина. Его собственнаго обязательства, по тогдашнимъ формамъ судопроизводства, было недостаточно: нужно было, чтобъ за него поручились нѣсколько другихъ посадскихъ людей. Такими поручителями или, какъ тогда говорили, поручиками, въ подобныхъ случаяхъ выступали преимущественно родственники. Въ бумагѣ, посланной съ капраломъ, читаемъ: „а ежели онъ, отвѣтчикъ, за сею нашею, нижеподписавшихся, порукою до вершенія того дѣла въ Кашинской воеводской канцеляріи ставиться по вся дни не станетъ или изъ Кашина куда съѣдетъ, и на насъ, нижеподписавшихся поручикахъ Ея Императорскаго Величества штрафъ, а къ штрафу, что Ея Императорское Величество укажетъ, и истцовъ искъ и съ того иску пошлины по указу".

Эта поручная запись составляетъ одинъ изъ наиболѣе важныхъ документовъ по исторіи нашего рода, такъ какъ поручителями за Никифора расписались его ближайшіе род-

ственники, а потому здѣсь она приводится дословно[114]). Первая подпись гласитъ такъ:

„Къ сей поручной записи кашинецъ посадскій человѣкъ Петръ Петровъ сынъ Вешняковъ вмѣсто кашинскаго посадскаго человѣка Никифора Гаврилова сына Сабельникова, а Вешняковъ онъ же, по его прошенію, руку приложилъ“.

Этотъ Петръ Петровъ принадлежалъ къ старшей линіи рода. Принимая во вниманіе принципъ старшинства, имѣвшій первенствующее значеніе въ тѣ патріархальныя времена, слѣдуетъ думать, что этотъ Петръ Петровъ былъ двоюроднымъ братомъ Никифора, родившимся около 1674 г. (см. стр. 36). Ему, слѣдовательно, было въ это время около 63 лѣтъ. Подписаться могъ въ это время, конечно, и сынъ этого Петра, но этому младшему Петру Петрову было никакъ не болѣе 23 лѣтъ (см. стр. 40), и появленіе его во главѣ поручителей противорѣчило бы радикально тогдашнимъ понятіямъ о старшинствѣ.

Какъ видимъ, Петръ Петровъ подписался вмѣсто Никифора Гаврилова. Слѣдуютъ подписи собственно поручителей:

1) „Къ сей поручной записи кашинецъ посадскій человѣкъ Иванъ Гавриловъ сынъ Вешняковъ, что я по сей записи *по братѣ своемъ* Никифорѣ ручалъ и руку приложилъ“. Иванъ Гавриловъ — родоначальникъ будущей московской вѣтви; отношенія его къ Никифору здѣсь точно опредѣлены.

2) „Къ сей записи кашинецъ посадскій человѣкъ Дмитрій Матвѣевъ сынъ Вешняковъ, что я по сей записи *по дядѣ своемъ* Никифорѣ ручалъ и руку приложилъ“. Это, какъ мы знаемъ, сынъ старшаго брата Никифорова — Матвѣя.

Кромѣ родственниковъ Вешняка подписались поручителями еще кашинцы посадскіе люди Небученовъ, Замутинъ и Бородкинъ, а въ качествѣ свидѣтеля — Кункинъ.

Судоговореніе началось съ разспроса Наума Фролова, alias Василія Сабельникова. Онъ показалъ, что его „по мірскому званію“ зовутъ Василій Никифоровъ Сабельниковъ, живетъ онъ въ Кашинѣ на посадѣ, въ домѣ посадскаго человѣка Никифора Гаврилова Сабельникова, а подлинный ли ему Никифоръ отецъ, того не знаетъ, а слыхалъ онъ отъ посто-

[114]) См. факсимиле въ приложеніи.

ственники, а потому здѣсь она приводится дословно[114]). Первая подпись гласитъ такъ:

„Къ сей поручной записи кашинецъ посадскій человѣкъ Петръ Петровъ сынъ Вешняковъ вмѣсто кашинскаго посадскаго человѣка Никифора Гаврилова сына Сабельникова, а Вешняковъ онъ же, по его прошенію, руку приложилъ“.

Этотъ Петръ Петровъ принадлежалъ къ старшей линіи рода. Принимая во вниманіе принципъ старшинства, имѣвшій первенствующее значеніе въ тѣ патріархальныя времена, слѣдуетъ думать, что этотъ Петръ Петровъ былъ двоюроднымъ братомъ Никифора, родившимся около 1674 г. (см. стр. 36). Ему, слѣдовательно, было въ это время около 63 лѣтъ. Подписаться могъ въ это время, конечно, и сынъ этого Петра, но этому младшему Петру Петрову было никакъ не болѣе 23 лѣтъ (см. стр. 40), и появленіе его во главѣ поручителей противорѣчило бы радикально тогдашнимъ понятіямъ о старшинствѣ.

Какъ видимъ, Петръ Петровъ подписался вмѣсто Никифора Гаврилова. Слѣдуютъ подписи собственно поручителей:

1) „Къ сей поручной записи кашинецъ посадскій человѣкъ Иванъ Гавриловъ сынъ Вешняковъ, что я по сей записи *по братѣ своемъ* Никифорѣ ручалъ и руку приложилъ“. Иванъ Гавриловъ — родоначальникъ будущей московской вѣтви; отношенія его къ Никифору здѣсь точно опредѣлены.

2) „Къ сей записи кашинецъ посадскій человѣкъ Дмитрій Матвѣевъ сынъ Вешняковъ, что я по сей записи *по дядѣ своемъ* Никифорѣ ручалъ и руку приложилъ“. Это, какъ мы знаемъ, сынъ старшаго брата Никифорова — Матвѣя.

Кромѣ родственниковъ отвѣтчика подписались поручителями еще кашинцы посадскіе люди Небученовъ, Замусолинъ и Бородкинъ, а въ качествѣ свидѣтеля — Кункинъ.

Судоговореніе началось съ разспроса Наума Фролова, alias Василія Сабельникова. Онъ показалъ, что его „по мірскому званію“ зовутъ Василій Никифоровъ Сабельниковъ, живетъ онъ въ Кашинѣ на посадѣ, въ домѣ у посадскаго человѣка Никифора Гаврилова Сабельникова, а подлинный ли ему Никифоръ отецъ, того не знаетъ; что слыхалъ онъ отъ посто-

[114]) См. факсимиле въ приложеніи.

ронних людей, товарищей, кузнецов Никифора Сабельникова, будто Никифор ему не настоящій родной отец, а родного отца его зовут Фролом; не может он в точности и сказать, дѣйствительно ли его подлинное имя Василій или Наум. „А каким де образом помянутый Никифор Сабельников его, Василія, в дом к себѣ получил и гдѣ взял, и в каковом возрастѣ, и что̀ нынѣ тому лѣт в домѣ у себя держит, и почему и гдѣ в подушном окладѣ он, Василій, написан ли или нѣт, про то сказать не знает же и ни от кого не слыхал, а во время де жительства у означеннаго Сабельникова по обученіи его работал он, Василій, на него, Сабельникова, *в кузницѣ его* кузнечное мастерство".

26-го марта стороны должны были явиться на суд в воеводскую канцелярію. Г. капитан-поручик Тютчев поручил веденіе дѣла Кашинской канцеляріи подканцеляристу Роману Носову. Явились повѣренный истца Носов и отвѣтчик Никифор Сабельников. „Поговоря меж себя полюбовно", стороны ходатайствовали об отсрочкѣ разбирательства на 19-е апрѣля.

Как видно из документов, Наум Фролов, alias Василій Сабельников, со времени начала дѣла был взят под караул и содержался при воеводской канцеляріи. Апрѣля 4-го, по случаю праздника св. Пасхи, его отпустили домой под поручительство кашинцев посадских людей Шокурова и Восцына.

19-го апрѣля стороны, явившись в воеводскую канцелярію и „поговорив между собой полюбовно", опять постановили ходатайствовать об отсрочкѣ дѣла на 1-е мая. Очевидно, шел торг, стороны имѣли причины не торопиться с судебным рѣшеніем и надѣясь прійти к мировому соглашенію.

Затѣм дѣло откладывалось еще нѣсколько раз, хотя документов об отсрочках не сохранилось.

Наконец, 1-го ноября между сторонами состоялось мировое соглашеніе, на каких основаніях — неизвѣстно, только стороны ходатайствуют о прекращеніи дѣла.

„А нынѣ я, — пишет Тютчев, — поговоря с ним, Сабельниковым, во всем вышеозначенном с ним, Сабельниковым, помирились, и впредь как мнѣ, так и ему,

Сабельникову, по тому дѣлу друг на друга нам ни в чем не бить челом и не искать, и никоими дѣлы не вчинать, а подлежащія по тому дѣлу пошлины ему, отвѣтчику Сабельникову, платить одному".

В силу соглашенія состоялось постановленіе воеводы о прекращеніи дѣла от 22 декабря 1738 г.[115]). С Никифора Сабельникова взыскано мировых пошлин по 10 коп. с человѣка, итого двадцать копеек.

Итак, из дѣла не видно, на чем порѣшили тяжущіеся, но из одного позднѣйшаго документа[116]) усматривается, что в том же 1737 году Наум Фролов был продан Никифору Сабельникову за *пять* рублей Тютчевым[117]).

В исповѣдной росписи Макарьевской церкви за 1743 годт под именами Никифора Гаврилова, сына В—ва, 56 лѣт, и жены его Анны Елисѣевой, 51 года, записан сын их Василій, 22 лѣт, и жена его Маремьяна Яковлева, 25 лѣт.

Из этого документа можно с полной достовѣрностью заключить, что Никифор В—в, бездѣтный, de facto усыновил взятаго им к себѣ в дом еще в 1722 году посторонняго мальчика (см. стр. 61). Как можно убѣдиться из документов в согласіи с показаніем самого Василія Сабельникова, он был взят в дом Вешнякова почти грудным ребенком[118]). Но мы имѣем доказательство, что еще в 1744 г. общественное положеніе Василія не было опредѣлено в точности, ибо в вѣдомости этого года[119]) он

[115]) Почему прекращеніе дѣла послѣдовало цѣлым годом позже соглашенія, неизвѣстно.

[116]) Дѣла Кашинскаго магистрата, опись одна, вязка 3-я, дѣло № 188, лист 797.

[117]) В то время посадскіе люди могли еще имѣть крѣпостных и дворовых, хотя это и было запрещено. Очевидно, на нарушенія смотрѣли сквозь пальцы. В дѣлах Кашинскаго магистрата сохранилось нѣсколько жалоб властям, поданных посадскими людьми по поводу побѣгов их „крѣпостных людей". Так, 12 іюля 1734 г. посадскій человѣк Кункин пишет в жалобѣ: „бѣжал от меня крѣпостной мой купленной человѣк Михайла Ѳедоров сын Шибаев". В том же году посадскій человѣк Сысоев просит о пріемѣ и разспросѣ приводнаго им бѣглаго его крѣпостного человѣка Захара Иванова. Дѣла Кашинскаго магистрата, опись 3-я, вязка 1-я, №№ 145 и 148.

[118]) Дѣла Кашинскаго магистрата, опись одна, вязка 1-я, дѣло № 30. Дѣла Кашинскаго городового магистрата значатся ошибочно под названіем: Дѣла Кашинскаго уѣзднаго суда.

[119]) Дѣла главнаго магистрата, вязка № 25, дѣло № 9.

значится у Никифора въ работникахъ. Выясненіе его гражданскихъ правъ послѣдовало въ 1746 г. Изъ канцеляріи ревизіи Углицкой провинціи присланъ былъ по поводу его указъ. Въ этомъ указѣ, со ссылкой на указъ Правительствующаго Сената, состоявшійся въ томъ же году[120]), по которому купецкимъ людямъ окончательно было запрещено имѣть крестьянъ и дворовыхъ людей, предлагалось Кашинскому магистрату отобрать у посадскаго человѣка, купца Никифора Гаврилова Вешнякова купленнаго имъ у капитана-поручика Тютчева двороваго Наума Фролова и, по желанію его, записать „въ посады, въ цехи, на государевы земли, или на заводы и фабрики къ помѣщикамъ". Наумъ Фроловъ заявилъ, что онъ желаетъ быть записаннымъ въ кашинскомъ купечествѣ съ посадскими людьми въ подушный окладъ[121]) въ Воскресенской сотнѣ.

Но тутъ явился вопросъ, давно требовавшій разрѣшенія и еще нерѣшенный: да какъ же, наконецъ, этого человѣка зовутъ: Наумъ или Василій? Собираютъ по этому поводу справки[122]). Изъ возбужденной переписки, между прочимъ, мы и узнаемъ, что Наумъ Фроловъ былъ проданъ капитанъ-поручикомъ Тютчевымъ Никифору Вешнякову „за пять рублевъ". Показаніями священника и опросомъ окольныхъ людей устанавливается, что наименованіе Василья Наумомъ въ прежней переписи произошло „отъ знатной описки", а что никакого Наума Фролова въ селѣ Костинѣ ни прежде, ни теперь не было. Интересно показаніе самого заинтересованнаго лица по этому поводу. На допросѣ онъ показалъ: „отецъ де его былъ Фролъ Артемьевъ; а ему было имя молитвенное Наумъ,

[120]) Сенатскій указъ гласитъ такъ: „у купецкихъ людей, кои указныхъ заводовъ и фабрикъ, кромѣ купечества, не имѣютъ и сами въ подушномъ окладѣ состоятъ, а послѣ прежней переписи покупали дворовыхъ людей и крестьянъ безъ земель и съ землями и цѣлыми деревнями въ противность указамъ, у такихъ объявленныхъ купленныхъ ими дворовыхъ людей и крестьянъ, по мнѣніямъ генералитета, отъ нихъ отобравъ, писать по желаніямъ ихъ въ посады, въ цехи, на государевы замли и на заводы и фабрики къ помѣщикамъ, кто ихъ изъ платежа подушнаго окладу взять похочетъ, а цѣлыя села и деревни и съ принадлежащими землями отписать на Ея Императорское Величество". Опись одна, вязка 3-я, № 188, л. 595.

[121]) Дѣла Кашинскаго магистрата, опись одна, вязка 3-я, № 188, листы 15, 21, 45, 595 и 797.

[122]) Ibid., л. 797.

а при крещеніи дано имя Василій, которымъ молитвеннымъ именемъ онъ, Наумъ, въ прежнюю перепись и въ подушный окладъ за бывшимъ его помѣщикомъ Тютчевымъ въ сельцѣ Костинѣ написанъ и отъ него, Тютчева, тѣмъ же молитвеннымъ именемъ проданъ въ прошломъ 1737 г. въ Кашинъ означенному посадскому человѣку Никифору Вешнякову[123])".

Такимъ образомъ Наумъ Фроловъ окончательно и безповоротно превращенъ былъ въ Василія Фролова и этимъ именемъ и былъ внесенъ въ подушный окладъ наравнѣ съ другими посадскими людьми. Отнынѣ подпись его встрѣчается въ документахъ нерѣдко вмѣсто пріемнаго отца его Никифора Сабельникова, онъ же Вешняковъ, при чемъ Василій вездѣ называетъ себя его сыномъ (см. стр. 62). Никифоръ, какъ мы видѣли, былъ самъ грамотный; если же онъ уполномочивалъ Василія расписываться вмѣсто себя, то происходило это по какимъ-нибудь особымъ причинамъ: болѣзни или нежеланію отвлекаться отъ своего дѣла.

Нельзя, кажется, сомнѣваться въ томъ, что старый Никифоръ Гавриловъ, за отсутствіемъ собственныхъ дѣтей, былъ очень привязанъ къ пріемному сыну. Это доказывается упорнымъ желаніемъ удержать Василья при себѣ вопреки требованіямъ помѣщика, совмѣстной съ нимъ жизнью, дозволеніемъ Василью именовать себя оффиціально его сыномъ, наконецъ, женитьбой Василія въ домѣ же Вешнякова. Повидимому, поведеніе пріемыша мало соотвѣтствовало чувствамъ его благодѣтеля и мало доставило послѣднему радости. Въ 1761 г. въ числѣ кашинскихъ посадскихъ людей, которые „за непотребства" были опредѣлены по приговору общества для высылки въ Сибирь на поселеніе, значится Василій Фроловъ 42 лѣтъ. Упомянуты въ приговорѣ и пороки, вызвавшіе его удаленіе: пьянство и мотовство[124]).

Вотъ почему по третьей переписи 1763 г. „Никифоръ Гавриловъ сынъ Вѣшняковъ, 78 лѣтъ", значится одинъ какъ перстъ: ему суждено было умереть бобылемъ.

[123]) На доношеніи въ Углицкую провинціальную канцелярію Наумъ Фроловъ этимъ именемъ и расписался по своему дѣлу въ октябрѣ 1746 г. Опись одна, вязка 3-я, № 188, л. 595 и слѣд.

[124]) Опись одна, вязка 18-я, тетрадь № 340/269, л. 10.

Третій по порядку рожденія сынъ Гаврилы Евтихіева — **Иванъ Гавриловъ**, родоначальникъ будущей московской вѣтви представляетъ для насъ особый интересъ.

Родился онъ около 1682 года[125]), но первое упоминаніе объ немъ, точно такъ же какъ и объ его другихъ братьяхъ,

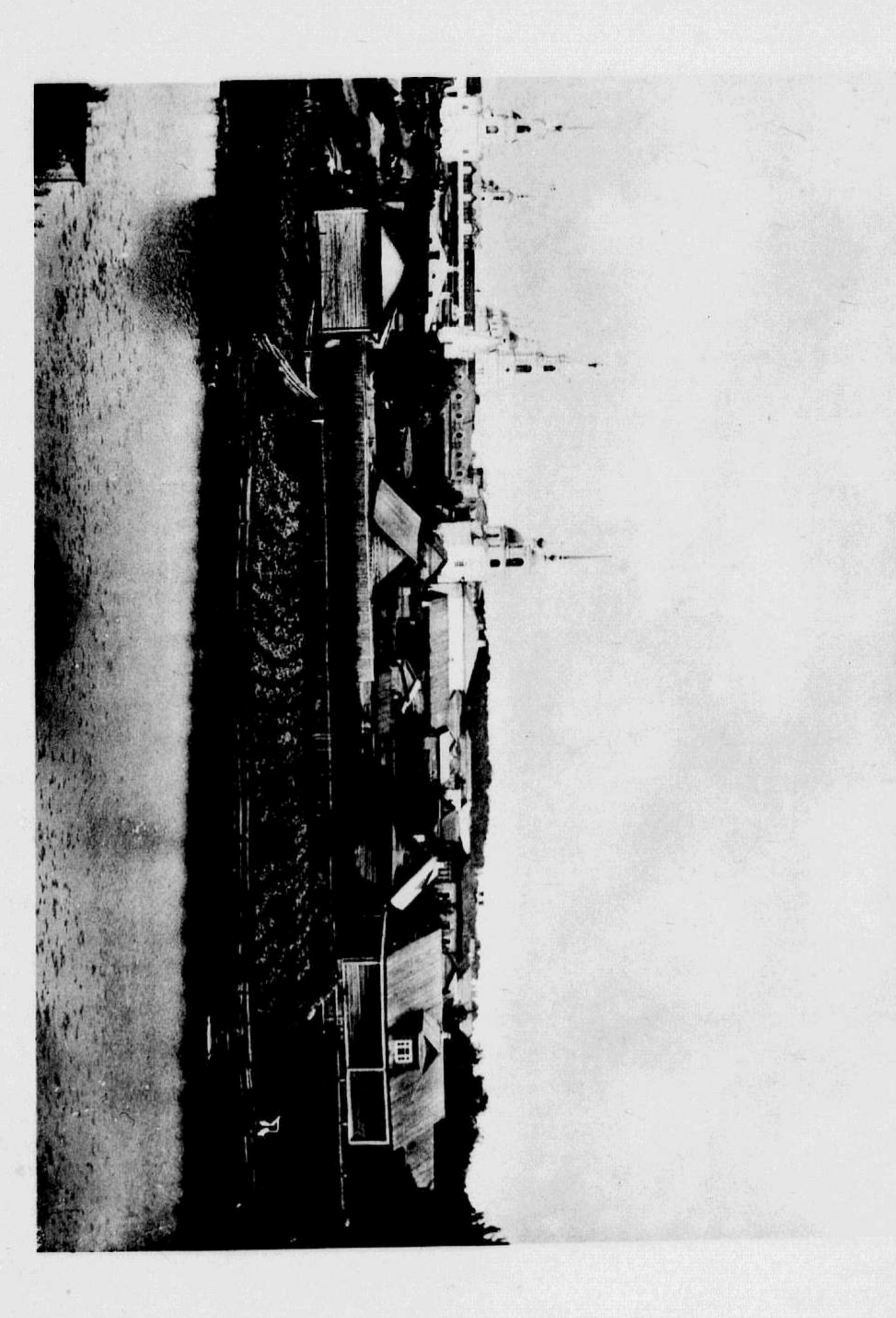
[125]) Вычислено это на основаніи слѣдующихъ данныхъ: въ 1709 г. ему значилось 23 года, въ 1717 г. — 36 л. (а не 26 лѣтъ, какъ значится въ ландратской книгѣ, что состояло бы въ полномъ противорѣчіи съ другими данными), въ 1725 г. — 45 лѣтъ, въ 1743 г. — 60 лѣтъ.

Въ связи съ тѣмъ, что было уже высказано на стр. 27, слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующія соображенія. Нельзя не замѣтить въ годахъ рожденія, въ томъ видѣ, какъ они исчисляются изъ цифръ возрастовъ, показанныхъ переписными книгами, очень большой разницы, — разницы, которая въ иныхъ случаяхъ доходитъ лѣтъ до 10. Удивляться тутъ, конечно, нечему. Въ тѣ времена метрическія свидѣтельства не требовались, и при опредѣленіи возраста руководствовались словесными заявленіями самого лица или его родителей, а потому о точности не могло быть и рѣчи. Указаніе возраста зависѣло всецѣло отъ произвола или отъ разсчета вопрошаемаго. Такъ надо имѣть всегда въ виду, что *родители старались уменьшать года своимъ несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ*. Это было выгодно, ибо мужское потомство позже привлекалось къ платежу податей, а дѣвочкамъ всегда былъ интересъ являться моложе своихъ лѣтъ въ виду замужества. Примѣняя это правило, мы имѣемъ случай замѣтить, что очень часто первоначальныя цифры указываютъ на болѣе поздніе года рожденія, чѣмъ послѣдующія. Такъ, если мы вычислимъ годы рожденія трехъ братьевъ Гавриловичей на основаніи оффиціальныхъ документовъ разныхъ годовъ, то окажется, что они родились:

По документамъ годовъ:	**1709 г.**	**1717 г.**	**1725 г.**	**1743 г.**	**1763 г.**	**Въ среднемъ:**
Матвѣй.	1686 г.	1679 г.	1676 г.	1678 г.	1677 г.	1680 г.
Иванъ	1686 г.	1681 г.	1680 г.	1683 г.	—	1683 г.
Никифоръ	1689 г.	1680 г.	1683 г.	1687 г.	1685 г.	1685 г.

На этомъ примѣрѣ видно, что у всѣхъ трехъ братьевъ первая цифра самая высокая, то-есть указываетъ на позднѣйшій годъ рожденія. Принимая это обстоятельство во вниманіе, быть можетъ, *будетъ осторожнѣе совсѣмъ не принимать въ расчетъ первую цифру, а лишь послѣдующія*. Вычисленные такимъ образомъ по среднему выводу годы рожденія трехъ братьевъ будутъ: для Матвѣя — 1678 годъ, для Ивана — 1681 г., для Никифора — 1684 г.

Если мы возьмемъ среднюю цифру изъ двухъ полученныхъ, то получится самый вѣроятный годъ рожденія Ивана: 1682 г.

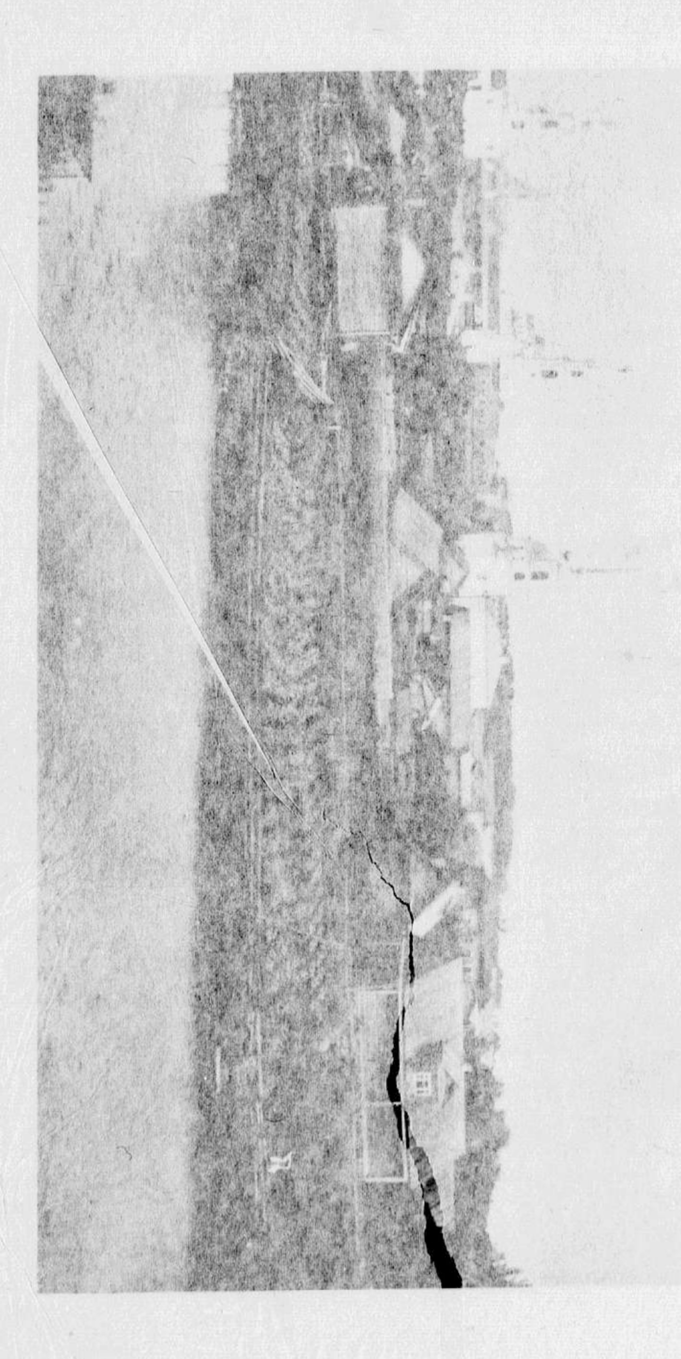

кромѣ старшаго, рано умершаго Василья, встрѣчается лишь въ переписной книгѣ Кашинскаго уѣзда 1709 года, когда онъ былъ уже взрослый, 23 лѣтъ, и жилъ отдѣльно отъ отца и братьевъ[126]). Мало того, изъ этой переписной книги даже не видно, чтобы онъ былъ сыномъ Гаврилы Евтихіева и братомъ Матвѣя и Никифора, а эту родственную связь мы устанавливаемъ съ помощью позднѣйшаго документа (поручной записи Ивана Гаврилова по братѣ своемъ Никифорѣ, см. стр. 67).

Итакъ, вотъ что мы знаемъ объ Иванѣ Гавриловѣ отъ 1709 года:

Въ то время, когда другіе два брата оставались жить съ отцомъ въ старомъ гнѣздѣ, на посадѣ, въ Воскресенской сотнѣ, Иванъ Гавриловъ отдѣлился и переѣхалъ по ту сторону рѣки Кашинки, на Знаменскую гору, перечислившись въ Якиманскую сотню. Изъ исповѣдной росписи Макарьевской церкви 1743 г. мы узнаемъ, что онъ продолжалъ оставаться въ числѣ прихожанъ этой церкви. Отмѣтка переписи о томъ, что дѣтей у него нѣтъ, означаетъ, что онъ былъ женатъ, но бракъ былъ бездѣтный, ибо, если бы онъ былъ холостъ, то отмѣтка не имѣла бы легальнаго смысла. Какъ его жену звали, не сказано, потому что о женщинахъ въ этой переписной книгѣ не упоминается. За годъ передъ этимъ онъ занималъ выборную должность цѣловальника у соляной продажи, но другихъ должностей,

[126]) Вотъ что написано дословно въ переписной книгѣ Кашинскаго уѣзда 1709 г., книга 667, листъ 83: „Дворы въ переѣхалъ рѣчку Маслетку на Знаменской горѣ: во дворѣ *Иванъ Гавриловъ сынъ* [illegible] 23 лѣтъ, дѣтей нѣтъ; живетъ онъ, Иванъ, своимъ дворомъ, мѣрою во дворѣ [illegible] и въ огородѣ 21 сажень въ третью, поперекъ по воротамъ 6½ саж., а [illegible] — 13 саж. Съ земли дала по окладу въ сборъ стрѣлецкихъ денегъ по 16 алтынъ по 4 деньги, десятой деньги въ одинъ поборъ [illegible] по 8 алтынъ по 2 деньги, рекрутамъ на дачу жалованныхъ по 10 денегъ, рекрутамъ же кормовыхъ и переплатныхъ по 8 алтынъ по 2 деньги; на дачу рекрутамъ, кои взяты съ посадскихъ людей по 3 алтына по 2 деньги; рекрутамъ же, кои отданы съ 20 дворовъ по человѣку и работникамъ кои были въ Санктъ-Питербурхѣ подможныхъ денегъ, рекрутамъ же на строевое платье и на хлѣбъ по 16 алтынъ по 4 деньги, въ прошлый 708 годъ недоплатныхъ стрѣлецкихъ денегъ по 11 алтынъ по 4 деньги. Торгъ имѣетъ походячей и покупаетъ [illegible] продаетъ на Москвѣ; иныхъ торговъ и лавокъ и никакихъ промысловъ за нимъ нѣтъ. Въ службѣ былъ въ 708 г. у соляной продажи въ цѣловальникахъ, а свойственниковъ пришлыхъ людей и пригороженныхъ дворовъ у него нѣтъ. Григорій Носовъ вмѣсто Ивана В—ва по его веленью руку приложилъ“.

кромѣ старшаго, рано умершаго Василья, встрѣчается лишь въ переписной книгѣ Кашинскаго уѣзда 1709 года, когда онъ былъ уже взрослый, 23 лѣтъ, и жилъ отдѣльно отъ отца и братьевъ[126]). Мало того, изъ этой переписной книги даже не видно, чтобы онъ былъ сыномъ Гаврилы Евтихіева и братомъ Матвѣя и Никифора, а эту родственную связь мы устанавливаемъ съ помощью позднѣйшаго документа (поручной записи Ивана Гаврилова по братѣ своемъ Никифорѣ, см. стр. 67).

Итакъ, вотъ что мы знаемъ объ Иванѣ Гавриловѣ отъ 1709 года:

Въ то время, когда другіе два брата оставались жить съ отцомъ въ старомъ гнѣздѣ, на посадѣ, въ Воскресенской сотнѣ, Иванъ Гавриловъ отдѣлился и переѣхалъ по ту сторону рѣки Кашинки, на Знаменскую гору, перечислившись въ Якиманскую сотню. Изъ исповѣдной росписи Макарьевской церкви 1743 г. мы узнаемъ, что онъ продолжалъ оставаться въ числѣ прихожанъ этой церкви. Отмѣтка переписи о томъ, что дѣтей у него нѣтъ, означаетъ, что онъ былъ женатъ, но бракъ былъ бездѣтный, ибо, если бы онъ былъ холостъ, то отмѣтка не имѣла бы легальнаго смысла. Какъ его жену звали, не сказано, потому что о женщинахъ въ этой переписной книгѣ не упоминается. За годъ передъ этимъ онъ занималъ выборную должность цѣловальника у соляной продажи, но другихъ должностей,

---

126) Вотъ что написано дословно въ переписной книгѣ Кашинскаго уѣзда 1709 г., книга 667, листъ 83: „Дворы жъ перешедъ рѣчку Ма́слетку на Знаменской горѣ: во дворѣ *Иванъ Гавриловъ сынъ В—въ* 23 лѣтъ, дѣтей нѣтъ; живетъ онъ, Иванъ, своимъ дворомъ, мѣрою во дворѣ длиннику и въ огородѣ 21 сажень съ третью, поперекъ по воротамъ $6^{1}/_{2}$ саж., а осередь — 13 саж. Съ земли тягла по окладу въ сборъ стрѣлецкихъ денегъ по 16 алтынъ по 4 деньги, десятой деньги въ одинъ поборъ платитъ по 8 алтынъ по 2 деньги, рекрутамъ на дачу жалованныхъ по 10 денегъ, рекрутамъ же кормовыхъ и переплатныхъ по 8 алтынъ по 2 деньги; на дачу рекрутамъ, кои взяты съ посадскихъ людей по 3 алтына по 2 деньги; рекрутамъ же, кои отданы съ 20 дворовъ по человѣку и работникамъ кои были въ Санктъ-Питербурхѣ подможныхъ денегъ и рекрутамъ же на строевое платье и на хлѣбъ по 16 алтынъ по 4 деньги, за прошлый 708 годъ недоплатныхъ стрѣлецкихъ денегъ по 11 алтынъ по деньги. Торгъ имѣетъ походячей и покупая чулки продаетъ на Москвѣ; иныхъ торговъ и лавокъ и никакихъ промысловъ за нимъ нѣтъ. Въ службѣ былъ въ 708 г. у соляной продажи въ цѣловальникахъ, а свойственниковъ пришлыхъ людей и пригороженныхъ дворовъ у него нѣтъ. Григорій Носовъ мѣсто Ивана В—ва по его веленью руку приложилъ“.

повидимому, раньше не занималъ. Въ противоположность отцу и братьямъ, державшимъ кузницы, Иванъ Гавриловъ сталъ человѣкомъ торговымъ. Можетъ-быть, въ этомъ и была причина, почему онъ поселился отдѣльно отъ отца и братьевъ. Онъ имѣлъ „походячій торгъ“ и, покупая чулки, продавалъ ихъ на Москвѣ. Такого рода промыселъ существуетъ до настоящаго времени въ разныхъ мѣстностяхъ и Московской губерніи, напр. въ сѣверной части Московскаго уѣзда, въ Маѳинской волости. Шерсть на выдѣлку чулокъ, за опредѣленную плату съ сотни, выдается бабамъ на руки мелкими промышленниками, перепродающими потомъ этотъ товаръ въ лавки и магазины Москвы. Такого рода торгъ, очевидно, велъ и Иванъ Гавриловъ: перепись отмѣчаетъ, что это его единственный промыселъ и что собственной лавки у него не имѣется, точно такъ же какъ, очевидно, у него не было и собственной фабрики, такъ какъ у него при домѣ не значится ни родныхъ, ни рабочихъ.

Мы узнаемъ, что Иванъ Гавриловъ уплачиваетъ нѣсколько разрядовъ налоговъ: стрѣлецкія деньги, десятую деньгу, нѣсколько спеціально рекрутскихъ поборовъ; есть въ числѣ налоговъ и такой, который посадскіе люди г. Кашина должны были уплачивать на работниковъ, отправленныхъ въ Петербургъ.

Интересно также отмѣтить торговыя связи его съ Москвой въ самомъ началѣ XVIII столѣтія.

О томъ, что Иванъ Гавриловъ продолжалъ заниматься торговлей, свидѣтельствуютъ намъ переписныя книги 1717 и 1725 годовъ. Ландратская книга 1717 г. даетъ намъ понятіе и объ его семействѣ[127]). У него очень молоденькая жена, 18 лѣтъ, Маѳа, урожденная Исполатова; дѣтей у нихъ не значится; съ ними живетъ теща, женина мать, и кромѣ того 15-лѣтняя Авдотья Савинова „для сиротства“, всего вѣроятнѣе прислуга.

[127]) Книга ландратская по г. Кашину 1717 годъ, 17942/1242, 1253/1. „Книги переписныя Кашинскаго уѣзду переписи... та Аѳанасья Дмитріева сына Алсуфьева ҂ѯзı году, листъ мк на оборотѣ:

„Иванъ Гавриловъ с. В—въ 26 лѣтъ (sic? вѣроятно, описка). У него жена Маѳа 18 лѣтъ; у него же теща вдова Марья Титова дочь Степановская, жена Исполатова 60 лѣтъ; у него же живетъ для сиротства дѣвка Авдотья Савинова дочь 15 лѣтъ. Торгуетъ онъ, Иванъ, походячимъ торгомъ. Тягла въ земскую избу во всякіе поборы платитъ на годъ по 4 рубля по 26 алтына по 4 деньги“.

Судя по молодому возрасту Маѳы, слѣдуетъ думать, что она была уже второй женой Ивана, а что первая жена, имя которой остается для насъ неизвѣстнымъ, умерла въ промежутокъ между 1709 и 1717 годами. Откуда была взята Маѳа Исполатова, мы не знаемъ, но Исполатовы неоднократно упоминаются въ числѣ посадскихъ людей города Кашина. Поэтому, хотя и извѣстно, что Иванъ Гавриловъ ѣзжалъ въ Москву по своимъ торговымъ дѣламъ, однако нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобъ Маѳа была имъ взята съ Москвы, гдѣ тоже были Исполатовы. Повидимому, второй бракъ Ивана Гаврилова былъ бездѣтный, подобно первому, и вторая жена такъ же вскорѣ умерла.

„Опись или ревизія города Кашина жителямъ и ихъ имѣніямъ“ 1725 года хотя и совпадаетъ съ эпохой 1-й ревизіи и составляетъ, вѣроятно, нѣчто въ родѣ подготовительной къ ревизіи работы, содержитъ очень мало свѣдѣній объ Иванѣ Гавриловѣ и ровно ничего объ его семействѣ[128]). Зато мы имѣемъ цѣнное указаніе на его имущественное положеніе: ревизія констатируетъ у него „капиталъ на а“. Принимая эту славянскую цифру въ ея простѣйшемъ и прямомъ значеніи и сравнивая ее съ цифрами капитала у другихъ родственниковъ Ивана Гаврилова, должно сознаться, что оффиціальная таксація капитала была невысока: всего 1 рубль, что̀ равнялось приблизительно 10 рублямъ нынѣшнимъ. Такимъ образомъ, Иванъ являлся наименѣе состоятельнымъ изъ всѣхъ своихъ родныхъ, за исключеніемъ одного Петра Петрова, у котораго не было никакого капитала. У братьевъ Ивана: Матвѣя значится капиталу на 10, у Никифора на 9, у Трофима Иванова (см. ниже стр. 89) на 7. Намъ цифры эти могутъ казаться смѣшными, но при тогдашней рѣдкости и дороговизнѣ денегъ онѣ имѣли другое значеніе, о которомъ мы съ трудомъ можемъ составить себѣ понятіе. Въ 1750 году продавались съ публичнаго торгу въ Кашинѣ лошади: самая цѣнная изъ нихъ пошла за 5 р. 60 коп., самая дешевая за 80 коп.[129]). О такихъ цѣнахъ въ наше время можно слышать лишь во времена сти-

[128]) Дѣла Кашинскаго магистрата (ошибочно озаглавлено: „Дѣла Кашинскаго уѣзднаго суда“), опись одна, вязка 1-я, дѣло № 30. „Иванъ Гавриловъ с. В—въ 45 лѣтъ. Торгуетъ походячимъ торгомъ; капиталу имѣетъ на а“.

[129]) Дѣла Кашинскаго магистрата, опись одна, вязка 6-я, № 211, л. 244.

хійныхъ бѣдствій: голодовокъ и безкормицы. Въ 1761 г. въ Кашинѣ было продано съ торговъ за долги дворовое и огородное мѣсто мѣрою болѣе 350 квадратныхъ саженъ за 28 руб. 80 коп. [130]).

Слѣдующее по времени свѣдѣніе объ Иванѣ Гавриловѣ даетъ намъ уже неоднократно упомянутая исповѣдная роспись Макарьевской церкви за 1743 г. Ему теперь значится 60 лѣтъ, женѣ его Параскевѣ Степановой 34 года, а сыну Михайлѣ 6 лѣтъ. Откуда взята третья жена Ивана и какая была ея дѣвичья фамилія — неизвѣстно. Такимъ образомъ только третій бракъ далъ моему прадѣду потомство. Параскева Степанова подарила мужу двухъ сыновей: Михайлу, родившагося около 1733 года, и Ивана, родившагося около 1740 года.

Иванъ Гавриловъ былъ грамотный, и его подпись встрѣчается нерѣдко подъ указами. Почеркъ его прямой, старинный; буквы выводятся каждая отдѣльно, съ сильнымъ нажимомъ, когда перо ведется внизъ; онъ иногда прибѣгаетъ къ сокращеніямъ подъ титлами, хотя не особенно удачнымъ; знанія орѳографіи съ него, конечно, и требовать нельзя.

Первая изъ извѣстныхъ намъ подписей Ивана Гаврилова относится къ 1737 г. и находится подъ документомъ, имѣющимъ большое значеніе для установленія родственной связи Ивана съ другими однофамильцами: безъ него мы лишены бы были увѣренности въ этой связи, ибо другого равносильнаго документа намъ не удалось открыть. Этотъ документъ уже разсматривался здѣсь: это поручная запись трехъ членовъ Вешняковской семьи по Никифорѣ Гавриловѣ (стр. 67).

Затѣмъ другія подписи Ивана Гаврилова относятся къ періоду между 1745 и 1748 годами. Нельзя не обратить вниманія и на это обстоятельство. Почему такъ поздно встрѣчаются эти подписи? Объясненіе, кажется, дать нетрудно. Иванъ „торговалъ походячимъ торгомъ на Москвѣ", говоритъ намъ одно изъ прежнихъ свидѣтельствъ о его дѣятельности, слѣдовательно былъ въ частыхъ отлучкахъ и, естественно, не могъ принимать участія въ дѣлахъ города Кашина.

Въ 1745 году Иванъ Гавриловъ занималъ выборную должность сотскаго по Якиманской сотнѣ и въ качествѣ

130) Дѣла Кашинскаго магистрата, опись одна, вязка 18-я, № 312/256.

таковаго подписывается подъ указомъ „о неимѣніи въ Кашинѣ купецкихъ людей воровъ и разбойниковъ, такожъ бѣглыхъ драгунъ, солдатъ, матросовъ и рекрутъ и праздношатающихся безъ паспортовъ". 1745 г., іюля 31 дня [131]). По смыслу документъ подписанъ не ранѣе начала 1746 г. — Указъ о разбойникахъ застаетъ Ивана въ должности сотскаго уже въ январѣ 1745 г. [132]).

Въ іюнѣ 1746 г. онъ уже не былъ сотскимъ Якиманской сотни, ибо вмѣсто него названъ сотскимъ Шокуровъ [133]).

28 октября 1746 г. на увѣдомленіи о бѣгствѣ изъ Бѣжецкаго острога колодниковъ подписались всѣ четверо сотскихъ. Иванъ Гавриловъ В—въ расписался за сотскаго Сіонской сотни — еще доказательство того, что самъ онъ уже не состоялъ въ этой должности [134]).

Въ январѣ 1747 г. подъ указомъ „о сыскѣ богопротивной ереси начальниковъ" стоитъ подпись Ивана Гаврилова, но сдѣлана она, очевидно, не его собственной рукою.

7 апрѣля 1748 г. Иванъ Гавриловъ подписался подъ указомъ о хожденіи въ указномъ платьѣ и безъ бороды.

Во время бывшаго въ Кашинѣ скотскаго падежа у него въ домѣ, 7 іюня 1748 г., пала корова.

Нѣтъ сомнѣнія, что вскорѣ послѣ этого Иванъ Гавриловъ и скончался, ибо въ документахъ появляются подписи его старшаго сына Михайлы. Михайла Ивановичъ не могъ бы расписываться, не упоминая объ отцѣ, если бы отецъ былъ живъ.

Такимъ образомъ Иванъ Гавриловъ оказался гораздо недолговѣчнѣе своихъ братьевъ Матвѣя и Никифора, которые были еще живы при третьей переписи 1763 г., одинъ — 83, другой — 78 лѣтъ. Иванъ умеръ около 66 лѣтъ отъ роду, между 1748 и 1750 годами.

Михайла Ивановъ, старшій сынъ Ивана Гаврилова, родоначальникъ московской вѣтви и мой дѣдъ, родился около

131) Дѣла Кашинскаго магистрата, опись одна, вязка 3-я, № 186, листъ 424 и далѣе 766 и 768.

132) Ibid., листъ 49.

133) Ibid., № 188, л. 429.

134) Ibid., л. 666.

1733 года[135]). Повидимому, онъ почти ребенкомъ вступилъ въ жизнь. Въ апрѣлѣ 1746 года, не старше 13 лѣтъ, онъ уже расписывается въ ратушѣ въ слушаніи указа о сыскѣ Жвакинской ереси начальниковъ по Якиманской сотнѣ, за Василія Доманина, а не за отца[136]). Подпись эта такъ интересна, что приводится здѣсь дословно и съ соблюденіемъ орѳографіи подлинника:

„Слышалъ укасъ Михало Івановъ сынъ Вишняковъ въ томъ я росписался местѣ слышалъ укасъ место въ томъ я и росписался Михало Івановъ сынъ Вишняковъ росписался место василяя доманина въ томъ я і росписался“.

Здѣсь прежде всего очень характерно и забавно многократное повтореніе однихъ и тѣхъ же словъ, лучше всего доказывающее, что писалъ человѣкъ непривычный и неумѣ-

135) Слѣдуя исповѣдной росписи Макарьевской церкви въ Кашинѣ, его родового прихода, Михаила Ивановъ родился въ 1737 году; та же цифра года выходитъ и изъ третьей ревизіи 1763 года; по позднѣйшимъ ревизіямъ, 4-й, 5-й, 6-й и 7-й, годъ рожденія — 1738-й. Такимъ образомъ всѣ эти показанія близко сходятся. Въ противорѣчіи съ нимъ находится надгробная надпись на его памятникѣ въ Симоновомъ монастырѣ, гдѣ значится: „скончался 15 іюля 1823 года, 90 лѣтъ“, слѣдовательно, по этому расчету, онъ родился въ 1733 году. Возрастъ дѣда, опредѣленный, безъ всякаго сомнѣнія, моимъ отцомъ совмѣстно съ братьями и бабушкой Авдотьей Петровной — второй женой Михайлы Ивановича, — лицами компетентными, служитъ выраженіемъ ихъ личнаго освѣдомленія и основанъ, конечно, прежде всего на личномъ свидѣтельствѣ покойнаго. Нѣтъ сомнѣнія, что Михаилъ Ивановичъ говаривалъ: „мнѣ лѣтъ на 5 больше, чѣмъ писано въ паспортѣ“. А это, въ свою очередь, онъ очень хорошо могъ знать со словъ Ивана Гаврилова, своего отца.

Какъ ни единодушны и многочисленны показанія оффиціальныхъ ревизій, я очень склоненъ отдать предпочтеніе свидѣтельству нагробной надписи въ данномъ случаѣ. Во-первыхъ, оно навѣрное основано на собственномъ убѣжденіи дѣда, хорошо освѣдомленнаго; во-вторыхъ, мы имѣли уже случай указывать на распространенный обычай родителей умалять возрастъ дѣтей при первыхъ заявленіяхъ оффиціальнаго характера. Количество оффиціальныхъ свѣдѣній не можетъ насъ пугать: по всему вѣроятію, отмѣтки о возрастѣ въ это время дѣлались уже на основаніи паспорта, а паспортъ, по обыкновенію, повторяетъ изъ году въ годъ разъ сдѣланную ошибку: въ этомъ мы легко можемъ убѣдиться и теперь, провѣряя паспорта нашей прислуги. Но самый сильный аргументъ за болѣе ранній годъ рожденія дѣда, чѣмъ его опредѣляютъ ревизіи, слѣдуетъ видѣть въ необыкновенно раннихъ подписяхъ Михаила Иванова подъ указами въ ратушѣ. Первая подпись его относится къ 1746 году, то-есть когда ему не было и 10 лѣтъ по расчету 2-й ревизіи. Если жъ онъ родился въ 1733 году, то въ 1746 г. ему было уже 13 лѣтъ, что все-таки сообразнѣе.

136) Дѣла Кашинскаго магистрата, опись одна, вязка 3-я, № 188, л. 1058.

лый: 13-лѣтній Миша, очевидно, оторопѣлъ и совсѣмъ потерялъ голову при столь важномъ и необычномъ дѣлѣ, какъ подписка оффиціальной бумаги. Крайне любопытно и то, что къ подписи оффиціальнаго документа допустили несовершеннолѣтняго мальчика. Это не можетъ быть истолковано иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что мѣстныя власти никакого существеннаго значенія этимъ подписямъ не придавали, а смотрѣли на нихъ, какъ на пустую формальность. Было бы подписано, а кѣмъ — кому нужно знать? Наконецъ, если бы Миша не былъ такъ малъ, то можно бы обратить вниманіе и на то, что онъ впервые пишетъ фамилію съ **и**, а не съ **е**, какъ всѣ тогдашніе кашинскіе Вешняковы; но этому придавать значенія нельзя. Очень скоро послѣ этого Михайла Ивановичъ усвоиваетъ себѣ старую, общепринятую орѳографію своей фамиліи.

Но еще интереснѣе и поучительнѣе участіе Ивана Гаврилова и сына его Михаила Ивановича, которому было тогда только 14 лѣтъ, въ подписи указа „о сыску богопротивной ереси наставниковъ и льстецовъ, которые во учрежденную въ Москвѣ въ слѣдственную коммиссію не сысканы“, и одновременно другого указа „о недержаніи въ домехъ своихъ воровъ и становщиковъ и другихъ притчинныхъ людей и бѣглыхъ солдатъ и рекрутъ и стрѣльцовъ и ничьихъ бѣглыхъ же людей и крестьянъ“, въ январѣ 1747 года[137]). Подъ первымъ указомъ находимъ такую подпись по Якиманской сотнѣ: „Кашинецъ посатъцкои члвкъ Іванъ Гавриловъ слышалъ указъ и потому исполнение чинить буду и пописался“. Такъ какъ нашего Ивана Гаврилова Вешнякова не значится, а другого никакого Ивана Гаврилова въ Якиманской сотнѣ въ это время не числилось, то не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что упомянутый Иванъ Гавриловъ и есть Вешняковъ. Почему-то только откинута фамилія. Затѣмъ — и это очень любопытно — подпись вовсе не сдѣлана рукою самого Ивана Гаврилова, которую мы отлично знаемъ и которую легко отличать по ея характерности. Это чей-то стереотипный почеркъ, которымъ подписано множество именъ. Такъ, тотчасъ вслѣдъ за подписью якобы Ивана Гаврилова идутъ слѣдующія:

137) Дѣла Кашинскаго маг., опись одна, вязка 4-я, № 189, лл. 223, 240, 244.

„Кашинецъ посатьцкои члвкъ Микиѳоръ Доманинъ слышалъ указъ и потому исполнение чинить буду и пописался. Кашинецъ посатьцкои члвкъ Григорей Конопелъкинъ слышалъ указъ и потому исполнение чинить буду и пописался. Кашинецъ посатьцкои члвкъ Ѳедоръ Белоусовъ слышалъ указъ и потому чинить буду и пописался“ и т. д.

Все это писано однимъ почеркомъ и съ однѣми и тѣми же ошибками, въ тѣхъ же выраженіяхъ. Очевидно, мы здѣсь имѣемъ дѣло съ установившимся злоупотребленіемъ. Очевидно, власти и общество пришли къ заключенію, что росписка въ слушаніи указовъ, требуемая правительствомъ отъ посадскихъ лицъ лично или чрезъ ихъ уполномоченныхъ, есть лишь одна пустая форма; нужно только заполнить листы, а какъ — все равно. Вслѣдствіе этого стали смотрѣть сквозь пальцы на подлинность подписей. Явились какіе-то антрепренеры изъ посадскихъ людей, которые прямо подписывались за другихъ, не давая себѣ труда и оговаривать своихъ полномочій. Такъ какъ однако никогда по закону не дозволялось одному лицу подписываться за другого, не оговоривши этого обстоятельства, то въ результатѣ явился наивный подлогъ подписей, общепризнанный и никого не безпокоившій.

Одновременно съ этимъ указомъ подписывался и другой „о притчинныхъ людяхъ“. Въ числѣ подписавшихся по Якиманской сотнѣ находимъ:

„Кашинецъ посацкои человекъ Михало Іванычъ Вешняковъ вышеписанной укасъ слышал и потому исполнения чиниты буду и потъписуюс“.

На сей разъ 14-лѣтній мальчикъ не только расписывается за знакомаго, по его просьбѣ, но прямо за себя, именуя себя „посадскимъ человѣкомъ“. Конечно, это сдѣлано безъ умысла, по незнанію. Такъ какъ подъ этимъ указомъ подписи Ивана Гаврилова нѣтъ вовсе, то надо думать, что Миша перепуталъ и вмѣсто отца расписался, какъ заправскій посадскій человѣкъ, считая, что отнести это званіе къ отцу или сыну безразлично.

Сопоставляя подписи обоихъ указовъ, можно прійти къ слѣдующему заключенію. Только второй указъ подписывался доподлинно самими посадскими людьми, а первый — только отчасти и представляетъ изъ себя только копію перваго. Это доказывается тождественностью въ порядкѣ подписей у обоихъ указовъ и болѣе сокращенной формой указа перваго по сравненію со вторымъ. Когда второй указъ былъ подписанъ, какой-то писецъ просто списалъ имена подъ первый указъ, сокращая и исправляя, гдѣ находилъ, нужнымъ. Такъ, привожу для примѣра нѣсколько подписей:

2-й указъ: Иванъ Артемьевъ Погребовъ.

1-й указъ просто: Иванъ Артемьевъ.

Тотчасъ за этимъ во 2-мъ указѣ слѣдуетъ подпись: Михаилъ Ивановичъ Вешняковъ. Въ 1-мъ указѣ ея нѣтъ, а именно вмѣсто нея стоитъ: Иванъ Гавриловъ. Само собой напрашивается мысль, что писецъ, знавшій кашинскихъ жителей, исправилъ здѣсь ошибку малолѣтняго Миши и на мѣсто его записалъ его отца.

Затѣмъ во 2-мъ указѣ идетъ: Микифоръ Доманинъ.

И въ 1-мъ указѣ то же.

Слѣдуетъ въ 2-мъ указѣ: Григорій Конопелькинъ.

И въ 1-мъ то же, и т. д.

Въ 1750 г., въ январѣ [138]), подъ указомъ о недержаніи у себя никакихъ подозрительныхъ людей — повтореніе указовъ, уже намъ извѣстныхъ — подписываются, по обыкновенію, по четыремъ сотнямъ кашинскіе посадскіе люди. По Воскресенской сотнѣ находимъ Дмитрія Вешнякова и Никифора В—ва, вмѣсто котораго расписался „сынъ его Василій по его велѣнью“. — По Якиманской сотнѣ находимъ: „По сей подпискѣ Василей Печкинъ и место ево подписуюсь Михаило Ивановъ Вешняковъ подписке своеручно“. И сейчасъ же далѣе: „По сей подписке Ѳедоръ Поляковъ исполнять буду и втомъ подписуюсь своеручно а подписался место его Михало И Вешняковъ“. Дальше Михало Вешняковъ расписывается за Василья Рѣшеткина, Ивана Побреина, Спиридона Сергѣева, Ѳедора Ванчакова, Еремѣя Стольцева, Бориса Василина, Семена Печкина, Василія Лазарева, Григорья Конопелькина. Слѣдуетъ замѣтить, что 17-лѣтній юноша подписывается за цѣлую кучу посадскихъ людей въ роли завзятаго канцеляриста, а не расписался за отца своего. Въ этомъ находится прямое подтвержденіе того, что Ивана Гаврилова уже не было въ числѣ живыхъ въ 1750 году.

[138]) Дѣла Кашинскаго магистрата, опись одна, визка 6-я, № 211, лл. 76, 87, 93.

По подвиги Михаила Вешнякова еще не ограничиваются посадскими людьми Якиманской сотни, къ которой онъ самъ принадлежитъ. Ему приходится расписываться за посадскихъ людей и Сіонской сотни. Здѣсь онъ расписывается вмѣсто Алексѣя Сысоева, Өедора Малафѣева, Андрея Воробьева, Ивана Пуговишникова, Алексѣя Сысоева (вторично!), Герасима Михайлыча, Якова Полякова. Затѣмъ слѣдуютъ *три страницы,* на которыхъ все тотъ же Михало Вешняковъ расписывается за другихъ. Его рука является преобладающей у Сіонской сотни. Очевидно, что онъ однако не вполнѣ еще освоился съ канцелярской практикой и временами ошибается. Такъ онъ пишетъ: Онисимъ Михайлычъ вмѣсто: Михайловъ. Въ иныхъ мѣстахъ онъ пишетъ: „подписуюсь своеручно", а имени и фамилии не успѣлъ выставить. Очевидно, его торопили. Такъ и осталась своеручная подпись безъ имени, но почеркъ выдаетъ автора. Иногда подпись юнаго писца наивна: „По сей подпискѣ Борисъ Васили(н)ъ исполнять буду и въ томъ подписуюсь своеруча, а подписался вместо ево Михаило Вешняковъ".

Послѣ такого рвенія къ общественнымъ дѣламъ является загадочнымъ, почему Михайла Ивановъ сразу исчезаетъ безслѣдно изъ всѣхъ оффиціальныхъ дѣлъ г. Кашина. А ихъ сохранилось не мало. Онъ не значится въ выбылыхъ, но участія въ городскихъ дѣлахъ никакого не принимаетъ. *Очевидно, онъ не жилъ постоянно въ Кашинѣ.* Припоминая въ связи съ этимъ обстоятельствомъ старинныя торговыя сношенія его отца съ Москвою, а также послѣдующее его окончательное переселеніе въ столицу, слѣдуетъ думать, что онъ занялся торговымъ дѣломъ отца и былъ часто въ отлучкѣ изъ Кашина, вѣроятно, чаще всего въ Москвѣ. Окончательно онъ переѣхалъ въ Москву въ 1762 г., выписавшись изъ кашинскаго въ московское купечество. Къ этому времени относятся два интересныхъ документа: паспортъ Михаила Иванова отъ 8 февраля 1761 года, и прошеніе его въ главный магистратъ о перечисленіи въ московское купечество отъ 3 мая 1762 года.

Привожу оба документа. Копія паспорта № 64.

„По указу Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, Самодержицы Всероссійской и прочая, и прочая и прочая. Отпущенъ изъ Кашинскаго магистрата ка-

шинскій купецъ Михайло Ивановъ сынъ Вешняковъ въ Москву и вдругіе города для ево купечества декабря до тридесятаго дня сего тысяча семьсотъ шездесятъ перваго года, котораго въ городахъ и на заставахъ господамъ команду имѣющимъ кому гдѣ ведать повелено пропущать безадержания и гдѣ онъ будетъ жить его держать а попрошествіе вышеписаннаго сроку явитца ему Вешнякову и сей пашпортъ объявить вКашинскомъ магистрате чего ради сей пашпортъ данъ ему воуверение заподписаниемъ Кашинскаго магистрата присутствующихъ рукъ и печати февраля 9 дня 1761 году. Бургомистръ Иванъ Ромашевъ. Ратманъ Гаврило Щепинъ. Канцеляристъ Алексѣй Колотильщиковъ".

Копія съ прошенія. — Помѣта № реэстра 888. „Подана 3: ч: мая 1762 году. Записавъ, справясь и выписавъ изуказовъ внесть въ реэстръ кдокладу.

„Всепресвѣтлѣйшій державнѣйшій великій Государь Императоръ Петръ Өеодоровичъ Самодержецъ Всероссійскій Государь Всемилостивѣйшій. Бьютъ челомъ кашинскіе купцы Михайло и Родіонъ Яковлевы дѣти Серковы, Михайло Ивановъ сынъ Вешняковъ, Өедоръ Васильевъ сынъ Хромцовъ, а о чемъ наше прошеніе тому слѣдуютъ пункты. І. Природою мы именованные города Кашина купцы где поминувшей второй ревизии вподушномъ окладе написаны спрочими наряду, а *жительство имъемъ издавныхъ лътъ въ Москве* поданнымъ отКашинскаго магистрата пашпортамъ и *торгъ производили позаписямъ отмосковскихъ купцовъ;* а нынѣ возымѣли вМосквѣ торговый промыселъ въ разныхъ рядехъ собственнымъ своимъ капиталомъ каждой не менѣе пяти сотъ рублевъ вчемъ вдостоверность засвидетельствовать могутъ здешния первостатейные купцы и потому желаемъ быть вмосковскомъ купечестве вновгородской сотне. И дабы высочайшимъ вашего Императорскаго величества указомъ повелено было сие наше прошеніе вглавны магистратъ принять и насъ именованныхъ пожительству вМоскве и поторговому промыслу записать вМосковское купечество впоказанную новгородскую сотню — и для лутчаго вкомерціи поправления поновости нашей отгражданскихъ службъ дать намъ лготы хотя на три года, и отомъ куда надлежитъ послать, такжѣ и намъ именованнымъ освободномъ торговомъ промыслу изглавнаго магистрата дать вашего Императорскаго величества

указы; а данные намъ именованнымъ изКашинскаго магистрата пашпорты прилагаемъ присемъ. Всемилостивѣйшій Государь просимъ Вашего Императорскаго Величества о семъ нашемъ прошеніе решение учинить маия дня 1762 году кподанию надлежитъ вглавны магистратъ. Прошение писалъ оного магистрата подканцеляристъ Алексѣй Алексѣевъ. Кашинской купецъ Ѳедоръ Васильевъ сынъ Хромъцовъ руку приложилъ. Ксему прошению купецъ Михайла Ивановъ сынъ Вешняковъ руку приложилъ. Ксему прошению города Кашина купецъ Иванъ Степановъ сынъ Мелеховъ руку приложилъ по прошенію Кашинскихъ купцовъ Михаила и Родивона Яковлевыхъ дѣтей Серковыхъ".

При прошеніи справка: „По справке вкаморъ колегіи спереписною второй ревизии книгою вКашинскомъ купечестве между прочими написаны у Ивана Гаврилова сына Вешнякова сынъ Михайла осми лѣтъ (№ 349)"[138a]).

Въ прошеніи находится прямое указаніе на то, что Михайла Ивановъ пересталъ фактически давно быть жителемъ Кашина и жилъ въ Москвѣ. Изъ прошенія мы также усматриваемъ, что иногородные купцы какъ будто не имѣли права торговать въ Москвѣ отъ своего имени, а лишь по рекомендаціямъ („записямъ") московскихъ купцовъ. Въ этомъ, вѣроятно, было какое-нибудь неудобство, и это могло быть одной изъ причинъ окончательнаго перехода Михаила Иванова въ московское купечество. Другой причиной была, можно сказать навѣрное, паспортная докука, тѣ проволочки и формальности, съ которыми еще и въ наше время сопряжена обязательная ежегодная перемѣна паспорта для лицъ крестьянскаго сословія, приписанныхъ къ волости, а живущихъ отъ нея далеко, часто за нѣсколько сотъ или тысячъ верстъ. Съ переходомъ въ московское купечество этой перепискѣ и вознѣ полагался конецъ. Наконецъ — last not least — важной причиной тяготѣнія къ Москвѣ Михаила Ивановича была его женитьба на москвичкѣ.

Какъ бы то ни было, третья ревизія 1763 г. уже не упоминаетъ въ Кашинѣ о Михаилѣ Ивановѣ Вешняковѣ. Въ ней, на Знаменской горѣ, то-есть тамъ, гдѣ находился домъ Ивана Гаврилова, подъ № 332 значится живущимъ

138a) Архивъ Министерства Юстиціи. Дѣла главнаго магистрата, вязка № 230.

Подписи Петра Вешнякова 1706 г. и Михаила Иванова Вешнякова 1762 г.

указы; а данные намъ именованнымъ изКашинскаго магистрата пашпорты прилагаемъ присемъ. Всемилостивѣйшій Государь просимъ Вашего Императорскаго Величества о семъ нашемъ прошеніе решение учинить маня   дня 1762 году кподанию надлежить вглавны магистратъ. Прошение писалъ оного магистрата подканцеляристъ Алексѣй Алексѣевъ. Кашинской купецъ Өедоръ Васильевъ сынъ Хромъцовъ руку приложилъ. Ксему прошению купецъ Михайла Ивановъ сынъ Вешняковъ руку приложилъ. Ксему прошению города Кашина купецъ Иванъ Степановъ сынъ Мелеховъ руку приложилъ по прошенію Кашинскихъ купцовъ Михаила и Родивона Яковлевыхъ дѣтей Серковыхъ".

При прошеніи справка: „По справке вкаморъ колегіи сперdesignated переписною второй ревизіи книгою вКашинскомъ купечестве между прочими написаны у Ивана Гаврилова сына Вешнякова сынъ Михайла осми лѣтъ (№ 349)" [138a]).

Въ прошеніи находится прямое указаніе на то, что Михайла Ивановъ пересталъ фактически давно быть жителемъ Кашина и жилъ въ Москвѣ. Изъ прошенія мы также усматриваемъ, что иногородные купцы какъ будто не имѣли права торговать въ Москвѣ отъ своего имени, а лишь по рекомендаціямъ („записямъ") московскихъ купцовъ. Въ этомъ, вѣроятно, было какое-нибудь неудобство, и это могло быть одной изъ причинъ окончательнаго перехода Михаила Иванова въ московское купечество. Другой причиной была, можно сказать навѣрное, паспортная докука, тѣ проволочки и формальности, съ которыми еще и въ наше время сопряжена обязательная ежегодная перемѣна паспорта для лицъ крестьянскаго сословія, приписанныхъ къ волости, а живущихъ отъ нея далеко, часто за нѣсколько сотъ или тысячъ верстъ. Съ переходомъ въ московское купечество этой перепискѣ и вознѣ полагался конецъ. Наконецъ — last not least — важной причиной тяготѣнія къ Москвѣ Михаила Ивановича была его женитьба на москвичкѣ.

Какъ бы то ни было, третья ревизія 1763 г. уже не упоминаетъ въ Кашинѣ о Михаилѣ Ивановѣ Вешняковѣ. Въ ней, на Знаменской горѣ, то-есть тамъ, гдѣ находился домъ Ивана Гаврилова, подъ № 332 значится живущимъ

[138a]) Архивъ Министерства Юстиціи. Дѣла главнаго магистрата, вязка № 230.

Подписи Петра Вешнякова 1706 г. и Михаила Иванова Вешнякова 1762 г.

Иванъ Ивановъ Вѣшняковъ, 23 лѣтъ. Хотя другого доказательства родственной связи мы не имѣемъ, однако не можетъ подлежать сомнѣнію, что этотъ Иванъ Ивановъ былъ вторымъ сыномъ Ивана Гаврилова, поселившимся на отцовскомъ мѣстѣ за выбытіемъ старшаго брата[139]).

Михайла Ивановъ былъ въ это время уже далеко: московскимъ купцомъ 2-й гильдіи. Третья ревизія застаетъ его въ этомъ качествѣ, послѣ состоявшагося перехода, въ Москвѣ. Вотъ какъ онъ отмѣченъ въ сказкахъ отдѣльныхъ лицъ въ Новгородской сотнѣ:

„№ 70. 1762 года, ноября 3. Михайла Ивановъ сынъ Вешняковъ 25 лѣтъ (по 2-й ревизіи написанъ въ г. Кашинѣ въ купечествѣ) прибылъ по указу Главнаго магистрата сего 1762 г., іюня 18 дня. У него жена Марья Алексѣева, взята Кошельной слободы у купца Алексѣя Яковлева сына Пустовалова дочь. Жительство за Моской-рѣкой въ приходѣ церкви Живоначальныя Троицы, что въ Кожевникахъ, въ домѣ 2-й гильдіи купца Василья Сергѣева въ наемномъ покоѣ[140])“.

Марья Алексѣевна была первой женой Михаила Иванова и жила съ нимъ очень недолго: она скончалась въ 1767 г. Дѣтей у нея не было.

---

[139]) Дѣла Кашинскаго магистрата, опись одна, вязка 18-я, № 348/274, листъ 15 и слѣд.

[140]) Матеріалы для исторія московскаго купечества, изд. Н. А. Найденовымъ, томъ II. Сводныя вѣдомости по 3-й ревизіи, стр. 38. Алексѣй Яковлевъ Пустоваловъ былъ самъ не москвичъ, а перечислился въ московское купечество въ томъ же 1762 году изъ Серпухова. У него былъ сынъ и нѣсколько дочерей; умеръ онъ въ 1765 году, 65 лѣтъ отъ роду (ibid., стр. 141, сказки Кошельной слободы и окладныя сказки 1766—67 годовъ въ приложеніяхъ къ II тому). Сынъ его Иванъ Алексѣевъ умеръ въ 1785 г., 45 лѣтъ. Внукъ его Николай Ивановъ значится по 6-й ревизіи въ числѣ выбывшихъ 3-й гильдіи купцовъ въ 1796 г. — Сперва Пустоваловы 2-й гильдіи купцы жили на квартирѣ; въ 1766 г. они живутъ на своемъ дворѣ, близъ Стараго Каменнаго моста, въ приходѣ Николая Чудотворца, и *торговлю имѣютъ въ овощномъ ряду;* въ 1782 г. они живутъ за Тверскими воротами въ приходѣ церкви Рождества Христова, что въ Полачахъ, свой дворъ; въ 1795 г. они живутъ опять своимъ дворомъ, но уже у Спаса Преображенія въ Пушкаряхъ; въ свойствѣ Пустоваловы состояли съ московскими купцами Сабининымъ, Заринымъ, Антиповымъ. (Всѣ эти свѣдѣнія взяты изъ Матеріаловъ для исторіи московскаго купечества, томы II, III, IV и V, а также изъ приложенія къ II тому.)

О младшемъ братѣ Михаила Иванова **Иванѣ Ивановѣ** мы уже знаемъ, что по 3-й (1763 г.) ревизіи ему считалось 23 года; значитъ, онъ родился около 1740 года. Поэтому онъ и не значится въ исповѣдной росписи 1743 года. По 3-й ревизіи онъ живетъ тамъ, гдѣ былъ домъ его отца: по ту сторону рѣки Кашинки, на Знаменской горѣ[141]). Покамѣстъ мы не имѣемъ другого доказательства того, что онъ былъ дѣйствительно сыномъ Ивана Гаврилова. По частнымъ свѣдѣніямъ, отъ него, брата моего дѣда, происходятъ нынѣ существующіе въ Кашинѣ представители рода Вешняковыхъ.

Но еще раньше 3-й переписи мы встрѣчаемъ въ дѣлахъ Кашинскаго магистрата собственноручную подпись Ивана Иванова, занимавшаго разныя выборныя должност. Онъ подписался въ 1759 году въ качествѣ цѣловальника при соляной продажѣ[142]).

1760 года, 1 января, Иванъ Ивановъ В—въ приводится къ присягѣ въ качествѣ выборнаго цѣловальника въ Кашинскій казенный питейный домъ[143]).

1761 г., въ сентябрѣ, по случаю указа о взысканіи налога съ домовыхъ бань, зарегистрованы были всѣ бани въ Кашинѣ. Ихъ оказалось 203. Въ ихъ числѣ, подъ № 75, значится баня у Ивана Иванова В—ва. Онъ отнесенъ ко „второй“ сотнѣ, а не къ Якиманской, какъ бы слѣдовало называть ее попрежнему[144]).

141) Дѣла Кашинскаго магистрата, опись одна, вязка 18-я, № 348/274, л. 17.

142) Подъ указомъ изъ Главной соляной конторы подъ № 5311, о смотрѣніи надъ казенною продажею соли находимъ: „Кашинской соляной продажи целовальникъ Иванъ Вешняковъ всиле вышеписа(нна)го укасу исполнение чинить буду и подписуюся своеручно“. (Опись одна, вязка 16-я, № 291/246, л. 52 об.) О томъ, что Иванъ Ивановъ сынъ Вѣшняковъ выбранъ въ цѣловальники при соляномъ дворѣ на 1759 г., мы узнаемъ изъ перечня выбранныхъ лицъ (ibid., № 292/247, л. 25).

143) Ibid., вязка 17, № 296/249, л. 25.

144) Ibid., вязка 18-я, № 336/267, л. 21.

IV.

Третья или боковая линія.

Старѣйшимъ достовѣрнымъ представителемъ ея былъ **Трофимъ Ивановъ В—въ** (стр. 36).

Трофимъ Ивановъ родился около 1665 года[145]). Едва ли можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что это тотъ Трошка, который упоминается впервые въ смѣтной книгѣ 1696 г. (см. стр. 34) вмѣстѣ съ Ѳедькой („съ копьями“); при чемъ ихъ родственныя отношенія точнѣе не опредѣляются. Этого Ѳедьки больше уже и не встрѣчается.

Мы не имѣемъ подъ руками никакихъ точныхъ доказательствъ родственныхъ отношеній Трофима Иванова ни съ двумя описанными линіями, ни съ кѣмъ бы то ни было изъ предшествующихъ родичей. Но едва ли можно сомнѣваться, что родственная связь въ обоихъ направленіяхъ существовала. На нее указываетъ по отношенію къ описаннымъ двумъ линіямъ принадлежность Трофима Иванова къ одному и тому же приходу Макарьевской церкви, какъ и семьи Гаврилы Евтихіева. Это обстоятельство точно устанавливается исповѣдной росписью Макарьевской церкви за 1743 годъ. Въ немъ нельзя видѣть лишь случайность. Отношенія прихожанъ къ приходу въ то время отличались большой устойчивостью, которая до сихъ поръ сохранилась въ провинціальныхъ нравахъ и должна всегда приниматься во вниманіе при установленіи родственныхъ связей между семьями. Объ этомъ уже говорено было и выше (стр. 21). Если три одноименныя и, несомнѣнно, родственныя семьи причислялись къ прихожанамъ одного и того же прихода, то есть сильнѣйшее вѣроятіе въ томъ, что и четвертая одноименная семья, относившаяся къ тому же приходу, состояла въ родственной связи съ первыми.

Труднѣе высказать что-либо, кромѣ догадокъ, объ отношеніяхъ Трофима Иванова къ другимъ Вешняковымъ XVII столѣтія. Если принять во вниманіе весьма распространенный

145) По среднему выводу изъ слѣдующихъ цифръ. Въ 1709 г. ему значилось 40 лѣтъ, въ 1717 г. — 51 годъ, въ 1725 г. — 64 года, въ 1743 г. — 81 годъ.

обычай называть дѣтей именами дѣдовъ, то можно установить такого рода вѣроятную связь:

Не былъ ли отцомъ Трофима тотъ Ивашко съ копьемъ, — значитъ, взрослый, — который упоминается въ смѣтной книгѣ 1669 г.? (стр. 31). Вѣроятно, этотъ Ивашко былъ Иванъ, присягавшій царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ въ 1682 году (стр. 33 и слѣд.). Больше ужъ и не встрѣчается свѣдѣній объ немъ.

Не былъ ли Иванъ этотъ, въ свою очередь, сыномъ того Трофима съ пищалью, о которомъ мы знаемъ изъ списка посадскихъ людей 1654 года (стр. 26) и котораго звали Трофимомъ Ивановымъ, какъ намъ извѣстно изъ купчей крѣпости 1660 г. (стр. 30).

Все это, конечно, очень гадательно и при отсутствіи болѣе положительныхъ аргументовъ большого значенія имѣть не можетъ.

Смѣтная книга 1709 г. сообщаетъ намъ, что Трофиму Иванову сыну Вешнякову 40 лѣтъ. У него 2 сына: Матвѣй 12 лѣтъ и Сергѣй $^1/_2$ году. Онъ серебряныхъ дѣлъ мастеръ, торгуетъ произведеніями своего ремесла въ наемной лавкѣ и живетъ на Пятницкой улицѣ своимъ дворомъ. На городской службѣ бывалъ онъ неоднократно: въ 1701 г. въ земской избѣ, въ 1706 г. въ цѣловальникахъ на кружечномъ дворѣ, въ 1709 г. на Кимрѣ на кружечномъ дворѣ въ ларечныхъ[146]).

[146]) „Дворы же въ той же Пятницкой улицѣ на другой сторонѣ... Во дворѣ Трофимъ Ивановъ с. В—въ 40 л. У него 2 сына Матвѣй 12 л., Сергѣй $^1/_2$ году. Живетъ онъ, Трофимъ, съ сыномъ своимъ дворомъ вмѣстѣ, мѣрою во дворѣ подлиннику вдоль двора и огорода 10 саж., въ другомъ длинникѣ 20 саж., поперекъ по переулку 18 саж. съ полу-третью, въ другомъ концу 8 саж. безъ трети; съ земли тягла въ земскую избу въ сборъ стрѣлецкихъ денегъ платитъ по 2 руб., десятой деньги въ одинъ поборъ платитъ по окладу по рублю; на дачу рекрутамъ жалованныхъ по 6 алтынъ по 4 деньги; рекрутамъ же кормовыхъ и переплатныхъ по рублю; на дачу драгунамъ, которые взяты съ посаду, по 13 алтынъ по 2 деньги; рекрутамъ же, которые взяты съ посаду въ четвертый наборъ и работникамъ и на платье и на хлѣбъ по 2 рубля на 708 годъ въ платежъ стрѣлецкихъ денегъ по рублю по 13 алтынъ по 2 деньги. Сидитъ онъ, Трофимъ, въ серебряномъ ряду своего ремесла за мелочнымъ серебрянымъ товаромъ въ наемной лавкѣ, найму этой лавки платитъ по 16 алтынъ по 4 деньги, а своихъ лавокъ и иныхъ никакихъ торговъ и промысловъ и лавочныхъ сидѣльцевъ нѣтъ; въ службахъ онъ, Трофимъ, былъ въ 701 г. въ земской избѣ, въ 706 г. на кружечномъ дворѣ въ цѣловальникахъ, въ нынѣшнемъ 709 г.

Ландратская книга 1717 г. изображаетъ намъ эту семью въ слѣдующемъ составѣ:

Трофиму Иванову теперь 51 годъ; у него жена Ульяна 45 л., три сына: Матвѣй 18 л., Сергѣй 7 л. и Тимоѳей 4 л. и двѣ незамужнія дочери Авдотья 13 л. и Прасковья 11 лѣтъ. Онъ попрежнему занимается серебряными издѣліями[147]).

Отъ 1725 г.[148]) имѣется такое свѣдѣніе: ТрофимъИвановъ 64 л. живетъ съ сыновьями Сергѣемъ 15 л. и Тимоѳеемъ 13 л. — Старшаго сына Матвѣя при отцѣ больше нѣтъ: онъ выбылъ изъ Кашина неизвѣстно куда. Трофимъ попрежнему серебряникъ и торгуетъ своимъ товаромъ.

Исповѣдная роспись Макарьевской церкви за 1743 г. (см. примѣч. на стр. 44), указывая намъ въ числѣ прихожанъ Трофима и Ивана съ семьею, перечисляетъ ее такъ: Трофиму 81 годъ, онъ вдовъ; при немъ живетъ съ женою и тремя дѣтьми только одинъ его сынъ Сергѣй 36 лѣтъ. О другихъ сыновьяхъ Трофима: Матвѣѣ и Тимоѳеѣ, нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Въ вѣдомостяхъ жителей г. Кашина за 1744 г. мы не находимъ Трофима Иванова, точно такъ же какъ не находимъ Ивана Гаврилова и Петра Петрова. Упомянуты только Матвѣй и Никифоръ Гавриловы[149]).

Трофимъ Ивановъ былъ неграмотный, а потому его под-

а Кимрѣ на кружечномъ дворѣ въ ларечныхъ. Опричь того своихъ свойственниковъ и иныхъ никакихъ пришлыхъ людей и пригороженныхъ дворовъ у него о дворѣ нѣтъ“. Подпись: „Семенъ Подламаевъ вмѣсто Трофима В—ва по его елѣнью руку приложилъ“. Переписная книга 1709 г., листъ 57.

[147]) „Якиманская сотня. Трофимъ Ивановъ с. В—въ 51 г., у него жена Ульяна 5 л., у него три сына: Матвѣй 18 л., Сергѣй 7 л., Тимоѳей 4 л.; у негоже двѣ очери дѣвки: Авдотья 13 л., Параскева 11 л. — Ремесло имѣетъ, дѣлаетъ оклады кресты серебряные. Тягла въ земскую избу во всякіе платежи платитъ ъ годъ по 8 рублевъ“. Книга ландратская по г. Кашину 1717 г., л. 36 на обор.

[148]) „Трофимъ Ивановъ с. В—въ 64 л. Ремесло имѣетъ серебряное, дѣлаетъ елочные товары. Капиталу имѣетъ на з. У него дѣти: Сергѣй 15 л., Тимоѳей 3 л.“ Далѣе читаемъ: „Изъ Кашина... а живутъ гдѣ о томъ несвѣдомо:... атвѣй Трофимовъ с. В—въ 29 лѣтъ“. Опись 1725 г. Дѣла Кашинскаго магистрата. Опись 1, вязка 1-я, дѣло № 30.

[149]) „№ 99. Матвѣй Гавриловъ с. В—въ; у него дѣти Дмитрій, Григорій. мѣетъ кузнечное мастерство. — № 100. Никифоръ Гавриловъ с. В—въ. У него аботникъ Василій. Имѣетъ кузнечное мастерство“. Дѣла Главнаго магистрата, язка № 25, дѣло № 9.

писи нигдѣ въ документахъ не встрѣчается. Умеръ онъ въ глубокой старости послѣ 1743 г.— Ни онъ, ни сыновья его не значатся по 3-й ревизіи въ Кашинѣ (1763 г.), а лишь внуки.

У Трофима Иванова В—ва было три сына: Матвѣй, Сергѣй и Тимоѳей.

Матвѣй Трофимовъ родился около 1697 г.[150]) Еще не достигнувши 30-лѣтняго возраста, онъ выѣхалъ изъ Кашина неизвѣстно куда (см. стр. 89). Другихъ свѣдѣній объ немъ не имѣется.

Тимоѳей Трофимовъ родился около 1712 г.[151]), жилъ при отцѣ и умеръ, должно-быть, молодымъ. Его уже нѣтъ въ исповѣдной росписи 1743 г.

Второй сынъ Трофима Иванова **Сергѣй Трофимовъ** родился около 1709 г.[152]). Онъ, какъ и отецъ его, былъ записанъ въ Кашинѣ въ Якиманской сотнѣ. Жилъ всегда при отцѣ. Въ 1743 г. значится по исповѣдной росписи Макарьевской церкви 36 лѣтъ, женатымъ на Аннѣ Алексѣевой 40 лѣтъ и имѣющимъ троихъ сыновей: Михайлу 8 л., Василія 6 л. и Ивана 4 л. (см. стр. 44). Умеръ сравнительно молодымъ, до 28 мая 1748 г.: подъ этой датой жена его Анна Алексѣева значится вдовой въ одномъ документѣ, свидѣтельствующемъ, что во время бывшаго въ Кашинѣ скотскаго падежа у нея пала корова[153]).

Сергѣй Тимоѳеевъ былъ неграмотный и никакого участія въ городскихъ дѣлахъ, повидимому, не принималъ. Въ дѣлахъ Кашинскаго магистрата уцѣлѣло однако одно мелкое но характерное дѣло, возбужденное имъ, изложеніемъ котораго мы и займемся.

---

[150]) Матвѣю значится въ 1709 г.— 12 л., въ 1717 г.—18 л., въ 1725 г.— 29 л.

[151]) Тимоѳею значится въ 1717 г.— 4 года, въ 1725 г.— 13 л.

[152]) Сергѣю въ 1709 г. считалось полгода, въ 1717 г.— 7 л., въ 1725 г.— 15 л., въ 1743 г.— 36 л.

[153]) Дѣла Кашинскаго магистрата, опись одна, вязка 5-я, № 195, л. 400 обор.

Дѣло о взысканіи посадскимъ Трофимовымъ съ посадскаго Ванчакова денегъ[154]).

28 марта 1732 г. Сергѣй Трофимовъ с. В—въ обратился въ Кашинскую воеводскую канцелярію съ жалобой слѣдующаго содержанія:

„Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая Государыня Императрица Анна Іоанновна, Самодержица Всероссійская. „Въ прошломъ 1729 году, въ февралѣ мѣсяцѣ, кашинецъ посадскій человѣкъ Григорій Ѳедоровъ с. Ванчаковъ купилъ у меня нижайшаго лошадь мерина гнѣда цѣною за 10 рублевъ, изъ которыхъ денегъ въ томъ году уплатилъ онъ, Ванчаковъ, мнѣ нижайшему четыре рубля, а достальныя шесть рублевъ договорился заплатить въ 730-мъ году, въ февралѣ мѣсяцѣ, въ которомъ платежѣ на тотъ срокъ по немъ ручали кашинцы жъ посадскіе люди Григорій Семеновъ сынъ да Василей Андреевъ сынъ Ванчаковы жъ, которыхъ денегъ онъ, Ванчаковъ, по многому моему требованію и понынѣ незнаемо чего ради не платитъ". Истецъ проситъ объ уплатѣ денегъ со стороны отвѣтчика и его поручителей. Подпись такова: „Къ сему прошенію Кашинской канцеляріи подъячей Иванъ Гришенинъ вмѣсто вышеписаннаго кашинца посадскаго человѣка Сергѣя Вешнякова по ево прошенію руку приложилъ".

Этотъ Григорій Ѳедоровъ Ванчаковъ былъ, повидимому, въ свое время кашинскимъ enfant terrible. Намъ уже знакомо дѣло его о столкновеніи съ кашинскими властями 13 лѣтъ спустя (стр. 47).

Разбирательство дѣла было назначено на 17-е апрѣля, затѣмъ по обоюдному соглашенію сторонъ отсрочено на 20-е апрѣля. Очевидно, невполнѣ довѣряя успѣху своихъ единоличныхъ стараній, Сергѣй Трофимовъ обращается къ содѣйствію юриста и поручаетъ „за дѣломъ ходить" подъячему Ожегову.

Послѣ этого дѣло еще нѣсколько разъ откладывалось. 18-го мая отвѣтчикъ Ванчаковъ, не являясь лично, прислалъ

---

[154]) Ibid., опись одна, вязка 1-я, дѣло № 52. Изъ той небрежности и неточности, съ какими составлявшій опись чиновникъ отнесся къ имени истца, можно заключить, съ какими трудностями сопряжено отыскиваніе въ архивахъ свѣдѣній о томъ или другомъ лицѣ.

письменное заявленіе, что онъ и безъ суда признаетъ себя повиннымъ уплатить 6 рублевъ, и прислалъ 2 рубля, обязавшись остальныя 4 рубля отдать 1-го іюля. „А буде не заплатитъ, и на немъ, отвѣтчикѣ, взять показанный искъ вдвое". За Григорія Ванчакова подписался пищикъ Сидоровъ и поручители: Григорій Семеновъ и Иванъ Ѳедоровъ Ванчаковы.

Въ іюлѣ Григорій Ванчаковъ уплатилъ еще два рубля.

Въ 1736 г., 7 февраля, Сергѣй Трофимовъ входитъ съ новой жалобой на Ванчакова, который до сей поры денегъ сполна не уплатилъ. „А достальныхъ двухъ рублевъ какъ онъ, отвѣтчикъ Ванчаковъ, такъ и подписавшіеся по немъ порутчики не токмо на показанный іюля 1 числа 732 г. срокъ, но послѣ сроку и по сіе число не заплатили не знамо для чего, отчего мнѣ и имъ чинятся напрасные немалые убытки и волокита".

На сей разъ власть оказалась на должной высотѣ. На прошеніи находится помѣта:

„Того жъ февраля 13 д. отвѣтчикъ Григорій Ѳедоровъ с. Ванчаковъ въ кашинскую канцелярію сысканъ и вышепоказанному истцу Сергѣю Вешнякову иску его достальныхъ денегъ не заплатилъ, того ради отданъ онъ подъ караулъ караульному капралу Михаилу Грачеву".

Строптивый отвѣтчикъ однако, повидимому, предпочелъ сидѣть подъ карауломъ, лишь бы не отдавать денегъ.

6 апрѣля 1736 г. истецъ входитъ съ новымъ прошеніемъ, въ которомъ пишетъ, что „Ванчаковъ содержится подъ карауломъ многіе числа, точію упрямствомъ своимъ означеннаго достальнаго иску дву рублевъ не заплатилъ и понынѣ, отчего мнѣ за тѣмъ дѣломъ ходя чинятся немалые убытки и волокита". Сергѣй Вешняковъ ходатайствуетъ о томъ, „чтобы повелѣно было брать (съ Ванчакова) сказку, оный мой достальной искъ платить онъ будетъ ли, а ежели скажетъ, что платить нечѣмъ, чтобъ указомъ Вашего Императорскаго Величества повелѣно было описать и оцѣнить его, Ванчакова, движимое и недвижимое имѣніе и съ оцѣнки отдать мнѣ нижайшему какъ Вашего Императорскаго Величества указы повелѣваютъ, а въ учинившихся убыткахъ по тому дѣлу буду бить челомъ и искать впредь".

Резолюція: „Слушано 736 г., апрѣля въ 15 д., по силѣ Ея Императорскаго Величества указу и по Уложенію 10 главы, 263 пунктъ, на ономъ Ванчаковѣ искъ, а на томъ иску пошлины доправить, пошлину записать въ приходъ, а искъ взявъ отдать просителю Вешнякову, о чемъ составить опредѣленіе".

Такимъ образомъ Ванчакову пришлось-таки смириться и разстаться и съ послѣдними двумя рублями, которые онъ благополучно удерживалъ въ теченіе цѣлыхъ семи лѣтъ.

У Сергѣя Трофимова было три сына: Михаилъ, Василій и Иванъ.

Михайла Сергѣевъ родился около 1736 г. Ему значится 8 лѣтъ въ 1743 г. — По 3-й ревизіи 1763 г. значится 26 лѣтъ въ числѣ выбылыхъ изъ кашинскаго купечества. Всего по поданной по третьей ревизіи сказкѣ въ кашинскомъ купечествѣ считается наличныхъ 1062 души и выбылыхъ, записавшихся въ с.-петербургское и московское купечество 5 душъ, итого 1067 душъ. Михайла Сергѣевъ помѣченъ № 1065, но куда онъ приписался, неизвѣстно[155]).

Василій Сергѣевъ родился около 1739 г. Въ 1743 г. ему считается 6 лѣтъ, въ 1763 г. (3-я ревизія) — 22 года. Въ маѣ 1761 г. вслѣдствіе промеморіи воеводской канцеляріи мірскимъ приговоромъ постановлено за разныя непотребства нѣсколькихъ посадскихъ людей отдать въ рекруты съ зачетомъ впередъ или сослать въ Сибирь на поселеніе. Въ числѣ ихъ значится Василій Сергѣевъ с. Вешняковъ[156]). Подъ приговоромъ, по обыкновенію, идутъ подписи. Въ числѣ ихъ: „Осипъ Сутугинъ втомъ ксему приговору подписался что ежели потребенъ Василей Вешняковъ во отдачу заневобы мои денги по протестованному векселю шздесятъ рублевъ заплачено было втомъ потписуюсь". Но если этотъ Василій

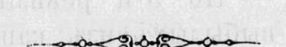
---

[155]) Дѣла Кашинскаго магистрата, опись одна, вязка 18-я, № 348/274, л. 15 и слѣд.

[156]) Дѣла Кашинскаго магистрата, опись одна, вязка 19-я, № 301. „Челобитныя и мірскіе приговоры съ 1742 по 1764 годъ".

Сергѣевъ въ 1761 г. приговоренъ былъ къ высылкѣ изъ Кашина, то какъ объяснить, что онъ значится въ числѣ посадскихъ людей Якиманской сотни по третьей ревизіи (1763 г.)? Отмѣчено, что онъ живетъ въ Спасской улицѣ.

Иванъ Сергѣевъ родился около 1740 г. Въ 1743 г. ему значилось 4 года, по 3-й ревизіи — 20 лѣтъ, и значится онъ живущимъ съ братомъ Василіемъ въ Спасской улицѣ, въ Якиманской сотнѣ. Больше объ немъ ничего не извѣстно.

Заключеніе.

Изложивъ тѣ архивныя данныя относительно исторіи нашего рода, которыя намъ удалось найти въ документахъ XVII и XVIII столѣтій, мы укажемъ вкратцѣ, какими доказательствами подтверждаются родственныя связи упомянутыхъ лицъ какъ между собой, такъ и съ родоначальникомъ московской линіи, моимъ дѣдомъ Михаиломъ Ивановичемъ.

I. Тождество Михаила Иванова В—ва, московскаго, числящагося въ Новгородской сотнѣ 2-й гильдіи купца, съ одноименнымъ лицомъ изъ Кашина подтверждается, съ одной стороны, указаніемъ 3-й ревизіи 1763 г. (а также и позднѣйшихъ), съ другой — его прошеніемъ о переходѣ изъ кашинскаго въ московское купечество и приложеннымъ къ прошенію паспортомъ (см. стр. 82 и слѣд.).

II. Его отношеніе къ Ивану Гаврилову, какъ къ родному отцу, устанавливается справкой изъ камеръ-коллегіи, состоящей изъ выписки сказки 2-й ревизіи и приложенной къ паспорту (въ примѣчаніи на стр. 84), а также исповѣдной росписью Макарьевской церкви 1743 года (см. примѣчаніе на стр. 44).

III. Отношеніе Ивана Иванова къ Ивану Гаврилову, какъ къ родному отцу, выводится изъ того, что Иванъ Ивановъ значится по 3-й ревизіи живущимъ на томъ же самомъ мѣстѣ и владѣющимъ тѣмъ же домомъ на Знаменской горѣ, гдѣ жилъ хозяиномъ Иванъ Гавриловъ. Прямого указанія на родственную связь ихъ покамѣстъ въ нашемъ распоряженіи не имѣется.

IV. Отношеніе Ивана Гаврилова къ Гаврилѣ Евтихіеву, какъ къ родному отцу, доказывается неоспоримо поручной записью по дѣлу Гаврилина сына Никифора („дѣло о Наумѣ

Фроловъ“, стр. 67), въ которой Иванъ Гавриловъ именуетъ Никифора Гаврилова своимъ братомъ.

V. О томъ, что Матвѣй и Никифоръ Гавриловы были сыновья Гаврилы Евтихіева, свидѣтельствуетъ переписная книга 1709 г. (стр. 42).

VI. Отношеніе Евтихіевичей: Петра, Гаврилы и Никифора между собою, какъ родныхъ братьевъ, подтверждается смѣтными книгами по г. Кашину за 1667, 1669, 1671, 1674 и 1678 годы (стр. 27 и слѣд.).

VII. Въ упомянутой въ § IV поручной записи по дѣлу Никифора Гаврилова Дмитрій Матвѣевъ называетъ его „своимъ дядей“, а посему этимъ еще разъ подтверждаетъ свое и своего отца родство съ Никифоромъ.

VIII. Тождество фамиліи Вешняковыхъ и Сабельниковыхъ по отношенію къ младшей линіи устанавливается документальными данными относительно Гаврилы Евтихіева (стр. 42) и Никифора Гаврилова (поручная запись, стр. 67). Нѣтъ сомнѣнія, что эти лица были извѣстны подъ двумя фамиліями. Извѣстно также, что и старшая изъ двухъ родственныхъ линій носила фамилію Сабельниковыхъ, при чемъ этой фамиліи давали даже предпочтеніе („Петръ Сабельникъ“ стр. 34, „Петрушка, Ивашко и Ганька Сабельниковы“, стр. 31).

IX. Есть большое вѣроятіе въ томъ, что и третья линія связана была родственными отношеніями съ двумя первыми, но единственное косвенное доказательство въ пользу этого предположенія въ настоящее время имѣется лишь одно: принадлежность младшей линіи и боковой къ одному приходу. Сколько извѣстно, третья линія никогда не носила фамиліи Сабельниковыхъ.

Переписная книга 1646 г. [157])

Объ этой книгѣ я узналъ уже по отпечатаніи этого труда. Такъ какъ данныя, содержащіяся въ ней, составляютъ довольно существенное дополненіе къ самой ранней исторіи нашего рода, еще до кашинской чумы, то я не хотѣлъ обойти ихъ молчаніемъ.

Вотъ что находится въ этой переписной книгѣ:

„Воскресенская улица. Дв. Дмитрейко Дементьевъ сынъ Вешняковъ з братомъ съ Микиткомъ, да у нево жъ живетъ двоюродной братъ Кононко Александровъ сынъ Шелухина... (л. 201)

„Дв. Съѣзжие избы подьячей Ивашко Степановъ сынъ В-въ съ сыномъ съ Троѳимкомъ, а у Троѳимка сынъ Івашко“... (ibid., обор.).

„Дв. Родивонко Титовъ сынъ В-въ з детми съ Петрушкомъ да з Гаврилкомъ да съ Юшкомъ“... (л. 203 обор.).

Это даетъ возможность установить слѣдующіе факты:

1) Дмитрейко В-въ 1656 г. (стр. 26) оказывается сыномъ Дементія (Демки), древнѣйшаго представителя рода, извѣстнаго намъ по переписнымъ книгамъ 1636 и 1637 годовъ (стр. 24).

2) Родька съ дѣтьми того же 1656 г., конечно, никто иной, какъ Родивонко Титовъ, „съ дѣтьми Петрушкомъ, Гаврилкомъ и Юшкомъ“ 1646 г. Если же это такъ, то является неожиданная и сильная опора предположенію, высказанному на стр. 28, что отецъ Петра и Гаврилы извѣстенъ былъ подъ двумя именами: и Родіона, и Евтихія, при чемъ одно

157) Моск. Гл. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. Книга по Галичу № 12, 1647 г. лл. 186—220: „Списокъ съ переписныхъ съ Кашинскихъ книгъ переписи Гаврила Юшкова да подьячаго Кирила Семенова 7154 г.“ Указаніемъ этого документа я обязанъ К. А. Стратонитскому. Подъ его редакціей вся переписная книга 1646 г. напечатана въ сборникѣ историческихъ матеріаловъ по г. Кашину, изданномъ І. Я. Кункинымъ по случаю археологическаго съѣзда 1903 года въ Твери.

имя было крестное, а другое молитвенное. Если это не признать, то необходимо допустить:

a) что было одновременно двое В-хъ: Родіонъ, о которомъ документы упоминаютъ, и Евтихій, о которомъ они почему-то умалчиваютъ;

b) что какъ у Родіона, такъ и у Евтихія были сыновья съ одинакими именами: старшій Петръ, младшій Гаврила;

c) что потомство извѣстнаго Родіона почему-то безслѣдно исчезло, а потомство неизвѣстнаго Евтихія осталось.

Перепись 1646 г. служитъ еще краснорѣчивымъ доказательствомъ того, какую важную роль въ то время играли „прозвища“. Нѣкоторыя изъ нихъ прямо брались изъ святцевъ. Между кашинскими обывателями того времени встрѣчалось не мало лицъ съ такими прозвищами. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

„Обрамко, прозвище Баженко, Ларивоновъ сынъ Сливовъ съ дѣтьми съ Ивашкомъ да съ Пантелейкомъ, прозвище Богдашко“.

„Ѳилатко, прозвише Любимко“...
„Николко, прозвище Богдашко“...
„Дороѳейко, прозвище Томилко“... и т. д.

Всего чаще встрѣчаются прозвища Богдашко и Томилко. Другія не имѣютъ ничего общаго съ календарными святыми: Четвертко, Пятерко, Девятко, Мелединко, Неустройко, Поспѣлко, Иголка, Кондакъ и т. д.

3) Если такимъ образомъ, на основаніи наличности у одного лица или двухъ именъ, или имени и прозвища, можно признать почти установленнымъ тождество Родіона и Евтихія, то цѣпь нашихъ предковъ увеличивается еще на ступень: отца Родіона звали Титомъ. Съ нимъ мы, конечно, уже переходимъ въ XVI столѣтіе, къ временамъ Грознаго, Ѳеодора Іоанновича и Бориса Годунова.

4) Перепись 1646 г. подтверждаетъ также предположеніе относительно 3-й линіи (стр 87). У Трофима Иванова дѣйствительно былъ сынъ Иванъ, а отца его звали Иваномъ Степановымъ, и былъ онъ подъячимъ съѣзжей избы. Такимъ образомъ и въ 3-й линіи мы узнали новое лицо, старше на ступень, — Степана, который также восходитъ къ XVI столѣтію.

Вешняковы XVII вѣка, которыхъ родственная связь съ другими не установлена:

Демьянъ.

Родіонъ съ дѣтьми.

Дмитрій.

Трофимъ Ивановъ [1]).

Иванъ [3]).

Вешняковы-Сабельниковы XVII и XVIII вѣковъ.

Старшая и младшая линіи (мужское поколѣніе).

- **Евтихій.**
  - Петръ.
    - Иванъ.
    - Петръ.
      - Дмитрій.
      - Петръ.
        - Иванъ.
      - Иванъ.
  - **Гаврила.**
    - Василій.
    - Матвѣй.
      - Дмитрій.
        - Ѳедоръ.
          - Михаилъ.
      - Григорій.
    - **Иванъ.**
      - **Михаилъ.**
      - Иванъ.
    - Никифоръ.
  - Никифоръ.

Вешняковы (третья или боковая линія).

- Иванъ.
  - Трофимъ [2]).
    - Иванъ [4]).
      - Трофимъ Ивановъ.
        - Матвѣй.
        - Сергѣй.
          - Михаилъ.
          - Василій.
          - Иванъ.
        - Тимоѳей.

[1]—[2]) Одно лицо.
[3]—[4]) Одно лицо.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

Изданіе напечатано въ количествѣ ста экземпляровъ, не предназначенныхъ для продажи.

№ 103.

